

HSSB

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

2020 | TOM 1, № 2 | VOL. 1, № 2

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2687-0320
16+

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя: 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а, Тел/факс: (3842) 73-27-75, e-mail: vogn@kemsma.ru

Адрес типографии: 650024, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д.35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 27.06.20 г.
Дата выхода в свет 30.06.20 г.

Печать офсетная.
Тираж 950 шт.
Заказ № 98.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2020
© Авторы научных статей, 2020

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- Шиллер Вадим Викторович, к.и.н. (Россия, Кемерово)

Заместители главного редактора:

- Бирюков Сергей Владимирович, д.полит.н., профессор (Германия, Потсдам)
- Шапкина Елена Владимировна, к.полит.н. (Кемерово)

Научный редактор журнала

- Звягин Сергей Павлович, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово).

Редакционная коллегия

- Арапина Светлана Владимировна, к.и.н., доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- Бадаев Евгений Васильевич, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Барсуков Александр Михайлович, к.полит.н. (Россия, Новосибирск)
- Боровикова Злата Владимировна, к.и.н. (Россия, Кемерово)
- Валиуллина Евгения Викторовна, к.псих.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Горбатов Алексей Владимирович, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Грунина Людмила Петровна, к.ф.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Гукина Людмила Владимировна, к.ф.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Дмитриева Софья Игоревна, к.и.н., доцент (Россия, Воронеж)
- Доктор Ван Хаяйянь (КНР, Шанхай)
- Доктор Цуй Хен (КНР, Шанхай)
- Желтов Виктор Васильевич, д.филос.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Иванова Наталья Александровна, д.филос.н., доцент (Россия, Новокузнецк)
- Казьмина Маргарита Васильевна, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Ким Лидия Густовна, д.ф.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Красиков Владимир Иванович, д. филос.н., профессор (Россия, Москва)
- Ладик Анна Валерьевна, к.п.н. (Россия, Кемерово)
- Ладислав Земанек, русист, доктор философии, Карлов университет (Чехия, Прага)
- Леденева Виктория Юрьевна, д.соц.н., профессор (Россия, Москва)
- Ламин Владимир Александрович, д.и.н., профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- Новиков Павел Александрович, д.и.н., доцент (Россия, Иркутск)
- Омеличкин Олег Викторович, д.полит.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Осадчий Михаил Андреевич, д.ф.н., профессор (Россия, Москва)
- Палин Алексей Владимирович, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Порхачев Василий Николаевич, к.филос.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Радченко Олег Анатольевич, д.ф.н., профессор (Россия, Москва)
- Раков Алексей Александрович, к.и.н. (Россия, Москва)
- Силантьев Роман Анатольевич, д.и.н., профессор (Россия, Москва)
- Старостин Алексей Николаевич, к.и.н., доцент (Россия, Екатеринбург)
- Стоякин Василий Александрович, политтехнолог, политэксперт, директор Центра политического маркетинга (Украина, Киев)
- Суркова Ирина Юрьевна, д.соц.н., профессор (Россия, Саратов)
- Темаев Тимур Вадудович, д.соц.н., профессор (Россия, Саратов)
- Толвайшис Леонас, PhD, профессор политологии (Россия, Сербия)
- Чирун Сергей Николаевич, д.полит.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Шалапин Сергей Олегович, к.и.н., доцент (Россия, Архангельск)

Переводчик:

- Бородинкина Александра Юрьевна (Россия, Кемерово)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320

Editorial/Publisher Address:
22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:
35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print", phone: (3842) 35-
21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2020/24/01
Published on 2020/28/01

Offset printing, 950 copies.

Order № 98.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2020

© Authors of scientific articles,
2020

All articles are checked using
the "anti-Plagiarism" system.
Published in the author's
edition.
The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the editorial Board.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN**Chief editor**

- **Shiller Vadim Viktorovich**, Ph.D of Historical Sciences (Russia, Kemerovo)

Deputy chief editor

- **Biryukov Sergey Vladimirovich**, Advanced Doctor in Political sciences, Full Professor (Germany, Potsdam)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, Ph.D of Political science (Russia, Kemerovo)

Scientific editor

- **Zvyagin Sergey Pavlovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)

Editorial board

- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, Ph.D of Political science (Russia, Novosibirsk)
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, Ph.D of Historical Sciences (Russia, Kemerovo)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, Ph.D of Psychological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, Ph.D of Philological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, Ph.D of Philological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Dmitrieva Sofya Igorevna**, Ph.D of Historical science, associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Dr. Wang Haiyan** (China, Shanghai)
- **Dr. Cui Hen** (China, Shanghai)
- **Zheltev Viktor Vasilyevich**, Ph.D of Philosophy sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, Advanced Doctor in Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilievna**, Advanced Doctor in historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gustovna**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, Advanced Doctor in Philosophy sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Ladik Anna Valerievna**, Ph.D of Pedagogical sciences (Russia, Kemerovo)
- **Ladislav Zemanek**, russianist, Advanced Doctor in Philosophy (Czech Republic, Prague)
- **Ledeneva Viktoria Yurievna**, Advanced Doctor in Sociological science, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, Advanced Doctor in historical sciences, Full Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, Advanced Doctor in historical sciences, associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelichkin Oleg Viktorovich**, Advanced Doctor in Political sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Osadchy Mikhail Andreevich**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, Ph.D of Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Radchenko Oleg Anatolyevich**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Rakov Alexey Alexandrovich**, Ph.D of Historical science (Russia, Moscow)
- **Silantsev Roman Anatolievich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Alexey Nikolaevich**, Ph.D of Historical science (Russia, Yekaterinburg)
- **Stoyakin Vasily Alexandrovich**, political strategist, political expert, Director of the center for political marketing (Ukraine, Kiev)
- **Surkova Irina Yurievna**, Advanced Doctor in Sociological science, Full Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, Advanced Doctor in Sociological science, Professor (Russia, Saratov)
- **Tolvašis Leonas**, PhD, Professor of Political science (Serbia, Belgrade)
- **Chirun Sergei Nikolatvich**, Advanced Doctor in Political science, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shalyapin Sergey Olegovich**, Ph.D of Historical science, associate Professor (Russia, Arkhangelsk)

Translator:

- **Borodkina Alexandra Yurievna** (Russia, Kemerovo)

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	с. 5
ИСТОРИЯ	
Боровикова З. В. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ СЕМЬИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КЕМГМУ КАК ЭЛЕМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ	с. 6
Старостин А. Н., Ярков А. П. «БРОДЯЧИЕ» МУЛЛЫ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В АСПЕКТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА, УММЫ И ЕЁ ЛИДЕРОВ	с. 13
Пьянзова Т. В., Примкулова М. В., Саранчина С. В. ИСТОРИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАФЕДРЫ ФТИЗИАТРИИ КЕМГМУ И ПРАКТИЧЕСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КУЗБАССА В ПРОТИВОТУБЕРКУЛЕЗНОЙ РАБОТЕ	с. 18
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ	
Шиллер В. В. СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ЦЕНТР СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ В РОССИИ»	с. 27
ФИЛОСОФИЯ	
Ефремова О. Н., Ковалёва Г. П. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАНАТИЗМ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭКСТРЕМИЗМА	с. 37
Омеличкин О. В. ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА БИОЭТИКИ	с. 41
Ковалева Г. П., Ефремова О. Н., Порхачев В. Н., Ростова Н. Н. ЧЕЛОВЕК И «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»: АНТРОПОСОЦИАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ	с. 48
СОЦИОЛОГИЯ	
Головко О. В., Шмакова О. В., Салтанова Е. В. ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА РАБОТАТЬ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ	с. 54
ПОЛИТОЛОГИЯ	
Андреев А. В. «КАЗУС ПОТУРАЕВА»: О КОНФРОНТАЦИОННЫХ ДИСКУРСАХ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ УКРАИНЫ	с. 59
ПСИХОЛОГИЯ	
Валиуллина Е. В. СВЯЗЬ ОНТОГЕНЕТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ С УРОВНЕМ ВОЛЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ	с. 66
Михальчи Е. В. ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ АДАПТИВНОСТИ У ЛИЦ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЗДОРОВЬЯ	с. 70
Кривцова Е. В. ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ВУЗА	с. 82

TABLE OF CONTENTS

EDITORIAL	p. 5
HISTORY	
Borovikova Z. V. STUDY OF FAMILY HISTORY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN KEMSMU AS AN ELEMENT OF PATRIOTIC EDUCATION AND PREVENTION OF EXTREMISM IN THE CONDITIONS OF FALSIFICATION OF HISTORY	p. 6
Starostin A. N., Yarkov A. P. «WANDERING» MULLAHS IN SIBERIA AND THE FAR EAST IN THE ASPECT OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE STATE, THE UMMAH AND ITS LEADERS	p. 13
Pyanzova T. V., Primkulova M. V., Saranchina S. V. HISTORY OF COOPERATION OF THE DEPARTMENT OF PHTHIATRY KEMSMU AND PRACTICAL HEALTH OF KUZBASS IN ANTI-TUBERCULOSIS ACTIVITY	p. 18
RELIGIOUS STUDIES	
Shiller V. V. THE MODERN ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL STRUCTURE OF THE EXTREMIST ORGANIZATION “JEHOVAH'S WITNESSES MANAGEMENT CENTER IN RUSSIA”	p. 27
PHILOSOPHY	
Efremova O. N., Kovaleva G. P. RELIGIOUS FANATICISM AS A PREREQUISITE FOR EXTREMISM	p. 37
Omelichkin O. V. THE PRINCIPLES AND RULES OF BIOETHICS	p. 41
Kovaleva G. P., Efremova O. N., Porkhachev V. N., Rostova N. N. HUMAN AND «ARTIFICIAL INTELLIGENCE»: ANTHROPOSOCIAL CONTEXTS	p. 48
SOCIOLOGY	
Golovko O. V., Shmakova O. V., Saltanova E. V. READINESS OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS TO WORK IN MEDICAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF A CORONAVIRUS PANDEMIC	p. 54
POLITICAL SCIENCE	
Andreev A. V. «POTURAEV'S INCIDENT»: ABOUT CONFRONTATIONAL DISCOURSES IN PUBLIC POLICY OF UKRAINE	p. 59
PSYCHOLOGY	
Valiullina E. V. CONNECTION OF ONTOGENETIC REFLECTION WITH THE LEVEL OF VOLITIONAL POTENTIAL OF THE PERSONALITY	p. 66
Mikhailchi E. V. STUDY OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT AND FEATURES OF SPATIAL ADAPTABILITY IN PERSONS WITH DIFFERENT LEVEL OF HEALTH	p. 70
Krivtsova E. V. DETERMINANTS OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF FUTURE SPECIALISTS ON SOCIAL WORK UNDER CONDITIONS OF THE UNIVERSITY	p. 82

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Увидел свет второй номер научного журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук». За несколько месяцев, прошедших с момента выхода первого номера, была проведена большая работа по расширению состава редакционной коллегии. В результате журнал получил когорту высокостатусных российских и зарубежных ученых, являющихся признанными специалистами в области филологии, лингвистики, политологии, истории и философии, что, безусловно, отразилось на общем качестве выпуска.

Основу номера составили статьи, отражающие проблемы фальсификации истории и патриотического воспитания, региональные вопросы истории ислама и истории медицины Сибири, философского осмысления проблем биоэтики, «искусственного интеллекта» и феномена религиозного фанатизма, реконструкции управленческой структуры экстремистской религиозной организации, психологические аспекты безопасности, пространственной адаптивности и волевого потенциала личности. Кроме этого, были затронуты вопросы готовности к профессиональной деятельности в условиях пандемии коронавирусной инфекции и проанализированы современные проблемы публичной политики Украины. Две статьи были опубликованы в рамках реализации проекта КемГМУ, получившего финансовую поддержку Российского фонда фундаментальных исследований и посвященного проблемам мониторинга экстремистских настроений и проявлений в обществе.

Особо стоит отметить, что несколько авторов не являются представителями гуманитарных и общественных наук, а входят в профессиональное сообщество врачей и физиков.

Приглашаем всех заинтересованных исследователей из числа историков, политологов, философов, религиоведов, социологов, филологов, лингвистов, языковедов, педагогов, психологов, а также представителей других отраслей научного знания, интересующихся вопросами гуманитарных и общественных наук, публиковаться в нашем журнале, который выходит 4 раза в год.

С уважением,
главный редактор журнала
Шиллер В. В.

Боровикова З. В.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ СЕМЬИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КЕМГМУ КАК ЭЛЕМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

Аннотация.

Статья посвящена изучению студентами-первокурсниками истории своей семьи в годы Великой Отечественной войны и вкладу родственников в Победу. Анализ студенческих работ показал важность изучения студентами истории своей семьи в годы Великой Отечественной войны в условиях фальсификации истории Второй мировой войны и роста экстремистских настроений среди молодежи. Выполнение работы о своей семье стимулировало познавательный интерес первокурсников к истории Великой Отечественной войны и к истории России. Приведенная в статье методика может быть востребова-

на и использована в школах, средних профессиональных учебных заведениях и вузах при изучении дисциплины «История».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история семьи, студенты вуза, патриотическое воспитание, фальсификация истории, противодействие экстремизму, профилактика.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00411.

Для цитирования: Боровикова З. В. Изучение истории семьи в годы Великой Отечественной войны в КемГМУ как элемент патриотического воспитания и профилактики экстремизма в условиях фальсификации истории // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С. 6–12.

HISTORY

Borovikova Z. V.

STUDY OF FAMILY HISTORY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN KEMSMU AS AN ELEMENT OF PATRIOTIC EDUCATION AND PREVENTION OF EXTREMISM IN THE CONDITIONS OF FALSIFICATION OF HISTORY

Abstract.

The article is devoted to the study of first-year students of the history of their family during the Great Patriotic War. The analysis of student works showed the importance of students studying their family history during the war years in the context of falsification of history and the growth of extremist sentiments among young people. The implementation of work about his family stimulated the cognitive interest of freshmen in the history of the Great Patriotic War and in the history of Russia. The methodology presented in the article can be demanded and used in

schools, secondary vocational schools and universities when studying the discipline "History".

Keywords: The Great Patriotic War, family history, university students, patriotic education, falsification of history, countering extremism, prevention.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of the scientific project No. 19-011-00411.

For citation: Borovikova Z. V. Study of family history during the great Patriotic war in KemSMU as an element of Patriotic education and prevention of extremism in the conditions of falsification of history // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 2. P. 6–12.

Историческая память народа, и прежде всего память о Великой Отечественной войне – это то, что объединяет и консолидирует наше общество независимо от национальной и конфессиональной принадлежности, социального статуса и политических взглядов.

Все дальше уходят от нас события тех страшных лет, ставшие тяжелейшим испытанием для всего советского народа. Все меньше участников и очевидцев Великой Отечественной войны остается в живых. Однако вопрос изучения и сохранения памяти о Великой Отечественной войне приобретает дополнительную актуальность в условиях современной геополитической обстановки, роста экстремистских настроений среди молодежи и попытках переписать и фальсифицировать историю этой войны и ее итоги.

Анализ научной литературы показал, что в последнее время появилось большое количество исследований и публикаций на тему отсутствия моральных и ценностных ориентиров у молодежи, роста экстремистских настроений и деструктивных проявлений в молодежной среде, фальсификации истории, подмены исторической памяти, авторы которых понимают взаимосвязь и взаимозависимость указанных проблем [1–8].

Основная масса исследователей под фальсификацией истории понимает целенаправленное искажение исторической действительности для достижения текущих политических и материальных интересов тех или иных заинтересованных сил в ущерб Российской Федерации. Фальсификация исторического знания используется для создания негативного образа России и деструктивных моделей поведения нашей молодежи [1].

В условиях нового витка геополитического противостояния России и Запада фальсификация истории представляет угрозу для национальной безопасности Российской Федерации. Молодежь не просто лишают четких ориентиров, в том числе и нравственных, но и преемственности поколений, а значит, и функционирующего механизма по передаче культурных кодов, формирующих эти самые общество и личность.

Кроме того, навязываются новые толкования привычным понятиям. Происходит уравнивание фашизма и сталинизма, нацизма и тоталитаризма, фашистской Германии и Советского Союза. Сторонники фашизма превращаются в «борцов за свободу», а защитники от фашизма – «агрессорами», «врагами свободы», что чревато пересмотром итогов войны [4; 5].

Серьезную угрозу в современной России представляют различные формы экстремистских настроений и проявлений в молодежной среде. Молодежь в силу возрастных и психологических особенностей наиболее восприимчива для деструктивных идей и идеологий, активно распространяющихся в виртуальном пространстве [9]. Согласно сформулированному коллективом авторов определению под экстремизмом понимается совокупность деструктивных

псевдоисторических идей, реализуемых в форме радикальных публичных призывов и практических действий, зачастую носящих насильственный характер и направленных на раскол общества и разрушение государства [7, с. 4].

В этих условиях профилактика экстремизма занимает особое место в системе деятельности российских органов власти различного уровня, правоохранительных органов и институтов гражданского общества. Основная роль в борьбе с экстремизмом отводится профилактической работе именно в молодежной среде. Чтобы снизить угрозу распространения экстремистских настроений, нужно разрушить систему распространения идеологии, ее каналы и сам механизм распространения. В профилактической работе, помимо мероприятий по раннему выявлению и устранению условий, способствующих дальнейшему развитию экстремистских проявлений, первостепенную роль играет «глубинная профилактика», направленная на формирование позитивных мировоззренческих и социально-психологических установок средствами просвещения и воспитания [7; 8, с. 110–111].

Однако встреч, бесед и лекций экспертов в сфере профилактики экстремизма с молодежью в образовательных учреждениях и общественных организациях недостаточно. В основе любой экстремистской деятельности всегда лежит экстремистская идеология. А в ее основе – как правило, заведомо ложная трактовка исторических событий и фактов. Значит, значительная часть профилактической работы должна осуществляться на занятиях по истории, в первую очередь – в общеобразовательных школах. Получается, что профессиональная, грамотная работа историка-преподавателя на занятиях, с правильно расставленными акцентами при трактовке исторических событий, с анализом причинно-следственных связей является частью профилактической работы по борьбе с экстремизмом. Именно на уроках истории у школьников должна быть заложена система устойчивых знаний по отечественной истории и целостное представление о характере и особенностях исторического развития России, заложены основы аналитического и критического мышления, сформировано чувство патриотизма (в основе которого лежит знание и понимание отечественной истории).

Вместе с тем, в действительности, подготовка к сдаче ЕГЭ, с одной стороны, обуславливает целенаправленное изучение школьниками узкого круга дисциплин (в медицинском вузе – это химия, биология и русский язык), а с другой – переключает основное внимание учителей на подготовку старшеклассников, сдающих ЕГЭ по истории. В результате история для значительной части выпускников школ, как правило, остается предметом слабо изученным. Ситуация усугубляется доступностью, а иногда и навязыванием огромного числа непроверенной, а часто заведомо ложной информации. У выпускников школ зачастую отсутствуют навыки поиска и критического отношения к информации,

что увеличивает вероятность манипулирования историческими фактами и, как следствие, мнением и сознанием молодых людей. В этой ситуации недочеты школьного образования вынуждены исправлять преподаватели среднего профессионального образования и вузов.

Вопросы патриотического воспитания молодежи имеют и имеют первостепенное значение для развития любого общества. Без знания и понимания своих корней и отечественной истории, без уважения к культурному и духовному своеобразию народов, проживающих на территории Российской Федерации, невозможно формирование активной гражданской позиции у молодого поколения и дальнейшее перспективное развитие нашей страны [6; 10].

Проблема патриотического воспитания актуализировалась в связи с обострением международных отношений. Вызывает серьезные опасения манипуляция историческими событиями и их трактовками в политических целях руководством ряда иностранных государств. Так 19 сентября 2019 г. Европарламент принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», в которой возложил вину за развязывание Второй мировой войны на коммунистический Советский Союз и нацистскую Германию [11].

Продолжением этого сюжета является публикация администрации Белого дома поздравления с 75-летием Победы над нацизмом от 8 мая 2020 г. В ней говорится, что «8 мая 1945 года Америка и Великобритания одержали победу над нацистами! Дух Америки всегда побеждает. В конце концов так и происходит» [12].

Подобные идеи и взгляды активно транслируются в молодежную среду [13]. Вследствие фальсификации истории Второй мировой войны и роста экстремистских настроений стал возможным скандал во время шествия «Бессмертного полка» в онлайн-режиме 9 мая 2020 г. Среди фотографий ветеранов Великой Отечественной войны злоумышленники разместили снимки нацистских преступников – Адольфа Гитлера, Генриха Гимmlера и других осужденных Нюрнбергским трибуналом [14].

Дегероизация и очернение памяти подвигов Зои Космодемьянской, Александра Матросова, Николая Гастелло, панфиловцев среди значительной части молодого поколения не вызывает никакого неприятия (не то чтобы сопротивления), так как значительной части старшеклассников и студентов эти люди и их подвиги не известны. Сталину приписывается ответственность за развязывание войны наряду с Гитлером. Война между СССР и Германией становится противостоянием идеологий. Завышается роль поставок по ленд-лизу в победе Советского Союза [3]. Звучат высказывания студентов, что без США и ленд-лиза Красная Армия не смогла бы никогда победить. Многие студенты не могут объяснить, почему Сталинградская битва является переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны, так как не знают ее основных событий. И это только отдель-

ные примеры исторической безграмотности среди молодежи, которые отражают снижение общего образовательного уровня выпускников школ [6; 15].

Очевидно, что перечисленные факторы, являются частью общей проблемы и решать их нужно комплексно и на разных уровнях.

Исследования, посвященные фальсификации истории и росту экстремистских настроений среди молодежи, как правило, рассматривают и анализируют теоретические аспекты проблемы, не указывая конкретных путей и методов ее решения. Представленная работа об изучении истории семьи в годы Великой Отечественной войны позволяет преподавателям вузов одновременно заниматься патриотическим воспитанием, профилактике деструктивных проявлений в молодежной среде, мотивировать обучающихся к изучению истории и бороться с фальсификацией исторического знания, что обуславливает актуальность данной статьи.

Цель данного исследования – показать, как студенты медицинского вуза через историю своей семьи в годы Великой Отечественной войны, общаясь с родственниками, устанавливают связь времен и поколений, собирают воспоминания и архивные материалы, приобщаются к истории и навыкам научно-исследовательской работы, а преподаватели реализуют на практике элементы патриотического воспитания и осуществляют профилактику экстремизма и фальсификации истории. Данное исследование базируется на принципах историзма и объективизма. При анализе и трактовке исторических событий используется системный подход и выявление причинно-следственных связей.

С 2014 г. на кафедре истории Кемеровского государственного медицинского университета студенты первого курса занимаются сбором информации о членах своей семьи и оформлением работы «Моя семья в годы Великой Отечественной войны» в рамках дисциплины «История».

Данный вид самостоятельной внеаудиторной работы студентов состоит из нескольких этапов. Он предполагает поиск и сбор источников и материалов о членах своей семьи в годы войны с оформлением полученных результатов в печатном виде. Работа «Моя семья в годы Великой Отечественной войны», с одной стороны, является научно-исследовательской работой, а с другой – помогает обучающимся лучше понять события тех лет и по-новому взглянуть и на Великую Отечественную войну, и на историю нашей страны.

При выполнении работы о семье интерес представляет не только информация о непосредственных участниках военных действий (о солдатах и офицерах Красной Армии или о медицинском персонале на войне), но и обо всех членах семьи – современниках военных лет. Ценность имеют сведения о взрослых и детях, о погибших и выживших, о первых днях войны и о Победе, о военных буднях на фронте и в партизанских отрядах, о жизни в тылу и на оккупированных территориях. Студенты собирают информацию о

максимально широком круге родственников, чтобы воссоздать и получить более точное представление об событиях тех лет, о жизни в годы войны, о испытаниях и потерях, о том, что вынесли и пережили их родные люди.

Участников военных действий с каждым годом остается все меньше. Но живы еще дети войны, которые своими глазами видели ее ужасы и испытали на себе ее тяготы и лишения. Живы рожденные в первые послевоенные годы, которые слышали рассказы о войне из первых уст. Задача студентов – собрать, обобщить, проанализировать и сохранить информацию о членах семьи в годы Великой Отечественной войны.

С требованиями по выполнению предстоящей работы преподаватели кафедры знакомят студентов на первом се-

минарском занятии. Аудитории даются подробные пошаговые инструкции, содержащиеся в учебно-методическом пособии по организации внеаудиторной самостоятельной работы с образцом оформления работы «Моя семья в годы Великой Отечественной войны» (см. таблицу 1). В пособии показана структура работы, приводятся рекомендации по написанию введения (с разъяснением, что такое цели, задачи, материалы и методы исследования), основной части, заключения, оформлению приложений и списка литературы. Структура работы и требования по ее оформлению адаптированы под структуру и требования, которые предъявляются к научным тезисам и статьям. На выполнение задания отводится три месяца.

Таблица 1. Образец оформления работы «Моя семья в годы Великой Отечественной войны»

<p>ИВАНОВА М. Н.</p> <p>МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ</p> <p>Научный руководитель – к.и.н., доцент З.В. Боровикова</p> <p>Введение</p> <p>Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы.</p> <p>Цель исследования – Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы.</p> <p>Материалы и методы исследования. Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы.</p> <p>Основная часть</p> <p>Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы [1]. Текст работы.</p> <p>Вывод</p> <p>Текст работы Текст работы Текст работы Текст работы [2]. Текст работы Текст работы Текст работы.</p> <p style="text-align: center;">Литература:</p> <p>1.</p> <p>2.</p>
--

Одним из ключевых моментов подготовительной работы со студентами-первокурсниками при выполнении указанной работы является акцентирование внимания обучающихся на принципах историзма и объективизма,

о недопустимости выдергивания отдельных фактов и их трактовки вне исторической канвы, с подгонкой под заранее сформулированные идеи.

При сборе информации студентам рекомендуется ис-

пользовать воспоминания родственников о военном времени, семейные архивы (документы, награды, фотографии, сохранившиеся публикации в газетах, письма с фронта, дневники и т. д.), обращаться к Книгам Памяти погибших и участников Великой Отечественной войны и к научной литературе на заданную тему.

В условиях, когда фальсификации подверглись многие события Великой Отечественной войны и искажается смысл победы над фашизмом, важной составляющей работы о семье является обращение к объективным историческим источникам. Именно на источники необходимо опираться в борьбе с фальсификацией истории.

Одним из главных источников при сборе материалов являются данные архивов, которые представлены в Обобщенном банке данных «Мемориал» и Общедоступном

электронном банке документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», в базе сведений об умерших в блокадном Ленинграде Российской национальной библиотеки, в проекте «Блокада Ленинграда. Эвакуация».

Значимым этапом в работе является интервьюирование родственников и запись их воспоминаний, изучение семейных архивов. В условиях переписывания истории и гибридной войны именно информация, полученная от родных и близких людей, не вызывает резкого отторжения и неприятия, а заставляет задуматься и докопаться до истины.

Обучающиеся знакомятся с правилами и принципами сбора воспоминаний и их оформления. Чтобы облегчить сбор сведений о военном времени, студентам предлагается использовать следующую анкету (см. таблицу 2).

Таблица 2. Анкета для сбора информации о членах семьи в годы Великой Отечественной войны

Анкета для сбора информации о членах семьи в годы Великой Отечественной войны

1. ФИО.
2. Дата рождения.
3. Место рождения.
4. Краткая информация о семье накануне войны (состав, родители, чем занимались, хозяйство, дом, быт, образование).
5. Где застала война? Как узнали о войне? Как восприняли сообщение о нападении Германии на нашу страну?
6. Как провозжали на фронт родственников, соседей, знакомых?
7. Новости и вести с фронта (радио, газеты, письма, похоронки).
- 8.1. В каких сражениях принимал участие ваш родственник? Его боевой путь, военный быт, досуг, ранения, госпиталь, награды, воспоминания.
- 8.2. Жизнь в тылу. Как и чем питались? Какой была одежда и обувь? Обстановка в доме? Как работали школы и как проходили занятия (работа на колхозных полях, школьных огородах и в госпиталях). Где (на каком предприятии или в каком учреждении) и кем работали? График работы и условия работы? Награды.
- 8.3. Жизнь на оккупированной врагом территории. Приход оккупантов, размещение, отношение к местному населению. Где и как добывали продукты? Действие партизанских отрядов. Освобождение от оккупантов.
- 8.4. Жизнь в блокадных городах (Ленинград, Сталинград, Одесса, Севастополь и др.) и в прифронтовой полосе.
- 8.5. Фашистские концлагеря, гетто, тюрьмы, пересыльные лагеря и карантин. Как попали? Чем кормили? Какую работу выполняли? Как охраняли? Что пережили узники фашизма? Как оказались на свободе?
9. Состояние здравоохранения и уровень медицинской помощи в годы войны. Как обстояло дело с оказанием медицинской помощи на фронте, в госпиталях, в тылу? Чем болели? Как лечились? Какие были лекарства? Что помнят о врачах, санитарях, медицинских сестрах?
10. Как узнали о Победе? Как встречали День Победы? Возвращение с войны солдат и офицеров.
11. На что надеялись? Что придавало сил в самые тяжелые моменты?
12. Жизнь в послевоенные годы (учеба, работа, семья, быт).

Учитывая специфику медицинского вуза, в целях повышения мотивации к освоению профильной специальности и к изучению истории, при сборе информации дополнительное внимание студентов-медиков обращается на состояние здравоохранения и уровень медицинской помощи в годы войны [10; 15].

Последовательно, соблюдая хронологию, первокурсникам рекомендуется повествовать об одном человеке, освещая его судьбу (опираясь на вопросы анкеты), потом переходить к другому, оформляя весь собранный материал в виде текста.

Итогом работы должен стать текст, созданный в результате анализа, систематизации и обобщения материала по заданной теме, который представляет собой логически законченное повествование о судьбе родственников в годы войны. Работа должна быть написана самостоятельно, строго соответствовать поставленным целям, быть краткой и конкретной.

Особое внимание уделяется написанию заключения по теме. Важно, чтобы обучающиеся сформулировали собственные выводы о проделанной работе, указали проблемы, с которыми столкнулись по ходу выполнения задания,

отметили то новое, что лично для себя вынесли из работы «Моя семья в годы Великой Отечественной войны». В заключении студенты отвечают на вопрос, нужно ли выполнять данную работу современной молодежи (с обоснованием ответа).

В учебно-методическом пособии по внеаудиторной самостоятельной работе для студентов приводятся критерии оценки работы о семье: соответствие содержания теме; соответствие работы требованиям; привлечение дополнительных источников и литературы; систематизация собранного материала, обобщение и выделение главного; аргументированность выводов; логичность и последовательность в изложении материала; представление работы в срок.

В том случае, если информацию о членах семьи в годы войны найти не удалось, обучающимся предлагается альтернативное задание: нужно составить генеалогическое древо семьи (насколько хватает сведений) и подготовить реферат по одной из битв Великой Отечественной войны на выбор с последующей защитой. Особенность этого реферата в том, что конкретную военную операцию нужно будет показать глазами очевидцев (воспоминания мирных жителей, советских солдат и офицеров, немецких военных). Например, «Сталинградская битва глазами очевидцев». Выбранная тема должна быть согласована с преподавателем.

Результаты опросов студентов показали, что с каждым годом увеличивается число обучающихся, которым ничего не известно о своих родных, живших в годы Великой Отечественной войны.

Более 85 % первокурсников категорично утверждают в сентябре, что у них никто не воевал, информации о членах семьи в годы войны никакой нет и они ничего не знают. Преподаватели объясняют, что интерес представляет не только информация о непосредственных участниках вооруженных действий (о солдатах и офицерах Красной Армии или о медицинском персонале на войне), но и обо всех современниках тех страшных событий, рассказывают, с чего и где нужно начинать поиски информации.

Студенты обращаются к родным, звонят в другие города и даже страны, ищут документы и начинают приносить на занятия письма, дневники, вырезки из газет, фотографии, награды военных лет. Они с гордостью демонстрируют одноклассникам свои находки и рассказывают о своих семьях. Студенты отмечают, что представители старшего поколения, отвечая на вопросы, всегда идут навстречу. Распространен комментарий: «Как хорошо, что ты пришел (пришла) с таким разговором. Я думал (думала), что тебе это не интересно». Бывают случаи, когда бабушки начинали плакать, вспоминая прошлое, но на предложение прервать разговор отказывались и продолжали повествование.

В итоге работу «Моя семья в годы Великой Отечественной войны» успешно выполняют 96–98 % студентов. Остальные 2–4 % обучающихся составляют родословную и занимаются подготовкой реферата.

Интересно, что со студентами из Киргизии, Таджикистана, Казахстана, Армении, обучающимися в КемГМУ, складывается похожая картина. Сначала большинство не знает о чем писать, а потом студенты сдают подробные работы с привлечением семейных архивов.

Необходимо учитывать, что современная молодежь живет в другое время, в другом информационном пространстве, в иной образовательной среде, воспитывается на других морально-этических ценностях и многие вещи, которые являются для нас привычными и само собой разумеющимися, ей могут просто быть не известны. Так, значительный процент первокурсников в сентябре ничего не знает не только о причинах Второй мировой войны, но и о фашистских концлагерях и экспериментах на людях в них.

В работах на основе собранных материалов первокурсники пишут о погибших и выживших, о первых днях войны и о победе, о военных буднях на фронте и в партизанских отрядах, о жизни в тылу и на оккупированных территориях, о любви, человечности и взаимовыручке. Рассказывают о пребывании в плену, о зверствах фашистов, о тяготах и лишениях военного времени, о штрафбатах. С одной стороны, все работы очень разные и повествуют о людях с различными судьбами. Вместе с тем они похожи, так как их объединяют мужество, отвага и самоотверженность прабабушек и прадедушек. Как отмечают сами студенты: «Через историю своей семьи мы увидели другую войну и узнали много нового, ко многим вещам стали относиться иначе. Про такое не пишут в учебниках. Удивительно, сколько им всего пришлось пережить. Трудности, с которыми мы сегодня сталкиваемся, – это не трудности».

Наиболее интересные моменты и яркие воспоминания очевидцев военных лет студенты (по желанию) используют на семинарском занятии, на котором изучается Великая Отечественная война, что позволяет преподавателям нагляднее иллюстрировать, а студентам – лучше понимать события тех лет. Желющие заниматься научно-исследовательской работой дальше продолжают более углубленно изучать историю семьи и историю Великой Отечественной войны в рамках Студенческого научного кружка по истории. С 2018 года кружковцы стали принимать участие в ежегодной международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, посвященной Победе в Великой Отечественной Войне «Подвиг народа в годы Великой Отечественной войны», которая проходит в нашем вузе [16].

Некоторые студенты, выполняя работу о семье, поняли важность и необходимость сбора и хранения информации о родственниках и сами стали собирать семейный архив.

Сбор материалов и оформление работы «Моя семья в годы Великой Отечественной войны» студентами КемГМУ способствует через изучение семейной истории активизации познавательного интереса к изучению отечественной истории. Выполняя внеаудиторную самостоятельную работу о войне 1941–1945 гг., первокурсники учатся работать с

источниками и анализировать информацию, узнают правду об ужасах войны, сути фашизма, тяжелой жизни в тылу, о героизме и мужестве наших предков, о единстве и сплоченности нашего народа в военное время.

Выполнение данной работы студентами решает несколько педагогических задач: активизирует интерес к истории страны через историю семьи, способствует установлению связи между поколениями, формирует навыки поиска, сбора, анализа и систематизации информации, что крайне важно в условиях современного виртуального пространства. Если у молодых людей будут сформированы навыки работы с информацией и они научатся критически анализировать проблемные ситуации на основе системного подхода, у них не вызовет затруднений составить собственное мнение по любому вопросу [6; 10]. Чем больше обучающиеся знают объективных фактов из нашего прошлого, тем лучше понимают и больше ценят свою историю и страну. Чем образованнее наши студенты и выпускники, тем меньше шан-

сов у экстремистских организаций вовлечь их в свое поле деятельности.

Таким образом, изучение первокурсниками в КемГМУ истории семьи в годы Великой Отечественной войны является эффективным и легко реализуемым на практике элементом патриотического воспитания в профилактической и просветительской работе, направленной против экстремизма и фальсификации истории.

Организация научно-исследовательской работы с обучающимися по истории семьи в годы войны не требует дополнительного специального оборудования или материальных затрат, вместе с тем обеспечивая индивидуальный подход к каждому студенту.

Предложенная в статье методика позволяет реализовывать широкий спектр педагогических задач и может быть использована в общеобразовательных школах, средних профессиональных учебных заведениях и вузах при изучении дисциплины «История».

Источники и литература / Sources and references

1. Вяземский Е. Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. – 2012. – №1. – С. 28–43.
2. Криворученко В. К. История – фундамент патриотизма: монография. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012. – 254 с.
3. Лушин А. Н. Фальсификация истории: теоретический подход к проблеме (на примере России) // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 21–25.
4. Лещев Е. Н., Харитоновна Н. И. Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России: политический аспект // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Том 11. – №6. – С. 132–142.
5. Фукс А. Н., Ковригин В. В. Проблемы фальсификации истории Великой Отечественной войны и содержание школьных учебников по отечественной истории // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – № 2. – С. 66–70.
6. Боровикова З. В. Патриотическое воспитание в медицинском вузе: постановка проблемы // Физико-химическая биология: Материалы VI Международной научной интернет-конференции. – 2018. – С. 146–150.
7. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. – Кемерово, 2019. – 151 с.
8. Старостин А. Н., Суслонов П. Е., Шиллер В. В. Профилактика экстремистских проявлений: теоретические основания и практические модели // Дискурс-Пи. – 2019. – № 2 (35). – С. 107–117.
9. Shiller V. V., Shapkina E. V., Valiullina E. V., Borovikova Z. V., Starostin A. N. Diagnostics of Extremist Sentiments in The Youth Community // Jour of Adv Research in Dynamical & Control Systems, Vol. 12, 03-Special Issue, 2020. – P. 1245-1254.
10. Боровикова З. В. Вовлечение студентов – первокурсников в самостоятельную работу // В сб.: Технологии организации самостоятельной работы обучающихся: Материалы VIII Межрегиональной научно-методической конференции: сборник трудов. – Кемерово, 2016. – С. 25–27.
11. Европарламент принял резолюцию против пересмотра истории. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2019/9/19/998657.html> (дата обращения: 10.05.2020).
12. В Сети раскритиковали твит Белого дома о победе США над нацизмом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1009442/2020-05-09/v-twitter-raskritikovali-publikaciiu-belogo-doma-o-pobede-ssha-nad-nacizmom> (дата обращения: 10.05.2020).
13. Головашина О. В., Линченко А. А., Аникин Д. А. Память о Великой Отечественной войне: День Победы в историческом сознании россиян // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 124 – 133.
14. Нацисты в «Бессмертном полку». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/05/16/13085917.shtml> (дата обращения: 10.05.2020).
15. Боровикова З. В. Мотивация как средство вовлечения студентов в самостоятельную работу // Физико-химическая биология: материалы IV Международной научной Интернет-конференции. – 2016. – С. 84–87.
16. Боровикова З. В., Шиллер В. В. Работа студенческого научного кружка по истории в Кемеровском государственном медицинском университете // Физико-химическая биология: Материалы VII Международной научной интернет-конференции. – 2019. – С. 124–127.

Информация об авторе:

Боровикова Злата Владимировна, к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: bzlata2008@rambler.ru.

Author information:

Borovikova Zlata Vladimirovna, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor of the Department of history of Kemerovo state medical University. E-mail: bzlata2008@rambler.ru.

Старостин А. Н., Ярков А. П.

«БРОДЯЧИЕ» МУЛЛЫ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В АСПЕКТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА, УММЫ И ЕЁ ЛИДЕРОВ

Аннотация.

Авторы анализируют 800-летнюю историю образа «бродячих» мулл через смыслы с рядом коннотаций: «незаконные», «неофициальные», «безметчатые», «неуказанные». Устанавливается, что это сформированный на территории Северной Азии институт служителей исламского культа, не имевшего приписки к мечетям. Уточняется, что на некоторых исторических этапах они служили, не обладая официальным статусом. Констатируется, что широкий спектр значений образа «бродячих» мулл нахо-

дился в плоскости взаимоотношений верующих и государства (Сибирского ханства, Российского государства, Советского Союза).

Ключевые слова: Ислам, «бродячие» муллы, умма, Сибирь, Дальний Восток.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Старостин А. Н., Ярков А. П. «Бродячие» муллы в Сибири и на Дальнем Востоке в аспекте взаимоотношений государства, уммы и её лидеров // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С. 13–17.

HISTORY

Starostin A. N., Yarkov A. P.

"WANDERING" MULLAHS IN SIBERIA AND THE FAR EAST IN THE ASPECT OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE STATE, THE UMMAH AND ITS LEADERS

Abstract.

The authors analyze the 800-year history of the image of «wandering» mullahs through meanings with a number of connotations: «illegal», unofficial, «dreamless», unspecified. It is established that this is an institution formed in the territory of North Asia of ministers of Islamic worship who had no access to mosques. It is specified that at some historical stages they served without having official status. It is stated that a wide range of values of the image of «wandering» mullah

was in the plane of relations between believers and the state (Siberian khanate, Russian state, Soviet Union).

Keywords: Islam, «wandering» mullah, umma, Siberia, Far East.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Starostin A. N., Yarkov A. P. "Wandering" mullahs in Siberia and the Far East in the aspect of the relationship between the state, the Ummah and its leaders // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 2. P. 13–17.

Проблема религиозного лидерства всегда была в центре внимания исследователей разных религиозных традиций, однако если институты формальных религиозных лидеров, таких как христианские священники и монахи, буддийские ламы, исламские имамы, назначенные на свою должность по указу, доступны для изучения учеными (с использованием методов анкетирования, интервью, анализа делопроизводственных документов и др.), то институт неформальных религиозных лидеров исследовать гораздо труднее. Упоминания о них в до-

кументальных источниках минимальны, поэтому какие-либо подробности можно установить, только выявив таких лидеров, побеседовав с ними, членами их семьи или окружения. Однако зачастую влияние института неформального духовенства было не меньшим, если даже не большим, чем духовенства официального. Особенно ярко это проявилось в исламе на территории Азиатской части России: в период становления там мусульманских общин до их официального признания, в годы советской власти, когда практически все официальные рели-

гиозные институты были уничтожены, а также в настоящее время, когда у каждого локального сообщества, исповедующего ислам, имеются свои неформальные религиозные лидеры.

Заявленная тема не была предметом отдельного изучения исследователей истории ислама Азиатской части России. Дело в том, что само понятие «бродячих» мулл наделено несколькими смыслами, а именно: «нелегальные», «неофициальные», «безмечетные», «неуказные». Многие из них, обладая знанием и авторитетом, исправно несли службу, несмотря на свой официально не признанный статус.

Первым установленным фактом появления «бродячих» мулл в Северной Азии является надпись на кайраке (крупной речной гальке) в урочище Саадак-Терек в Туве. Кайрак найден на одной из факторий северного ответвления Великого Шёлкового пути, куда, предположительно в 1194 г., попал сопровождавший торговый караван имам Умар бен Мухаммад бен Али ал-Балхи [12, с. 203–210].

«Безмечетные» муллы жили и в Западной Сибири на раннем этапе распространения ислама – тогда мечетей вообще не было. Такими являлись легендарные 366 шейхов-миссионеров. В обнаруженной в 2004 г. «Грамоте хранителя Юрумской астана» [Примечание авторов: на сибирскотатарском языке / диалекте арабскими графемами] отмечено: «Известные святые разошлись от устья реки Ишима до Иртыша... Народ Прииртышья ... был многочисленным ... от их враждебного отношения 360 святых приняли мученическую смерть и стали шахидами». Спорно отнесение этого события к 1394–1395 гг., как и подлинность имён многих шейхов, но показателен результат усилий тех, кто пытался силой оружия привести сибиряков к исламу [19]. Упоминаемые же в лакабных именах [Примечание авторов: «шейха Назара из внуков Зенги-бабы» и других] эпитеты «баба» и «деде-баба» показывают устоявшуюся позднее форму почитания средневековых миссионеров.

Через полтора столетия успех в распространении ислама оказался на стороне «безмечетных» миссионеров, убеждавших проповедями и личным примером «истинность» привносимых в массы идей. Тогда и усилия правителей стали более заметными. Впрочем, даже при Кучуме ислам не приобрёл в Сибирском ханстве статуса государственной религии, хотя приглашённые из Средней Азии и Поволжья муллы, имамы, муэдзины, улемы содержались за счёт казны.

Первое время, после вхождения азиатских территорий в состав России, вопросы разрешения на духовное окормление мусульман не регулировались. К шерти (присяге на верность) приводились новоподданные на Коране в присутствии муллы. Приглашённые ранее Кучумом Дин-Али ходжи, Ходжам Шукур и другие оста-

лись среди сибиряков, корректировали для них списки «святых людей» (авлия) и «священных мест» (астана), разрешали вопросы брачных и семейных отношений, участвовали в богословских дискуссиях.

Служилые татары направлялись тобольскими и томскими воеводами в годовальщики в самые отдалённые вновь присоединяемые территории, где, естественно, не было ни мечетей, ни специально посланных мулл. Намазом и ритуалами руководили «сведущие», обладавшие харизмой и авторитетом в вопросах веры. Эти качества, полагаем, характерны для многих из относящихся к исследуемому институту.

Позже, согласно имперскому законодательству, мулл и имамов выбирали члены прихода, а затем кандидатуру утверждали Оренбургское Мусульманское Духовное Собрание (ОМДС) и светские власти [Примечание авторов: экзамены предполагали знание не только догматов веры и вопросов исламского права, но и русского языка]. Так чаще всего и происходило. Однако есть примеры, когда муллы находились в приходах без выборной процедуры. Это было связано с тем, что в молодых общинах Сибири (особенно Восточной) попросту отсутствовали образованные люди, из которых можно выдвинуть достойного. Поэтому ОМДС нередко присылало свои кадры. Некоторые напрямую избирались членами прихода и действовали с одобрения местных властей, но временно без официального указа от муфтията. Их называли «неуказными» муллами.

Практика передачи от отца к сыну или племяннику должности сельского муллы привела к появлению родового именованного «мулла-тугум», где ещё не утверждённые в должности родственники умершего «указного» начинали исполнять требы. На этом настаивала паства. А вот за попытку самостоятельно устроить экзамен Абд аль-Джалль бен Хилвету на право стать муллой 12 мулл Тарского уезда были уволены [20].

Прибывающие в степное приграничье (для кормления и окормления) «безмечетные» муллы из Ферганы вызывали напряжение из-за проявляемого ими фанатизма не только у властей, но и у Ч. Ч. Валиханова – степняка, мусульманина, казахского просветителя и российского офицера.

Высланный из Поволжья в Якутск в 1874 г. Х.-К. Еникеев исполнял обязанности муллы, но не получал вознаграждения. Между тем, по просьбе местных властей он приводил к присяге солдат и вёл нравственные беседы с ссыльнокаторжными. Причина отказа в получении «документа на право звания муллы» – ранее Еникеев привлекался к уголовной ответственности [6].

Ещё более напряжённая ситуация сложилась на Сахалине, где ссыльные построили суннитские и шиитскую мечети, а должность мулл получить не могли – у всех «уголовное прошлое», а один из претендентов в 1889 г. даже совершил побег [15].

Не стоит абсолютизировать роль и поведение служителей культа «при мечетях». Некоторые из них уклонялись от реального укрепления нравственности, имея разные «варианты духовного совершенствования»: для себя, для близкого окружения, для уммы. Поэтому приходящие «безмечетные» муллы выполняли роль случайного попутчика в поезде и были востребованы.

Сложна судьба служителей культа в советское время. Некоторых «бродячих» вместе с казахскими биями, приведшими в Сибирь сородичей из пострадавших от коллективизации и голода районов Казахстана, обвинили в подготовке восстания и эмиграции [3, с. 98–101]. До разгрома репрессий судьба и советский суд оказались милосердны к Г. Д. Джансарину из Алтайского края, отделившемуся в 1931 г. ссылкой в Восточную Сибирь. Он оказался «безмечетным» муллой (мечеть в с. Кирей закрыта), но продолжал пастырскую деятельность [16].

Исследуемый институт вообще стал заметен в годы массовых гонений государства на верующих. Так, все 11 «безмечетных» мулл Горного Алтая были репрессированы [18, с. 92]. Впрочем, большая часть официальных и «бродячих» мулл оказалась толерантна к власти, а случаи конфронтации были единичны. Так, ещё в 1923 г., практикуя по просьбе верующих, Н. Чалалутдинов получил звание муллы. В 1928 г. он публично отказался от обязанностей, но в 1937 г. был арестован. На допросе заявил: «Никакую контрреволюционную [работу] не вёл и не могу, потому что я слепой, иногда по приглашению людей хожу с помощью восьмилетней внучки и читаю по Корану. Это нужно мне и для пропитания, потому что дают милостыню» [1, л. 156]. За «контрреволюционную деятельность» его, как и омича из «бродячих» К. Алтыева, приговорили к расстрелу.

Религиозное воспитание сосредотачивалось под влиянием политики атеизма на уровне семьи. Привечаемые там «бродячие» муллы давали исламские имена новорожденным (в т. ч. и в смешанных семьях), и с согласия родителей проводили суннат. Также их приглашали на чтение молитв, когда женщина теряла сознание при родах.

Великая Отечественная война стала временем форсированной индустриализации и «выкачивания» людских, природных и материальных ресурсов для победы. Тогда роль «бродячих» мулл существенно усилилась. Даже власть признала, что размах довоенной политики не сломил дух верующих, а ритуалы оказались действенными: «В день отправки на фронт аульный [*Примечание авторов: «неофициальный»*] мулла собрал новобранцев за околицей..., и все они вместе читали намаз» [10]. Оказавшийся в 1930-е гг. «безмечетным» муллой Х. А. Нетабаков из юрт Карбанских стал в 1943 г. Героем Советского Союза [8, с. 324].

У астана в отсутствие мечетей собирались верующие для молитвы о здоровье ушедших в действующую или

трудовую (Трудовые колонны) армии. Консолидация верующих объяснима духовной потребностью, где востребованы любые «знатоки». Как и в предвоенные годы, «нелегальные» муллы Ш. Шакиров, М. Набиев, Ш. Рахимов исполняли свои функции. В южных районах Омской области был популярен Ахмет-мулла, к которому обращались с просьбой погадать о близких, находящихся на фронте. Он водил чёрным карандашом по страницам Корана и предсказывал судьбу (не одобряемое шариатом деяние, но психологически действенное). Примечательно, что «бродячие» из сибирских казахов очень часто давали имя Аманкелди рождавшимся тогда мальчикам. Это имя-оберег означало «возвращение домой». Существовало поверье, что если мальчика назвать этим именем, то он обязательно вернётся с войны живым и невредимым.

В устах этих мулл (хотя и официально не признанных) звучали патриотические призывы к защите Родины. С их благословения производился сбор средств и продовольствия для нужд фронта, распространялись облигации государственных займов [5, с. 247].

В послевоенные годы, испытывая давление атеистической политики, по домам, на кладбищах и астана «бродячие» проводили упрощённые обряды на основе выданных в Уфе документов, подтверждающих их компетенции, а иногда и без них. В приграничные районы Алтайского края и Горного Алтая по приглашению местного населения приезжали муллы из соседнего Казахстана, где власти из политических соображений послабляли верующим. Для Казахской ССР они были официально признанными, а на территории РСФСР являлись «незаконными», вторгнувшись на «чужую каноническую» территорию.

Властями настороженно фиксировалось: «...в Байкаловском районе обнаружено два бывших муллы, кои отправляют молитвенные обряды мусульманского вероисповедания, особое проявление происходит в ...Тобол-Тура» [7, с. 30-36]. Выявленные «нелегальные» муллы, как, например, в Тюменской области – Х. Кульмаметьев, Х. Багаутдинов, А. Айметдинов, подверглись остракизму.

Поскольку добиться разрешения на открытие мечетей или молитвенных домов (в т. ч. ранее закрытых) было трудно, то «неофициальным» муллой мог оказаться и «указной» (с дореволюционного времени). Так, по данным Уполномоченного Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Кемеровской области, 15–20 мусульман собирались в доме бывшего учителя М. Хасаншина. Руководил общиной бывший «указной» мулла Н. Насыров. Верующие вели переписку с ДУМЕС (правопреемником ОМДС), отправляли деньги в Уфу «для содержания управления». Община ходатайствовала перед властями об официальной регистрации, о проведении праздников, но получала отказы [11].

По постановлению «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» с 1950-х гг. деятельность «неофициальных» мулл признавалась преступной. Так, в 1963 г. в Кемеровской области А. Р. Рахимов был осуждён к трём годам высылки как «руководитель сектантской группы мусульман г. Прокопьевска» [2].

По данным управления КГБ по Кемеровской области, на 1 января 1961 г. на территории региона действовали 6 мусульманских религиозных групп, не имевших официальной регистрации. Первая действовала в Кемерово. В ее состав входили около 150 человек. Ее возглавляли неофициальные муллы Мингазудинов Габдулбара 1903 г.р. (татарин, малограмотный, не работающий, проживал по адресу: ул. Обская, 11) и Хафизов Бибидоф 1917 г.р. татарин, малограмотный, проживал по адресу: ул. Мединская, 23). Еще одна группа верующих действовала в Ленинске-Кузнецком и объединяла до 100 человек. Ее возглавлял мулла Бусембеков Бусембек 1890 г.р. (казах, 3 класса духовного образования, пенсионер). Самая крупная группа верующих мусульман действовала в Прокопьевске. Она объединяла 300 человек, которые действовали в составе 4 групп. Ими руководили 8 неформальных мулл: 1. уже упомянутый нами Рахимов Абдрахман 1896 г.р. (татарин, 7 классов образования, пенсионер, проживавший по адресу: ул. Искусства, 10), 2. Кувятов Абдрахман 1896 г.р. (башкир, пенсионер, проживал по адресу: ул. Халтурина, 4), 3. проживавший по тому же адресу Фаррахов Гонтарь 1879 г.р. (башкир, пенсионер), 4. Хуснуллин Халит 1903 г.р. (башкир, 5 классов образования, пенсионер, проживал по адресу: ул. Безымянная, 43), 5. Хасанзянов Сабир 1904 г.р. (татарин, 3 класса образования, пенсионер, проживал по адресу: ул. Вербовая, 4), 6. Фаваризов Габдулла Габдассович 1889 г.р. (башкир, 4 класса образования, инвалид, проживал по адресу: ул. Чапаева, 34) 7. Мубаракшин Хужат Газизович 1906 г.р. (пенсионер, проживал по адресу: ул. Донбассовская, 5), 8. Сяпуков Юсуп 1889 г.р. (татарин, 4 класса образования, пенсионер, проживал по адресу: ул. Серова) [17, Приложение. Таблица №37]. Помимо архивных данных, интервью с пожилыми людьми, записанные авторами в разных городах Азиатской части России, свидетельствуют о том, что в послевоенные годы и в деревнях, и в городах, где имела хотя бы небольшая группа татарского или башкирского населения, обязательно был человек, выполнявший функции муллы и проводивший обряды жизненного цикла, а также маджлисы и коранаши (обеда с чтением Корана) по особо важным случаям (возвращение сына из армии, приобретение квартиры или автомобиля, поминальные мероприятия).

Среди «бродячих» мулл встречались и неоднозначные люди, например, К. Юртаев, ранее отбывавший наказание за участие в пронацистском «Волго-Татарском комитете» («Идель-Урал») [9].

В советский период «бродячие» практически по всему мегарегиону обслуживали верующих. В основном это были люди, получившие образование в дореволюционных мектебе [14]. Они передавали неофициальные должности более молодым, которые слабо владели арабским языком. Не всегда молодые соблюдали предписания, но умели дать имя, провести никах, прочитывать дуа, совершить похоронный обряд [13, с. 76]. Также фиксируется, что в новых зонах «исламского освоения», особенно в северных и дальневосточных районах, «неофициальные» муллы успешно согласовывали вероисповедные практики различных мест исхода окормляемых. Этого, увы, недостаёт в современных обстоятельствах усиления миграционного потока в Сибирь и на Дальний Восток.

Тем не менее, тех традиций, что удалось сохранить на уровне семьи и благодаря деятельности неофициальных мулл, оказалось достаточно для того, чтобы в конце 1980-х – начале 1990-х в регионе началось религиозное возрождение.

В постсоветский период не нужна была фиксация официального статуса. Часть местных татар предпочитает не отходить от сложившихся устоев и приглашает на семейные события «старенького муллу». Мулла мог слабо знать арабский язык, но зато говорил на татарском и совершал обряд «по традиции» [4]. В Сургуте часть прихожан-чеченцев приводила в мечеть на службы «своего» муллу, апеллируя к непониманию смысла произносимого имамом-татарином.

Сложная ситуация складывается в местах отбытия наказания, где (как, например, в Хакасии и Тыве отсутствуют мечети), а на роль руководителей неформальных общин претендуют осуждённые за экстремистскую деятельность, заражая молодёжь, даже не принадлежащую к ареалу исламской цивилизации по происхождению. Опасны в последствиях не только «тюремные», но и «тюрные джамааты» на судах и промыслах дальневосточной зоны, а слабость местной власти и уммы в противодействии распространению экстремистских идей, увы, – частая реальность.

Собирающиеся втайне салафиты обвиняют в «продажности» всё «мечетное» духовенство. Избранные радикалами лидеры, такие, например, как А. А. Тихомиров (Абуу Саад Саид аль-Бурятия / Саид Бурятский), очевидно, обладают харизмой. Но отказ от согласования предписанного догматикой и реальной ситуации приводит их паству к духовному кризису, конфронтации с большей частью уммы, придерживающейся традиций умеренного ислама.

Таким образом, институт «бродячих», «нелегальных», «безмечетных», «неуказных» мулл не исчез, а приобрёл иной облик с глубоким и часто противоречивым наполнением. Выявление особенностей функцио-

нирования данного института в современных условиях должно быть положено в основу новых подходов в противодействии экстремистским проявлениям в умме мегарегиона.

Источники и литература / Sources and references

1. Архив РУ ФСБ РФ по Тюменской обл. Ф. 3894. Оп. 1. Д. 38. Л. 156.
2. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 49а. Л. 219-221.
3. Аблажей Н. Н. Перебежчики в Горном Алтае: масштабы миграций и механизм политических репрессий в 1920–1930-е гг. // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Вып. 2. – Новосибирск, 2004. – С. 98–101.
4. Агаев А. Корни проблем «официального мусульманского духовенства» России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-6557.html> (дата обращения: 14.05.2020).
5. Ахметова Ш.К. Казахи аула Каскат: традиции и инновации в культуре казахского населения Западной Сибири. – Омск, 2013. – С. 247.
6. Баимов Р. Н. Исчезающие истории. Башкиро-якутские историко-культурные взаимосвязи. – Уфа, 2007.
7. Блокнот агитатора Тюменского обкома КПСС. – 1961. – № 21.
8. Большая Тюменская энциклопедия: [в 3 т.]. – Т. 2. – Тюмень, 2004.
9. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.]. Т. 3 / под ред. А. П. Яркова. – М., 2015. – 444 с.
10. Кабдулвахитов К. Б. Откочевники. Летопись казахского колхоза имени Дальневосточной Красной Армии в Нижнетавдинском районе Тюменской области (1940–1960-е гг.). – Тюмень, 2010.
11. Кучумов С. Татары-мусульмане в Кемеровской области // Истина. – 2011. октябрь.
12. Кызласов Л.Р. Памятник мусульманского средневековья в Туве // Советская археология. – 1963. – № 2. – С. 203–210.
13. Малашенко А. В. Надо ли бояться ислама? – М., 2017.
14. Полевые материалы А.П. Яркова и А.Н. Старостина.
15. Потапова Н.В. Религиозная жизнь Сахалина (во второй половине XIX – начале XXI в.): дисс. ... к. ист. н. – Южно-Сахалинск, 2004.
16. Родник Алтая. – 2010. – № 13 (42).
17. Шиллер В. В. Этноконфессиональное взаимодействие в Кемеровской области в конце – XX вв. (источники и методы изучения). Дисс... канд. истор. наук. – Кемерово, 2004.
18. Эшматова Г. Б. Репрессии против служителей культа на Алтае в первые годы советской власти // Народы и религии Евразии. Этнология. Религиоведение. Археология. – 2018. – № 2 (15). – С. 89–93.
19. Ярков А. П., Белич И. В., Зиннатулина Г. И. Священные места сибирских мусульман – астана. – Тюмень, 2006. – 24 с.
20. Bustanov A. Abd al-Rashid Ibrahim's Biographical Dictionary on Siberian Islamic Scholars // Kazan Islamic Review. – 2015. – № 1.

Информация об авторах:

Старостин Алексей Николаевич, к.и.н., доцент кафедры теологии Уральского государственного горного университета. E-mail: alisheria@mail.ru.

Ярков Александр Павлович, д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник Экспертного научного центра противодействия идеологии экстремизма и терроризма Тюменского государственного университета. E-mail: ayarkov@rambler.ru.

Authors information:

Starostin Alexey Nikolaevich, Ph.D of Historical science, associate Professor of the theology Department of the Ural state mining University. E-mail: alisheria@mail.ru.

Yarkov Alexander Pavlovich, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor, leading researcher of the Expert scientific center for countering the ideology of extremism and terrorism of Tyumen state University. E-mail: ayarkov@rambler.ru.

Пьянзова Т. В., Примкулова М. В., Саранчина С. В.

ИСТОРИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАФЕДРЫ ФТИЗИАТРИИ КЕМГМУ И ПРАКТИЧЕСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КУЗБАССА В ПРОТИВОТУБЕРКУЛЕЗНОЙ РАБОТЕ

Аннотация.

В статье рассматривается история развития противотуберкулезной службы в Кемеровской области в свете совместной работы с кафедрой фтизиатрии Кемеровского государственного медицинского университета. В качестве материалов использованы рукописи и воспоминания проф. Копыловой И. Ф. (1936–2019 гг.), воспоминания доцента Кобелевой Г. В. и ветеранов противотуберкулезной службы Кемеровской области, архив фотографий и документов кафедры фтизиатрии Кемеровского государственного медицинского университета и Кемеровского областного клинического фтизиопульмонологического медицинского центра. Совместная работа не ограничивалась только подготовкой кадров, она заключалась в глубоком вовлечении сотрудников кафедры в организационно-методическую, лечебно-диагностическую и научную работу областного медицинского учреждения. Прорывные технологии, разработанные на кафедре И. Ф. Копыловой

в 1970–1980-х годах по применению системного подхода к управлению противотуберкулезными мероприятиями при помощи электронно-вычислительной техники, в то время являлись будущим организации противотуберкулезной помощи. Ввиду высоких достижений региона в противотуберкулезной работе в Кемерово в 1987 году был проведен VI Всероссийский съезд фтизиатров. В статье прослежен путь от начала преподавания фтизиатрии в медицинском вузе Кузбасса и основания кафедры в Кемеровском медицинском институте на протяжении всего периода ее существования.

Ключевые слова: кафедра фтизиатрии Кемеровского государственного медицинского института, противотуберкулезная работа, подготовка кадров.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Пьянзова Т. В., Примкулова М. В., Саранчина С. В. История сотрудничества кафедры фтизиатрии КемГМУ и практического здравоохранения Кузбасса в противотуберкулезной работе // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С. 18–26.

HISTORY

Pyanzova T. V., Primkulova M. V., Saranchina S. V.

HISTORY OF COOPERATION OF THE DEPARTMENT OF PHTHIATRY KEMSMU AND PRACTICAL HEALTH OF KUZBASS IN ANTI-TUBERCULOSIS ACTIVITY

Abstract.

The article examines the history of the development of TB services in the Kemerovo region in the work together with the Department of Phthiology. The materials used are manuscripts and memoirs of Prof. Kopylova I. F. (1936-2019), memoirs of associate Professor G. V. Kobeleva and veterans of the anti-tuberculosis service of the Kemerovo region, archive of photos and documents of the Department of Phthiology and the Kemerovo regional clinical phthiopulmonological medical center. Joint work was not limited only to training; it was a deep involvement of the Department's employees in the organizational, methodological, medical, diagnostic and scientific work of the regional medical clinic. The breakthrough technologies developed at the Department by I. F. Kopylova in the 1970-1980-ies on the use of a systematic

approach to the management of anti-tuberculosis activities using electronic computers at that time were the future of the organization of anti-tuberculosis care. In view of the region's high achievements in anti-TB work, the VI all-Russian Congress of phthiologists was held in Kemerovo in 1987. The article traces the path from the beginning of teaching Phthiology and the Foundation of the Department at the Kemerovo medical Institute throughout the entire period of its existence.

Keywords: Department of tuberculosis of Kemerovo state medical Institute, anti-tuberculosis work, training.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Pyanzova T. V., Primkulova M. V., Saranchina S. V. History of cooperation of the department of phthiatry KemSMU and practical health of Kuzbass in anti-tuberculosis activity// Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 2. P. 18–26.

При осуществлении противотуберкулезной деятельности важнейшей задачей является подготовка квалифицированных кадров, поскольку именно на них возложено обеспечение эффективности работы по выявлению, лечению больных туберкулезом, их диспансерному наблюдению и результативности профилактических мероприятий. Задача по практической подготовке фтизиатрических кадров не может быть решена усилиями только педагогических работников, и ее выполнение невозможно без грамотно выстроенной системы организации медицинской помощи, которая осуществляется с учетом действующих стандартов и научных достижений. С другой стороны – областное противотуберкулезное учреждение, являющееся центром методического руководства всей противотуберкулезной деятельностью на территории региона и клинической базой профильной кафедры, получает от нее творческое и научное сопровождение при лечебно-диагностической работе, организации и проведении научно-практических конференций, публикациях научных статей, методических рекомендаций и внедрении в работу новых методов диагностики и лечения больных. Степень интеграции и уровень взаимодействия кафедры и клинической базы во многом зависят от исторически сложившейся системы, которая для каждого отдельного региона является уникальной. Целью данного исследования явился анализ совместной деятельности кафедры фтизиатрии Кемеровского государственного медицинского университета (КемГМУ) и практического здравоохранения Кузбасса. Для подготовки статьи использованы рукописи и воспоминания профессора Копыловой И. Ф. (1936–2019 гг.), воспоминания доцента Кобелевой Г. В. и ветеранов противотуберкулезной службы Кемеровской области, архив фотографий и документов кафедры фтизиатрии и Кемеровского областного клинического фтизиопульмонологического медицинского центра.

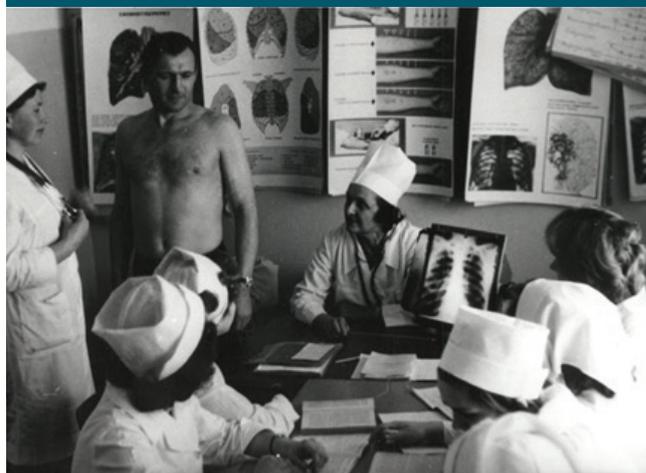
В 1950-е годы прошлого века материальная база противотуберкулезной службы Кемеровской области была крайне недостаточной. Коечный фонд составлял лишь 60 коек при распространенности туберкулеза 1800 человек на 100 тыс. населения и смертности 200 человек на 100 тысяч [1]. Госпитализировались лишь больные открытыми формами туберкулеза и продолжительность госпитализации не превышали двух месяцев. Очередность ожидания амбулаторного фтизиатрического приема составляла 10 дней [1].

Уровень проведения противотуберкулезных мероприятий резко повышается с 1960 года, когда принимается постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мероприятиях по улучшению медицинского обслуживания и охране здоровья населения СССР» и постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по дальнейшему снижению заболеваемости туберкулезом» № 972 от 01.09.1960 г. [1]. На основании данных документов принимаются соответствующие приказы и постановления Исполкомом совета депутатов и облздравотде-

лом Кемеровской области. Резко повышается уровень материального оснащения противотуберкулезной службы области, широко разворачивается строительство новых туберкулезных учреждений.

С 1959 г. Кемеровский областной противотуберкулезный диспансер (далее – ОПТД) становится клинической базой обучения фтизиатрии студентов Кемеровского государственного медицинского института (далее КГМИ). Организатором преподавания фтизиатрии была ассистент кафедры факультетской терапии Попова Г. В. (1955–1963 гг. – главный врач ОКПД) (см. фотографию 1), которая осуществляла педагогическую деятельность под руководством заведующего кафедрой факультетской терапии доцента Сырнева В. В.

Фотография 1. Клинический разбор больного (в центре - Г.В. Попова)

Курс туберкулеза в КГМИ вели врачи-фтизиатры ОПТД: С. А. Ипполитова (1948–1951 гг. – главный врач ОПТД) (см. фотографию 2), Г. В. Попова (1951–1963 гг. – главный врач ОПТД), Т. И. Овсянникова (более 30 лет руководила хирургическим отделением ОПТД), В. В. Шмырева, А. В. Сазонова. Огромный вклад в подготовку методической базы преподавания дисциплины внесла ассистент Г. В. Попова, работавшая ранее главным врачом ОКПД. Преподаватели КГМИ пользовались огромным авторитетом в ОПТД и руководили клинической работой медицинского учреждения.

В 1971 г. на базе ОКПД И. Ф. Копыловой организована кафедра туберкулеза КГМИ (см. фотографию 3). Выпускница Кубанского медицинского института им. Красной Армии, кандидат медицинских наук, после окончания аспирантуры в Казанском медицинском университете в 1967 г. и защиты диссертации на тему «Об иммуногенных свойствах ДНК туберкулезных микобактерий» начала работу в КГМИ. Основала кафедру фтизиатрии, которую в последующем возглавляла на протяжении 43 лет.

Молодому руководителю удалось сплотить вокруг себя коллектив авторитетных клиницистов. Должность учебно-

Фотография 2. Ипполитова Серафима Алфеевна, врач-фтизиатр с 1930 г., главный врач ОПТД, преподавала фтизиатрию на кафедре факультетской терапии до 1970 года.

Фотография 3. Копылова Инна Федоровна в период основания кафедры

го доцента поочередно занимали кандидаты медицинских наук: А. А. Сухенко (1971–1976 гг.), Н. А. Кислицина (1977–1994 гг.), Г. В. Кобелева (с 1994 по 2018 гг.). Ассистентами кафедры в разные годы были такие опытные фтизиатры, как Г. В. Попова, к.м.н. Ж. В. Савенкова, М. Г. Вертячих, к.м.н. Г. Д. Белова, Г. Г. Онишко, Т. И. Байбородова.

В 1965–1966 гг. ОКПД переезжает в два новых четырехэтажных здания по проспекту Химиков, 5, организуются лёгочно-терапевтические стационарные отделения на 300 коек, детское, хирургическое, отделение внелегочного туберкулеза. С выделением городского диспансера ОПТД сосредотачивается на организации противоту-

беркулезной работы в территориях области: организационно-методическом руководстве противотуберкулезными мероприятиями, оказании консультативной помощи больным других туберкулезных учреждений, проведении стационарного лечения больных туберкулезом.

В 1960–1970-е гг. создается стройная система медицинской помощи при внелегочных локализациях туберкулеза. В ОПТД развивается специализированная структура, отделение с внедрением методов хирургического лечения туберкулеза внеторакальных локализаций, открываются специализированные приемы (см. фотографию 4).

Фотография 4. Прием уролога в ОКПД (прием ведет зав. отделением Буров Э.А.)

Ключевой фонд для больных внегочными локализациями туберкулеза вырос в области с 55 коек в 1950 г. до 163 в 1957 г. и 260 в 1963 г. [1]. Открыта консультативная поликлиника, где прием пациентов с внегочными локализациями туберкулеза вели гинеколог, уролог, офтальмолог, отоларинголог и др. Большой вклад в развитие организации выявления и лечения туберкулеза женских половых органов внесла фтизиогинеколог Петерс Г. Е., которая также вела занятия по внегочному туберкулезу на кафедре фтизиатрии (см. фотографию 5).

Вначале преподавание дисциплины туберкулеза проводилось только на лечебном факультете. С 1972 г. ассистент кафедры КГМИ М. Г. Вертячих, исполнявшая одновременно обязанности главного внештатного фтизиопедиатра Кемеровской области, инициировала введение курса фтизиатрии на педиатрическом факультете (см. фотография 6).

С 1976 по 1982 гг. ОПТД возглавляет Г. И. Бабичук. Под его руководством началась работа по централизации туберкулезных учреждений области. В 1978 г. проведено объединение Кемеровских городских диспансеров №№ 1, 2 и 3 с ОПТД с возложением на него обязанностей оказания противотуберкулезной помощи населению г. Кемерово (приказ от 26.12.1978 г. № 379 облздравотдела исполкома Кемеровского областного Совета народных депутатов «О мерах по улучшению противотуберкулезной помощи населению области»). В результате объединения выделяется территориально изолированный комплекс для оказания амбулаторного и стационарного этапов противотуберкулезной помощи детскому населению области и города в Рудничном районе по улице Рутгерса. Преподавание фтизиатрии на педиатрическом факультете КГМИ стало проводиться на базе детского стационарного отделения №1 ОПТД.

Хирургическое лечение больных туберкулезом было организовано в области в 1938 г. М. А. Подгорбунским на базе областной больницы. 15.04.1953 г. приказом Кемеровского облздравотдела № 238 в областной больнице открыто хирургическое отделение для больных туберкулезом на 25 коек, переданное в 1954 г. ОПТД. Отделение грудной хирургии в последующем расширилось до 100 коек. Руководила им более 30 лет Т. И. Овсянникова, ветеран Великой Отечественной войны, ученица М. А. Подгорбунского. Она преподавала фтизиатрию студентам КГМИ сначала на кафедре факультетской терапии, а затем – на вновь организованной кафедре туберкулеза.

Работа по борьбе с туберкулезом в Кемеровской области осуществлялась с учетом последних научных достижений в тесном сотрудничестве с кафедрой Новокузнецкого института усовершенствования врачей, Новосибирским и Московским НИИ туберкулеза МЗ РСФСР. Научная работа И. Ф. Копыловой в период с 1975 по 1989 гг. была посвящена разработке путей совершенствова-

Фотография 5. Специалисты по внегочному туберкулезу (в верхнем ряду – фтизиогинеколог Г. Е. Петерс, фтизиоуролог Э. А. Буров, оториноларинголог – Г. К. Демченко, в нижнем ряду: справа – проф. И. Ф. Копылова, в центре – врач-офтальмолог Л. И. Несмелова).

Фотография 6. Консультация детей больных туберкулезом, 1976 г. Справа налево: ассистент кафедры туберкулеза М. Г. Вертячих (главный фтизиопедиатр Кемеровской области), зав. детским отделением О. П. Демина, ассистент кафедры туберкулеза Г. Г. Онишко.

ния противотуберкулезных мероприятий с позиции системного подхода к их осуществлению с использованием электронно-вычислительных машин (ЭВМ). Впервые в целях повышения эффективности лечения, диспансерного наблюдения и профилактики туберкулеза использован системный подход к управлению при помощи современных ЭВМ. Исходя из целевых показателей сформулированы функциональные задачи каждого структурного подразделения противотуберкулезной службы. Разработаны комплексы показателей для ЭВМ и стимулирования деятельности подразделений по достижению поставленных целей и выполнению намеченных функций, изучена эффективность данной системы для управления территориальной противотуберкулезной службой. И. Ф. Копыловой установлено существенное ускорение темпов положительной динамики показателей качества диспансерного наблюдения континентов противотуберкулезных учреждений в условиях применения АСУ по сравнению с традиционной системой управления.

Разработки кафедры туберкулеза КГМИ активно внедрял в практическую работу главный врач ОПТД Н. Г. Медников, который возглавлял учреждение с 1982 по 2002 гг. В основу нововведений положены методы управления ОПТД и службой области, базирующиеся на использовании экономических подходов, электронно-вычислительной техники. В 1989 году И. Ф. Копылова защитила докторскую диссертацию по теме «Диспансерное наблюдение контингентов тубучреждений с использованием автоматизированной системы управления» в диссертационном совете при Московском научно-исследовательском институте туберкулеза. Методические рекомендации, разработанные по результатам проведенных на кафедре фтизиатрии исследований – «Совершенствование организации и деятельности противотуберкулезной службы территории с использованием автоматизированной системы управления (опыт Кемеровского облтубдиспансера)», утверждены Министерством здравоохранения РСФСР 22.01.1988 г. Инструкция по кодированию информации для автоматизированных систем управления противотуберкулезной службой (Кемерово, 1985), утверждена Министерством здравоохранения СССР в 1987 г. Внедрение и применение результатов исследования в противотуберкулезных учреждениях г. Кемерово с 1981 г. и Кемеровской области с 1984 г., проводимое при активной поддержке главного врача ОПТД Н. Г. Медникова, показало клинико-эпидемиологическую и экономическую эффективность предложенной системы. Итоги разработки и внедрения автоматизированных систем управления территориальной противотуберкулезной службой одобрены решением коллегии Минздрава РСФСР № 32 от 13.12.1983 г. и в соответствии с приказом МЗ РСФСР № 836 от 28.08.84 внедрены в Томской, Омской, Ивановской областях, в Алтайском и Ставропольском краях.

Совершенствование материально-технической базы службы области, централизованное систематическое обеспечение туберкулезных учреждений необходимы-

ми противотуберкулезными препаратами, использование современных методов проведения противотуберкулезных мероприятий, достаточно высокий уровень их организации в 1970–1980-е гг. обеспечили возможность значительного улучшения работы по предупреждению туберкулеза, выявлению заболевших, лечению больных. Прививки БЦЖ и туберкулинодиагностика проводились практически среди всего детского и подросткового населения области.

Охват профилактическими рентгенофлюорографическими обследованиями населения с 15-летнего возраста вырос с 31,2% в 1961 г. до 83,7% в 1986 г., что позволило в 9 раз сократить удельный вес фиброзно-кавернозного туберкулеза в структуре заболевших с 12,7% в 1964 г. до 1,4% в 1986 г. (см. фотографию 7). Высокого уровня к концу 1980-х гг. достигли показатели эффективности лечения больных туберкулезом в области: среди впервые заболевших прекращение бактериовыделения составляло 88%, закрытие полостей распада – 80%, среди контингентов больных абациллирование достигало 39%, клиническое излечение – 24% [5].

К концу 1980-х – началу 1990-х гг. в области значительно улучшается эпидемиологическая обстановка по туберкулезу, заболеваемость впервые в истории достигает среднероссийского уровня – 34 человека на 100 тыс. населения. За 40 лет – с 1950 по 1990 гг. в Кемеровской области заболеваемость туберкулезом сократилась в 14 раз (с 477 до 34 на 100 тыс. населения), болезненность – в 8,5 раз (с 1800 до 211), смертность от туберкулеза – в 20 раз (с 200 до 10). Детская заболеваемость с 1960 по 1990 гг. снизилась в 18 раз (с 200 до 11) [5].

Ввиду высоких достижений региона в противотуберкулезной работе в Кемерово в 1987 году был проведен VI Всероссийский съезд фтизиатров при непосредственном участии проф. И. Ф. Копыловой, которая была назначена секретарем оргкомитета и научным редактором сборника трудов съезда (см. фотографию 8). Постановлением

Фотография 7. Передвижной флюорограф на окраине г. Кемерово, 1976 г.

Фотография 8. На полях Всероссийского съезда фтизиатров. Слева направо: зав. каф. фтизиатрии И. Ф. Копылова, директор Новосибирского НИИ туберкулеза, член-корр. РАМН И. Г. Урсов, главный врач ОПТД 1976 по 1982 гг., а в последующем зав. амбулаторной службой Г. И. Бабичук

Совета Министров РСФСР от 31 декабря 1986 г. № 537 утвержден план мероприятий, план проведения республиканских научных конференций, семинаров и съездов на 1987 год) [4], где местом проведения VI Всероссийского съезда фтизиатров «Совершенствование и перспективы фтизиатрической службы в РСФСР» был определен город Кемерово. Количество участников составило более 400 человек, в том числе командированы из других областей РСФСР – 350 врачей и научных сотрудников (см. фотографию 9).

Прорывные технологии, разработанные на кафедре, в то время являлись будущим организации противотуберкулезной помощи и цифровизации здравоохранения, были представлены на Республиканской научно-практической конференции РСФСР по АСУ специализированными медслужбами (Кемерово, 1979), V съезде фтизиатров РСФСР (Челябинск, 1980), Всесоюзном совещании по применению ЭВМ в противотуберкулезной службе (Москва, 1982), конференции фтизиатров РСФСР по диагностике и реабилитации туберкулеза (Владивосток, 1984), рабочем совещании главных врачей головных тубучреждений РСФСР по автоматизированным системам управления «Туберкулез» (Владивосток, 1984), X Всесоюзном съезде фтизиатров (Харьков, 1986), Всесоюзном совещании по использованию ЭВМ в совершенствовании диспансерного наблюдения в тубучреждениях (Львов, 1987), пленуме правления Всесоюзного научного общества фтизиатров (Иркутск, 1988) и многих других форумах. В Кемеровской области система АСУ «Фтизиатрия», разработанная проф. Копыловой И.Ф., существовала вплоть до внедрения Федерального регистра больных туберкулезом в 2015 году [2].

Помимо основного направления на кафедре, совместно со специалистами ОПТД проводились и другие научные изыскания. Доцент кафедры фтизиатрии к.м.н. Кислицина Н. А. возглавляла большой объем исследований по изучению фармакокинетики противотуберкулезных препаратов (см. фотографию 10).

Фотография 10. Кабинет химиотерапии ОКПД г. Кемерово

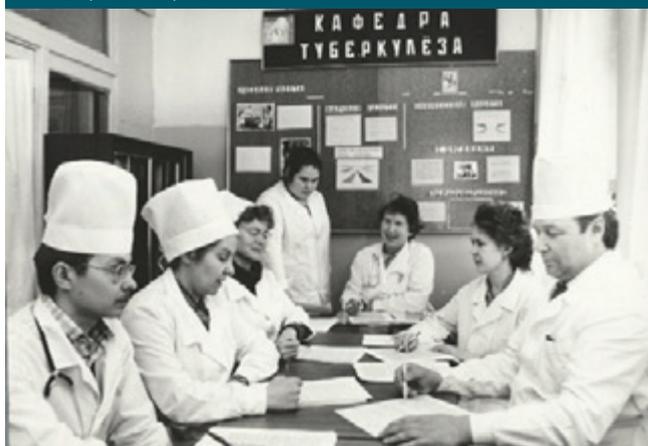
Фотография 9. Памятный значок в честь VI Всероссийского съезда фтизиатров, 1987 г.

Ассистент, а впоследствии учебный доцент, Г. В. Кобелева совместно с кафедрой психиатрии КГМИ (проф. А. А. Корнилов) провела диссертационное исследование по теме «Лечение больных туберкулезом и алкоголизмом».

Сотрудники кафедры фтизиатрии проводили большой объем лечебно-диагностической работы, входили в состав врачебных комиссий, проводили консилиумы, организовывали клинические и клиничко-анатомические конференции, семинары для врачей (см. фотографию 11), особое внимание уделялось сложным диагностическим случаям.

С 1973 г. на кафедре открыта клиническая ординатура по специальности «Фтизиатрия», а в 1993г. – клиническая интернатура. Клиническую ординатуру и интернатуру под руководством проф. И. Ф. Копыловой прошли многие ведущие фтизиатры Кемеровской области (И. Ю. Осинцева, С. В. Саранчина, Н. В. Лузина, И. А.

Фотография 11. Кафедральное совещание

Елькина и многие другие). С 1998 г. на базе ОКПТД кафедрой туберкулеза с привлечением сотрудников ОКПТД проводятся сертификационные циклы усовершенствования фтизиатров. Под руководством профессора И. Ф. Копыловой практическими врачами было защищено 5 кандидатских диссертаций (В. Н. Зиминной, Е. Н. Лукашовой, Л. А. Антоновой, Е. А. Григорьевой, О. Н. Конончук) (см. фотографию 12).

Фотография 12. Обучение врачей-фтизиатров

В 1990-е гг. в результате резкого изменения социально-экономических условий в стране, сокращения бюджетного финансирования туберкулезных учреждений наблюдается значительное ухудшение эпидемиологической обстановки по туберкулезу, которая достигла масштабов эпидемии. В период с 1990 по 2000 гг. в Кемеровской области заболеваемость увеличилась в 3 раза, достигнув 145 чел. на 100 тыс. населения, смертность – почти в 4 раза – до 39 чел. на 100 тыс. населения, заболеваемость детей – в 3 раза: с 10 до 30 чел. на 100 тыс. детского населения [3].

В соответствии с приказом Департамента охраны здоровья населения Администрации Кемеровской области от 21.03.1995 г. «О совершенствовании совместной деятельности учреждений системы высшего медицинского образования и здравоохранения в Кемеровской области» создан совместный приказ Кемеровским ОПТД и Кемеровской государственной медицинской академией (далее – КемГМА) об организации клиники на базе всех лечебно-диагностических подразделений ОПТД. Диспансер стал именоваться – областной клинический противотуберкулезной диспансер (далее – ОКПТД).

С 2000 г. областной тубдиспансер начал работу по совершенствованию стратегии контроля над туберкулезом на основе международного опыта и рекомендаций Всемирной организации здравоохранения с учетом лучших достижений отечественной фтизиатрии. На базе ОКПТД работал центр по усовершенствованию контроля над ту-

беркулезом (далее – ЦУКТ), в составе которого работали руководители ОКПТД, заведующие кафедрами фтизиатрии КемГМА и фтизиопульмонологии Новокузнецкого ГИДУВа, представители международной организации «Врачи без границ» и Алабамского университета (США). ЦУКТ проводил обучение руководителей туберкулезных учреждений, врачей противотуберкулезной службы и первичной медико-санитарной помощи, среднего медперсонала ОКПТД, лаборантов из различных медицинских организаций. Обучение проводилось с привлечением сотрудников кафедры фтизиатрии КемГМА. На базе городской больницы № 2 г. Кемерово внедрен Демонстрационный пилотный проект по организации пункта долечивания больных туберкулезом в общей лечебной сети.

В 2002 году главным врачом ОКПТД назначен С. В. Смердин, в 2006–2010 гг. – профессор кафедры фтизиатрии КемГМА. При его непосредственном руководстве произошла реорганизация организационно-методического управления противотуберкулезными мероприятиями в Кемеровской области. Создана система курации и организован институт ведущих специалистов по различным разделам противотуберкулезной работы, началась активная работа по инспектированию территорий Кемеровской области, к экспертной работе стала активно привлекаться кафедра фтизиатрии КемГМА. На базе областного клинического противотуберкулезного диспансера стал функционировать «Обучающий центр». Подготовлены методические рекомендации по вопросам организации противотуберкулезной помощи населению на различных уровнях. Для диагностики туберкулеза в учреждениях первичной медико-санитарной помощи области повсеместно внедряется микроскопия мазка мокроты на кислотоустойчивые микобактерии, в городах открываются кабинеты контролируемого лечения больных в амбулаторных условиях.

Активизирована работа по санитарному просвещению населения по туберкулезу, в противотуберкулезных учреждениях области работает «Школа больных туберкулезом» (методика разработана на кафедре фтизиатрии КемГМА).

Разработана и внедрена система гигиенического воспитания населения по вопросам профилактики и выявления туберкулеза, подготовлена и демонстрируется серия короткометражных роликов на ТВ, радио (проводном и FM), мультимедийных экранах, созданы обучающие фильмы и мультипликационный фильм для повышения уровня знаний населения о туберкулезе, единая концепция баннеров, наглядной информации на общественном транспорте, листовок и буклетов.

С целью координации противотуберкулезных мероприятий в регионе Департаментом охраны здоровья населения совместно с региональными органами Главного

управления Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ГУФСИН), Главного управления внутренних дел, Департаментом социальной защиты населения, Роспотребнадзором был разработан и внедрен план взаимодействия между ведомствами.

Для объединения усилий по привлечению на обследование задержанных из изоляторов временного содержания и взятию на учет больных туберкулезом из уголовно-исполнительной системы разработан и внедрен механизм обеспечения преемственности между медицинской службой ГУФСИН по Кемеровской области и противотуберкулезными учреждениями гражданского сектора здравоохранения.

Специалистами ОКПТД, кафедры фтизиатрии КемГМА и Кемеровского областного медицинского информационно-аналитического центра (далее – КОМИАЦ) разработаны и внедрены компьютерные программы «Мониторинг впервые выявленных больных туберкулезом и рецидивов», «Лаборатория», «Стационар», «Аптека», АСУ «Фтизиатрия», что позволило создать единую базу данных на всех вновь выявленных больных и рецидивов, отслеживать каждый случай неэффективного лечения и принимать организационные решения для устранения недостатков, обеспечило персонализированный учет контингентов больных туберкулезом. С 2007 г. специалистами ОКПТД и КОМИАЦ и кафедры фтизиатрии разработана программа для учета и планирования профилактических флюороосмотров населения области «Флюорография» (Профтуб), которая обеспечила ведение web-флюорокартотеки во всех медицинских организациях области.

В июне 2005 г. в г. Кемерово состоялся Специализированный медицинский Совет по туберкулезу в Сибирском федеральном округе, на котором была дана высокая оценка работы Департамента охраны здоровья населения по организации противотуберкулезной работы в Кемеровской области и было рекомендовано распространить опыт работы региона на другие территории округа.

С 2006 г. по 2010 г. с целью стимулирования больных туберкулезом к лечению в Кемеровской области реализовалась совместная с Кузбасским региональным отделением Российского общества Красного Креста программа «Обеспечение преемственности и продолжения лечения больных туберкулезом социально уязвимых групп», в рамках которой оказывалась социальная поддержка больных туберкулезом на амбулаторном этапе лечения в виде продуктовых наборов.

В начале 2007 г. создано и успешно функционирует такое подразделение диспансера, как «стационар на дому». Организовано отделение дневного стационара, где больные проходят комплексное обследование и лечение.

К 2008 г. реконструирована и переоснащена в соответствии с международными стандартами референс-лаборатория диспансера. Открыто отделение ПЦР-диагностики

лаборатории. Разработан проект создания корпоративной телекоммуникационной системы, начато его внедрение. С 2011 г. проводятся ежемесячные совещания в режиме видеоконференций между противотуберкулезными учреждениями городов Кемерово, Новокузнецк, Прокопьевск.

С 2008 г. согласно решению санитарно-противоэпидемиологической комиссии АКО от 25.03.2008 г. «О мероприятиях по борьбе с туберкулезом в Кемеровской области» организованы межрайонные дезинфекционные станции, благодаря чему повысился охват очагов туберкулезной инфекции заключительной дезинфекцией с использованием камерного метода с 34,1% от числа заявок в 2006 г. до 99% в 2010 г.

С 2018 г. на базе амбулаторного отделения областного противотуберкулезного диспансера в г. Кемерово внедрена система видеоконтролируемого лечения под непосредственным наблюдением «Теледоктор», которая позволила увеличить доступность медицинской помощи, снизить отрывы от лечения.

Все эти мероприятия стали основой для разработки обучающих материалов, на кафедре фтизиатрии КемГМУ подготовлено более 60 учебных пособий и методических рекомендаций для врачей. Учебные пособия «Туберкулез у детей и подростков» и «Дифференциальная диагностика туберкулеза органов дыхания» рекомендованы Учебно-методическим объединением по медицинскому и фармацевтическому образованию вузов России в качестве учебного пособия для студентов. Подготовлено и выпущено 8 сборников материалов научно-практических конференций межрегионального уровня, получен патент на изобретение. Кафедрой налажены тесные связи с Новосибирским НИИ туберкулеза, кафедрой фтизиопульмонологии Новокузнецкого ГИДУВа, кафедрами фтизиатрии и фтизиопульмонологии Сибирского Федерального округа.

Проф. И. Ф. Копылова награждена медалями «За особый вклад в развитие Кузбасса» II и III степени, удостоена звания Заслуженного врача Российской Федерации. В 2017 г. в Новосибирске на научно-практической конференции с международным участием «Туберкулёз: инновационные решения – от идеи до практики» она стала Лауреатом почётной награды имени основателя Сибирской школы фтизиатров, члена-корреспондента РАМН И. Г. Урсова «За выдающиеся достижения в области клинических исследований во фтизиатрии» [3].

Последние годы большое внимание в исследовательской деятельности уделялось изучению особенностей клиники, диагностики и лечения больных туберкулезом, сочетанным с ВИЧ-инфекцией. С 2018 г. в рамках совместной работы с региональным здравоохранением сотрудники кафедры привлечены в качестве экспертов для проверки организации своевременного выявления тубер-

кулеза в учреждениях первичной медико-санитарной помощи, проведения выездных разборов клинических случаев, мастер-классов для специалистов по вопросам противотуберкулезной помощи.

Таким образом, проведенный анализ сотрудничества кафедры фтизиатрии КемГМУ и противотуберкулезной службы Кузбасса свидетельствует о тесной интеграции этих структур в работу друг друга. ОКПТД и кафедра фтизиатрии с момента ее основания работают в тесном взаимодействии по организационно-методической, лечебно-диагностической, научной и учебной деятельности. Ка-

федра является не только местом для подготовки кадров, но и центром развития идей, технологий для совершенствования процессов выявления, диагностики и лечения больных туберкулезом. В то же время высококвалифицированный врачебный персонал учреждения здравоохранения – Кемеровского областного клинического фтизиопульмонологического медицинского центра (ранее – ОКПД) имеет традиции внедрения инновационных технологий в противотуберкулезной работе и реализации практики наставничества – сопровождения обучающихся опытными специалистами практического здравоохранения.

Источники и литература / Sources and references

1. Копылова И. Ф. История противотуберкулезной службы Кемеровской области // Актуальные вопросы фтизиатрии: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Кемеровского областного клинического фтизиопульмонологического медицинского центра. – Кемерово, 2018. – С. 7–15.
2. Копылова И.Ф. Диспансерное наблюдение контингентов тубучреждений и использование автоматизированной системы управления больницы: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – Москва, 1989. – 42 с.
3. Памяти профессора Инны Федоровны Копыловой. Туберкулез и болезни легких. – 2019; 97 (7): 61–62.
4. Резолюция VI Всероссийского съезда фтизиатров [28–29 мая 1987 г., Кемерово]. – М.: б. и., 1987. – 7, [1] с.; 20 с.
5. Копылова И. Ф., Пьянзова Т. В., Саранчина С. В. Эпидемиологическая обстановка по туберкулезу в Кемеровской области в динамике за 75 лет (1942–2017 годы) // Актуальные вопросы фтизиатрии: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Кемеровского областного клинического фтизиопульмонологического медицинского центра. – Кемерово, 2018. – С. 15–19.

Информация об авторах:

Пьянзова Татьяна Владимировна, к.м.н., доцент, заведующий кафедрой фтизиатрии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: tatyana_vezhnina@mail.ru.

Примкулова Марина Викторовна, ассистент кафедры фтизиатрии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: prima-mara@mail.ru.

Саранчина Светлана Владимировна, заместитель главного врача Кемеровского областного клинического фтизиопульмонологического медицинского центра, главный специалист-фтизиатр Министерства здравоохранения Кузбасса. E-mail: kemptd2018@mail.ru.

Authors information:

Pyanzova Tatiana Vladimirovna, Ph.D of Medical Sciences, Head of the Department of Phthisiology of Kemerovo state medical University. E-mail: tatyana_vezhnina@mail.ru.

Primkulova Marina Viktorovna, assistant of the Department of Phthisiology of Kemerovo state medical University. E-mail: prima-mara@mail.ru.

Saranchina Svetlana Vladimirovna, deputy chief physician of the Kemerovo Regional Clinical Fhthisiopulmonological Medical Center, chief specialist phthisiatrist of the Ministry of Health of Kuzbass. E-mail: kemptd2018@mail.ru.

Шиллер В. В.

СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ЦЕНТР СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ В РОССИИ»

Аннотация.

В статье описывается управленческая структура организации Свидетелей Иеговы, характеризуются иерархические позиции руководителей, обозначается перечень функций, осуществляемых ими в рамках собраний – основных религиозных ячеек организации. Кроме этого анализируются правовые основания и аргументы, положенные в основу решения Верховного Суда Российской Федерации, признавшего религиозную организацию «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и все входящие в ее состав объединения экстремистскими и запретившего их деятельность на территории России. В опоре на уставные документы головной организации – «Управленческого центра» обозначается статус религиозных групп, не зарегистрированных в качестве местных религиозных организаций, но, тем не менее, являю-

щихся частью организации Свидетелей Иеговы в России. Впервые в научный оборот вводятся внутриконфессиональные издания, ранее доступные только для крещеных адептов и руководителей религиозных объединений Свидетелей Иеговы – «Организованы, чтобы исполнять волю Иеговы» и «Пасите Божье стадо» (I Петра 5:2).

Ключевые слова: Верховный Суд РФ, «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», экстремистская организация, внутриконфессиональная литература, руководящая иерархия, старейшины, районные надзиратели, возвестители, Правовой комитет.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00411.

Для цитирования: Шиллер В. В. Современная организационно-управленческая структура экстремистской организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С. 27–36.

RELIGIOUS STUDIES

Shiller V. V.

THE MODERN ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL STRUCTURE OF THE EXTREMIST ORGANIZATION “JEHOVAH'S WITNESSES MANAGEMENT CENTER IN RUSSIA”

Abstract.

The article describes the management structure of the organization of Jehovah's Witnesses, describes the hierarchical positions of the leaders, and indicates the list of functions performed by them within the framework of meetings – the main religious cells of the organization. In addition, the author analyzes the legal grounds and arguments underlying the decision of the Supreme Court of the Russian Federation that recognized the religious organization "Management center of Jehovah's Witnesses in Russia" and all its constituent associations as extremist and banned their activities in Russia. Based on the statutory documents of the central organization, the "Management center", the status of religious groups that are not registered as local religious organizations, but are nevertheless part of the organization of Jehovah's Witnesses in Russia, is indicat-

ed. For the first time, intra-confessional publications that were previously available only to baptized adepts and leaders of religious associations of Jehovah's Witnesses are being introduced into scientific circulation – "Organized to fulfill the will of Jehovah" and "Feed the flock of God" (I Peter 5:2).

Keywords: Supreme Court of the Russian Federation, "Management center of Jehovah's Witnesses in Russia", extremist organization, interfaith literature, leadership hierarchy, elders, district supervisors, proclaimers, Legal Committee.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of the scientific project No. 19-011-00411.

For citation: Shiller V. V. The modern organizational and managerial structure of the extremist organization “Jehovah's Witnesses Management Center in Russia” // Humanities and social sciences bulletin, 2020. Vol. 1, No. 2. P. 27-36.

В апреле 2017 года в соответствии с решением Верховного суда России от 20.04.2017 г. № АКПИ 17-238 была признана экстремистской и ликвидирована религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и все 395 входящих в ее структуру, местных религиозных организаций (далее МРО) [6]. Основанием для ликвидации явилось обращение Министерства юстиции Российской Федерации с иском о признании недействительным, в котором отмечалось, что головная организация и подчиняющиеся ей МРО нарушают цели и задачи, прописанные в Уставе, а кроме этого, осуществляют незаконную деятельность, подпадающую под действие Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [6]. Экстремистская деятельность религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» осуществлялась путем распространения печатных материалов, в которых содержалась информация, возбуждающая религиозную ненависть и вражду, пропагандировалась исключительность, превосходство и неполноценность граждан по признаку их отношения к религии. В результате по 95 печатным изданиям организации была проведена серия экспертиз и приняты судебные решения о запрете и включении их в Федеральный список экстремистских материалов (далее – ФСЭМ). Кроме этого во ФСЭМ были включены сайты организации: <http://www.jw.org> и <http://www.wol.ps8318.com> [6].

После внесения указанных печатных материалов и интернет-сайтов во ФСЭМ ряд юридических лиц Свидетелей Иеговы, включая МРО «Нижний Тагил», МРО Свидетелей Иеговы в г. Кирове, МРО Свидетелей Иеговы в г. Буденновске, МРО Свидетелей Иеговы «Костомукша», МРО Свидетелей Иеговы «Петрозаводск», МРО Свидетелей Иеговы в г. Чапаевске, МРО Свидетелей Иеговы г. Майского, МРО Свидетелей Иеговы «Саранск», МРО Свидетелей Иеговы «Центральная, Воронеж», МРО Свидетелей Иеговы «Снежногорск», МРО Свидетелей Иеговы «Центральная г. Ставрополь» продолжали распространять эту литературу, нарушая тем самым российское антиэкстремистское законодательство и подпадая под действие ст. 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов» [6].

Помимо распространения экстремистской информации через печатные и электронные ресурсы организация продолжала финансировать деятельность 8 МРО, которые в период с 2009 по 2016 гг. были признаны экстремистскими организациями [6]. В их число входят: МРО Свидетелей Иеговы «Таганрог» (дата запрета 11.09.2009 г.), МРО Свидетелей Иеговы г. Самары (дата запрета 29.05.2014 г.), МРО Свидетелей Иеговы г. Абинска (дата запрета 04.03.2015 г.), МРО Свидетелей Иеговы г. Старый Оскол (дата запрета 10.02.2016 г.), МРО Свидетелей Иеговы г. Белгорода (дата запрета 11.02.2016 г.), МРО

Свидетелей Иеговы г. Элиста (дата запрета 25.02.2016 г.), МРО Свидетелей Иеговы «Орел» (дата запрета 14.06.2016 г.), МРО Свидетелей Иеговы в г. Биробиджане (дата запрета 03.10.2016 г.). Несмотря на запрет указанных МРО «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» продолжал финансировать деятельность МРО Свидетелей Иеговы «Орел», МРО Свидетелей Иеговы в г. Биробиджане и МРО Свидетелей Иеговы г. Белгорода [6], что с точки зрения существующего российского законодательства тоже является экстремизмом.

Приведенные факты однозначно свидетельствуют о наличии веских правовых оснований для признания религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и всех ее структурных подразделений экстремистской организацией с последующей ликвидацией и полным запретом ее деятельности на территории России.

Апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного суда России от 17.07.2017 № АПЛ 17-216 решение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» – без удовлетворения [1].

После запрета головная организация и МРО перешли на нелегальное положение, используя конспиративные методы работы и продолжая активную организованную деятельность, включающую на уровне собраний (внутриконфессиональное название религиозных объединений Свидетелей Иеговы, совпадающих по границам с МРО и религиозными группами – ВШ) проведение организованных мероприятий с большим количеством верующих, осуществление миссионерской работы возвещателями и всеми категориями пионеров с последующим предоставлением отчетов, сбором денежных средств, частично используемых для внутренних нужд общины, а частично отправляемых в «Управленческий центр». Эта деятельность вступила в противоречие с существующим в России антиэкстремистским законодательством и явилась основанием для возбуждения в ряде регионов страны уголовных дел по статье 282.2. «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ. В отдельных регионах России были возбуждены уголовные дела по статье 282.3. «Финансирование экстремистской деятельности» УК РФ по фактам сбора денежных средств на нужды конкретной МРО – запрещенной экстремистской организации. Основными фигурантами уголовных дел выступают не все верующие, читающие Библию и верящие в Бога, а преимущественно руководители общин-собраний – старейшины, организующие после 20 апреля 2017 г. деятельность своих собраний, что юридически квалифицируется как фактическое продолжение деятельности экстремистской организации. Законных оснований для привлечения рядового возвеща-

теля к уголовной ответственности за веру и чтение священных текстов нет, поскольку вероисповедание Свидетелей Иеговы не запрещено.

В силу закрытости организации ее внутренняя структура оставалась слабо изученной, что создавало сложности при правовой оценке деятельности перешедших на нелегальное положение объединений Свидетелей Иеговы и написании религиозно-судебных экспертиз. Часть литературы, преимущественно запрещенной, ранее была доступна неограниченному кругу лиц и использовалась преимущественно в миссионерской работе верующими свидетелями Иеговы. От посторонних была закрыта внутриконтрессиональная литература, содержащая сведения о внутренней структуре, иерархиях и статусных позициях должностных лиц организации с подробным описанием их функционала, формах и разновидностях проводимых мероприятий, существующих запретах и правилах внутреннего поведения, правонарушений и мерах наказания за их совершения.

Запрет организации, возбуждение уголовных дел и проводившиеся в их рамках обыски позволили экспертам-религиоведам познакомиться с этой литературой, ранее доступной только крещеным верующим и руководителям собраний – старейшинам.

Описание иерархической структуры организации Свидетелей Иеговы мы осуществим в опоре на данные дополняющих друг изданиях за 2005 и 2015 гг. брошюры «Организованы, чтобы исполнять волю Иеговы» [3, 4]. Книга печатается специально для крещеных Свидетелей Иеговы и входит в корпус закрытых от посторонних внутриконтрессиональных изданий организации. В брошюре подробно описана административно-управленческая иерархия организации, выполняемые каждым иерархическим звеном функции, а также существующая система отчетности низовых структур. Для реконструкции статусных позиций должностных лиц религиозных объединений и их функционала, а также описания фактически неизвестных широкой общественности структурных подразделений организации Свидетелей Иеговы (*Правовой комитет* – ВШ), мы использовали еще одно закрытое внутриконтрессиональное издание, предназначенное исключительно для руководящего состава и тщательно скрываемое даже от крещеных членов собраний – рядовых адептов – «Пасите Божье стадо» (I Петра 5:2)» [5].

Согласно брошюре «Организованы, чтобы исполнять волю Иеговы» организация состоит из двух частей – небесной и земной. Главой организации является сам Иегова, возглавляющий одновременно небесную часть организации [3, с. 5, 7; 4, с. 6 – 7].

Земной частью организации руководит *Руководящий совет Свидетелей Иеговы* – «верный и благоразумный раб», который осуществляет надзор за проповеднической деятельностью, назначает надзирателей (руководи-

телей на нижестоящие иерархические уровни, под которыми понимаются старейшины собраний и районные надзиратели), управляет имуществом и «предоставляет Божьему народу пищу духовную «вовремя» [3, с. 15,17; 4, с. 18-19] – т.е. издает и рассылает по собраниям литературу, включая Библию, пособия по ее изучению в виде книг, журналов и брошюр.

Непосредственно Руководящему совету подчиняется комитет старейшин филиала, состоящий из трех и более старейшин. Один из них служит координатором комитета филиала [4, с. 27]. Границы филиала могут примерно совпадать с политическими границами конкретного государства, а могут и выходить за его пределы, включая несколько государств. Запрещенная в России религиозная организация «Управленческий Центр Свидетелей Иеговы России» и являлась одним из таких *филиалов (специальный код России В-15)* [2, с. 184]. Филиал назначает общих и специальных пионеров [4, с. 101].

Филиал делится на теократические районы, во главе которых стоят районные надзиратели – должностные лица организации Свидетелей Иеговы. Их основная функция – инспектирование собраний, входящих в подчиненные им теократические районы, с последующим написанием отчета в филиал [3, с. 44]. Надзирателей на все иерархические уровни назначает Руководящий совет, принимающий решение самостоятельно, вне зависимости от мнения местного совета старейшин. Назначение надзирателей Руководящий совет может поручать своим представителям [3, с. 39]. Руководящий совет с 1 сентября 2014 года делегировал право назначать старейшин и служебных помощников районному надзирателю, предварительно обсудившему кандидатуры с советом старейшин и сотрудничая в служении с кандидатами.

Каждый из теократических районов включает в себя определенное количество низовых структур организации – собраний, которые в лице основного контингента верующих – возвещателей, обязаны осуществлять проповеди по домам, заниматься домашним изучением Библии, присутствовать на всех собраниях общин, а также однодневных и специальных конгрессах. Кроме этого, выражение «доверия к верному рабу» они обязаны проявлять поддержкой организации «своими материальными пожертвованиями» [3, с. 19–20, 26; 4, с. 22]. Бюджет собрания формируется из пожертвований, собираемых посредством ящиков для пожертвований, стоящих в местах проводимых встреч. Деньги идут, в первую очередь, на нужды местного собрания и прежде всего на содержание и обслуживание Зала Царств. По решению совета старейшин некоторая сумма может быть отправлена в местный филиал Свидетелей Иеговы на «всемирное дело Царства» [3, с. 129; 4, с. 117]. Деньги из ящиков после каждого собрания извлекают двое верующих мужчин, назначенных советом старейшин. После подсчета пожерт-

вованных сумм оформляется квитанция. Полученные деньги могут быть положены на специально открытый банковский счет. По полученным суммам собрание заслушивает ежемесячный отчет, а председательствующий надзиратель (*координатор совета старейшин*) каждые три месяца проверяет счета [3, с. 129].

По данным на 2016 год в России было зафиксировано **2547 собраний**, каждое из которых имело свой порядковый номер [2, с. 184]. Эта цифра серьезно отличается от количества МРО Свидетелей Иеговы, ликвидированных вместе с головной организацией, и нуждается в своем пояснении. Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ предусматривает две основные формы религиозных объединений – *религиозную организацию*, которая прошла процедуру регистрации и имеет статус юридического лица, и *религиозную группу*, которая процедуру регистрации не проходила и юридическим лицом не является [7]. Ранее мы отмечали, что было запрещено 395 МРО Свидетелей Иеговы, имеющих статус юридического лица. Фактически на 2016 год 2152 собрания не были официально зарегистрированы и, значит, *действовали на правах религиозных групп, которые являлись такими же структурными единицами религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России»*, как и МРО. В пункте 3.2. **Устава религиозной организации «Управленческий Центр Свидетелей Иеговы в России»** отмечается, что «Центр состоит из входящих в его структуру религиозных объединений Свидетелей Иеговы – *религиозных групп*, местных религиозных организаций (общин, обществ и др.), религиозных организаций, создаваемых Центром» [8]. Согласно Уставу, *религиозные группы тоже являются частью религиозной организации «Управленческий Центр Свидетелей Иеговы в России»* и, соответственно, его Устав может регулировать и регламентировать деятельность любой религиозной группы Свидетелей Иеговы.

Руководящим органом любого собрания Свидетелей Иеговы является коллегиальный *совет старейшин*. Четыре раза в год он организует и проводит встречи, из которых две обычно приурочены к приезду районного надзирателя, после каждой из которых в течение примерно трех месяцев проводится еще по встрече. При необходимости совет старейшин может принимать решение о проведении дополнительных встреч [5, с. 16]. Повестку на мероприятия составляет координатор совета старейшин, предварительно выясняющий у каждого старейшины круг вопросов для обсуждения. Но когда собрание посещает районный надзиратель, то он сам составляет повестку встречи. Обычно такие встречи длятся не более двух часов [5, с. 17]. На совете большинство решений должно приниматься единогласно, и никто не должен настаивать на своем мнении. Если окончательное решение

принято не единогласно, меньшинство «должно охотно поддержать его» [5, с. 20–21].

В рамках собрания каждый из старейшин отвечает за определенное направление работы.

Координатор совета старейшин (ранее – председательствующий надзиратель) на встречах совета старейшин выполняет функции председателя, отвечает за служебную встречу и организует публичные речи на религиозные темы [3, с. 40]. Кроме этого он взаимодействует с районным надзирателем по вопросам его приезда с инспекторской проверкой в собрание, получает почту из филиала и передает ее секретарю, составляет повестки регулярных встреч старейшин в течение года, включая в них, кроме духовных, еще и организационные вопросы. Помимо этого он следит за исполнением решений, принятых коллегиальным органом собрания, старейшинами и организует выступления с речами на религиозные темы. В его функционал также входит созыв Правового комитета при наступлении соответствующих случаев. Также он поручает старейшинам провести серию бесед с желающими креститься и организует ежеквартальную проверку счетов собрания [5, с. 22–27].

Для его назначения в конце своего очередного посещения районный надзиратель отправляет в филиал рекомендацию. В случае временной замены координатора между посещениями районного надзирателя совет старейшин должен незамедлительно сообщить в филиал о причине замены в письме, подписанном служебным комитетом собрания. Вместе с письмом нужно отправить бланк «Изменение адреса координатора совета старейшин/секретаря» (S-29). Если координатор будет отсутствовать некоторое время, совет старейшин должен решить, кто будет временно исполнять обязанности координатора. Этот старейшина будет получать почту и отвечать за переписку во время отсутствия координатора [5, с. 27–28].

Еще одно важное должностное лицо собрания, рекрутируемое преимущественно из числа старейшин, – *секретарь*.

Секретарь получает от координатора совета старейшин документы из филиала, работает с внутренней документацией собрания, хранит документы о праве собственности на Зал Царства (*культовое здание Свидетелей Иеговы – ВШ*), займах, страховании, а также акты и прочее. Составляет отчеты о проповедническом служении и следит за их своевременной сдачей. Ведет и постоянно обновляет «Карточки собрания для отчетов возвещателя» и отвечает за наличием у распорядителей бланков «Отчеты о посещаемости встреч» (S-3). Кроме этого, в круг его функций входит контроль над лицом, ответственным за счета собрания [5, с. 29–32].

Избирается секретарь советом старейшин, после чего в филиал отправляется сообщение на бланке «Изме-

нение адреса координатора совета старейшин/секретаря» (S-29). Секретарь должен обладать хорошими организаторскими способностями, не быть медлительным и способным ясно и понятно излагать мысли на бумаге. Совет старейшин может назначить в помощь секретарю одного из старейшин, а если ему нужна помощь в текущих делах – способного служебного помощника [5, с. 28].

Важную роль в собрании играет *служебный надзиратель*, также рекрутируемый из среды старейшин.

Он курирует направления, связанные с проповедями и служением (фактически миссионерской деятельностью) [5, с. 40–41]. В круг его обязанностей входят регулярные посещения всех групп для проповеднического служения, с интенсивностью по группе в месяц. В небольших собраниях, где групп мало, он посещает каждую группу два раза в год. Во время посещения служебный надзиратель проводит встречи для проповеднического служения, проповедует с группой по домам, помогает возвещателям осуществлять повторные посещения и проводить изучения Библии с заинтересованными неверующими и в дальнейшем содействует их вхождению в организацию. Просматривает «Карточки собрания для отчетов возвещателя» (S-21) с надзирателями групп и интересуется качеством и интенсивностью проведения в группах встреч для проповеднического служения. Если территория собрания достаточно большая, то поощряет возвещателей осуществлять миссионерскую деятельность на «личных участках» и следит за тем, как они «обрабатываются». Кроме этого, он контролирует количество литературы, заказываемой в филиале, следит за наличием бланков «Отчет о проповедническом служении» (S-4) и других бланков, связанных с осуществлением миссионерской деятельности. Просматривает раз в год записи участков и составляет список квартир, в которые не следует заходить. Под его руководством старейшины определяют, кто из жильцов этих квартир, скорее всего, будет возражать против посещений Свидетелей Иеговы. Старейшины должны следовать последним указаниям из филиала о посещении таких людей [5, с. 33–36].

Координатор совета старейшин, секретарь и служебный надзиратель составляют основу *Служебного комитета*, который действует под руководством совета старейшин и может принимать определенные решения, согласующиеся с мнением совета старейшин. Однако они «не действуют отдельно от совета старейшин и их слова не более веские, чем слова других старейшин» [5, с. 36–37], говоря иными словами, власть членов служебного комитета ограничена советом старейшин [3, с. 42].

Служебный комитет заполняет и подписывает бланки, связанные с учетом и заказом литературы, отчетами о проповедническом служении и рекомендациями о назначении или смещении надзирателей, служебных помощников или общих пионеров; дает разрешение на ис-

пользование Зала Царства для свадебных и погребальных речей; распределяет возвещателей по группам книгоизучения; подписывает заявления желающим служить *подсобными пионерами* или участвовать в других видах служения [3, с. 42].

Кроме этого, существуют должности *руководителя «Сторожевой Башни»*, *надзирателя Школы теократического служения* и *надзирателей групп книгоизучения* [3, с. 41].

Надзиратель книгоизучения собрания – одна из самых почетных должностей в общине. Поручается *только старейшинам*. Если старейшина отсутствует, эти функции может выполнять *служебный помощник – сотрудник книгоизучения собрания* [3, с. 42]. Одна из основных обязанностей надзирателя книгоизучения – проводить встречу книгоизучения в небольших по численности группах книгоизучения, на которые делится любое собрание. Для этого он должен быть хорошо подготовлен. Кроме того, надзиратель этого уровня берет на себя руководство в проповеднической деятельности своей группы, *составляя график группового служения, удобный большинству* [3, с. 43]. Он оказывает помощь в сборе отчетов о проповедническом служении от возвещателей и пионеров его группы. Эти данные потом вместе с отчетом о количестве присутствующих он передает секретарю для подсчета [3, с. 44].

В целом старейшины функционально могут заменять друг друга [3, с. 41]. В круг выполняемых ими функций входит способность учить в благоприятных и неблагоприятных обстоятельствах, произнося назидательные публичные речи, брать на себя руководство в проповедническом служении, сотрудничая с возвещателями, и налаживать контакты с больницами, беседовать с врачами на предмет лечения Свидетелей Иеговы без применения крови, альтернативными методами [3, с. 34, 35, 41, 45].

Важную роль в собраниях играют *служебные помощники*, которые отвечают за выдачу литературы для себя и для осуществляющих непосредственную миссионерскую деятельность возвещателей, ведение счетов собрания, распределение миссионерских участков, ношение микрофонов, обслуживание звукоусилительной аппаратуры, контроль за сценой, контроль за чистотой зала, приветствие новых людей на собраниях и поддержание порядка на встречах, выступление на служебных встречах и в своих собраниях, а также в школах теократического служения [3, с. 57]. Именно из этой категории, занимающей промежуточное положение между руководителями и рядовыми верующими, рекрутируются старейшины собраний [3, с. 58].

Еще одним важным органом собрания, действующим не постоянно, а назначаемым при возникновении определенной ситуации, является *Правовой комитет*. Создается в случае совершения верующими проступков, тре-

бующих правовых мер. Если совет старейшин не уверен, что конкретный проступок требует созыва Правового комитета, то он может обратиться с письмом в филиал [5, с. 104]. Для создания Правового комитета старейшины собрания, присутствующие в Зале Царства, выбирают членов и председателя, сообщив об этом совету старейшин [5, с. 147]. В сложных ситуациях правовой комитет может состоять из 4 – 5 опытных старейшин, фактически включая в себя практически весь состав совета старейшин собрания [5, с. 148]. Если старейшины знают, что обвиняемый питает неприязнь к определенному старейшине, то его в состав комитета не включают. Это же требование распространяется на близкого родственника обвиняемого, а также связанного с ним деловыми отношениями или близкой дружбой [5, с. 148]. Если в собрании недостаточно старейшин, чтобы создать правовой комитет, совет старейшин может обратиться за помощью к совету старейшин соседнего собрания, либо попросить районного надзирателя порекомендовать кого-либо [5, с. 148-149].

Основаниями для созыва *Правового комитета* являются [5, с. 104–129]:

Убийство, совершенное кем-то из верующих;

Попытка самоубийства;

«*Порнейа* – естественное или извращенное использование половых органов с безнравственной целью. Безнравственность совершается двумя сторонами – либо людьми одного или разного пола, либо человека с животным»;

«Дерзкое поведение, распутное поведение» – *аселгейа*, которое «проявляется в неуважении, пренебрежении и презрении к нормам, законам и власти Бога. «Некоторые примеры дерзкого поведения, которое говорит о **наглом, презрительном настрое** того, кто совершил проступок: а) **намеренное, продолжительное и неуместное общение с исключенными из собрания, не являющимся родственником, вопреки неоднократным советам**, б) растление детей, в) свидание и развитие романтических отношений, не имея законного права или библейского основания вступить в брак, вопреки неоднократным советам и обычно после предостерегающей речи в собрании»;

«Грубая нечистота, нечистота с жадностью», включающая: а) неоднократные возбуждающие интимные ласки или ласкание интимных частей тела между теми, кто не состоит в браке друг с другом, б) безнравственные разговоры по телефону, в интернет-чатах или с помощью других электронных средств связи могут относиться к непристойной речи или грубой нечистоте, в) просмотр порнографии, связанной с сексуальными извращениями, г) курение табака, д) крайняя физическая нечистота, е) употребление наркотиков;

«Отступничество – отступление от истинного поклонения, измена, мятеж, отказ от своей веры». К числу этих проступков относятся: а) **празднование праздников ложной**

религии, б) участие в межрелигиозной деятельности, в) **намеренное распространение учений, противоречащих библейской истине, которой учат Свидетели Иеговы**, г) разделение и сектантство, д) отказ оставить работу, выполняя которую, верующий участвует в ложном поклонении или поддерживает его, е) спиритизм, ж) идолопоклонство.

Кроме этого, верующие вызываются в Правовой комитет за пьянство, обжорство, кражу, воровство, умышленную или злонамеренную ложь, лжесвидетельствование, мошенничество, клевету, злословие, непристойную речь, жадность, азартные игры, вымогательство, упорный отказ мужа, имея средства, материально обеспечивать жену и детей, из-за чего они остаются без средств к существованию, вспышки гнева и насилие [5, с. 104-129].

Из приведенного перечня видно, что к наиболее тяжким правонарушениям относятся *празднования праздников «ложной религии», намеренное распространение учений, противоречащих учению Свидетелей Иеговы, а также «намеренное и продолжительное» общение с людьми, исключенными из собрания и не являющиеся родственниками*. Данный запрет в рамках организации распространяется и на родственников, утративших связь с собранием. Об это прямо говорится в конфиденциальной книге организации «Пасите Божье стадо» (I Петра 5:2), используемой исключительно старейшинами: «*Если известно, что члены собрания поддерживают неуместное общение с исключенными или отрекшимися от собрания родственниками, которые не живут вместе с ними, старейшины должны увещать их с помощью Библии. Если ясно, что христианин поступает вопреки духу решения об исключении из собрания и не слушает увещаний, он не пригоден для почетных обязанностей в собрании, которые поручаются только тем, кто подает хороший пример. Правовые нормы будут применены только в том случае, если он упорно поддерживает духовное общение или открыто критикует решение об исключении из собрания*» [5, с. 212–213]. Правовой комитет, как правило, принимает одно из двух решений: лишает провинившегося на определенный срок общения с другими верующими, либо исключает из собрания.

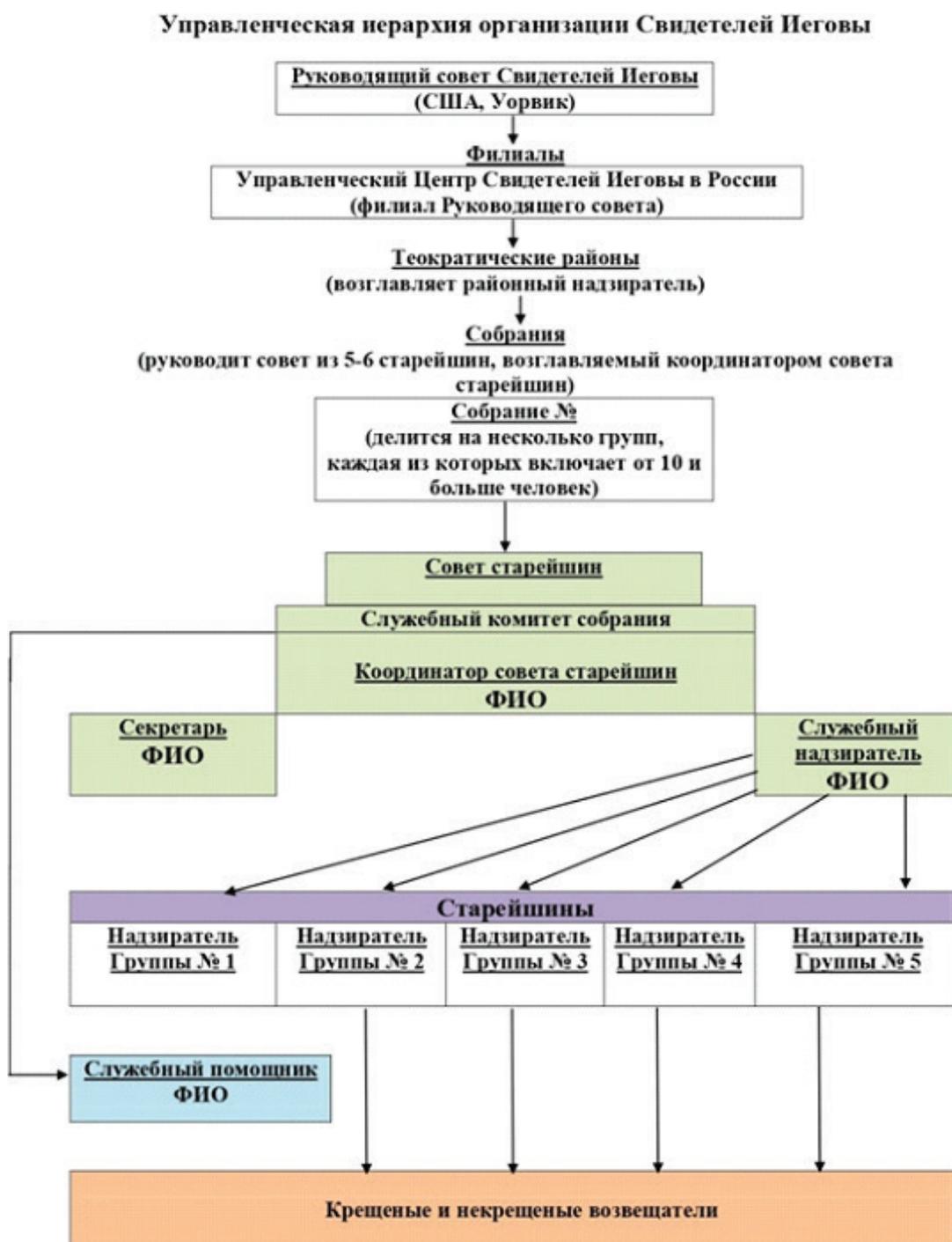
Рядовые члены собрания представлены категорией возвещателей. *Возвещатель* – член собрания, имеющий право осуществлять проповедническую деятельность и сдающий отчеты [3, с. 78–81]. Делятся на крещеных и некрещеных. Одной из главных обязанностей возвещателей является необходимость вести отчеты о проповедническом служении, заполняя специальные бланки, в которых указывается количество розданных некрещеным книг, брошюр и журналов, фиксируются повторные посещения проявивших интерес к учению Свидетелей Иеговы. Повторным может считаться не только личное посещение, но и отправка письма, разговор по телефо-

ну, доставка литературы. Домашнее изучение Библии на дому, осуществляемое регулярно, считается повторным посещением. Отчет подается раз в месяц, хотя изучение Библии проводится каждую неделю. Требуется сдавать точный отчет о проповеднических часах, включая работу. **Отчеты служат «ценным подспорьем» всем в организации Свидетелей Иеговы**, в том числе и местным старейшинам. Отчеты необходимы и с **организационной точки зрения**, поскольку позволяют выяснить, где

есть нужда в проповедниках, какие территории работают более продуктивно и в каких публикациях имеется наибольшая потребность [3, с. 85-89].

Суммируя все, написанное выше, мы составили схему (см. рисунок 1), в которой представлена иерархическая структура организации Свидетелей Иеговы, начиная от Руководящего комитета и заканчивая собранием как низкой единицей организационной структуры, с отражением его руководящего состава и внутреннего устройства.

Рисунок 1. Управленческая иерархия религиозной организации Свидетелей Иеговы

Подобная структура является типичной не только для России, а характерна для объединений Свидетелей Иеговы, функционирующих в восточных и европейских странах мира. Отличаются только формы юридической организации общин, обусловленные национальным законодательством, регулирующим деятельность конфессиональных объединений, существующих в политическом пространстве конкретного государства.

Важной функцией организации является проведение встреч, которые представлены следующими вариантами:

Изучение «Сторожевой башни». Встречи проводятся еженедельно. В их рамках изучаются отдельные статьи из журнала «Сторожевая башня». Адепты заранее готовятся к изучению, читают все приведенные в текстах библейские стихи и на самой встрече дают комментарии [3, с. 61–62].

Публичная встреча. Проводится вместе с еженедельным изучением «Сторожевой башни», но отличается способом изложения информации. Изучение «Сторожевой башни» предполагает диалог с участниками, включающий вопросы-ответы, а на публичной встрече произносится доклад на библейскую тему. В рамках доклада цитируются библейские стихи, за которыми участникам необходимо следить и запоминать их интерпретацию при комментировании. Если докладчиков достаточно, то публичные встречи проводятся каждую неделю, если нет – то по мере возможностей. Часто для этих целей приглашают верующих из других собраний [3, с. 62–64].

Наша христианская жизнь и служение. Проводится каждую неделю в Зале Царства. Делится на три части. Расписание встреч и материал для изучения каждый месяц печатаются в рабочей тетради «Жизнь и служение». Первая часть, в рамках которой цитируются отрывки Библии, называется «Сокровища из Слова Бога». В «Жизни и служении» содержатся наглядные пособия и рабочие схемы, помогающие обучать других урокам из этих библейских сообщений. В рамках второй части «Оттачиваем навыки служения» обсуждаются статьи о проповедническом служении из «Жизни и служения» и других источников, а также видеоматериалы. Кроме этого, верующие мужчины и женщины выступают с инсценировками, изображающими первый разговор с человеком, повторное посещение или проведение изучения Библии. Третья часть – «Христианская жизнь» посвящена проблемам применения библейских принципов в повседневной жизни. Главным образом она состоит из изучения Библии в собрании. Изучение Библии в собрании проводится с помощью вопросов и ответов. Зачитываются абзацы и библейские стихи, задаются вопросы и даются комментарии. Перед тем как завершить встречу песней и молитвой, делается ее краткое повторение и обзор того, что будет на следующей неделе. Каждый месяц, когда выходит новая «Жизнь и служение», координатор совета старей-

шин или тот, кто ему помогает, знакомится с ней и распределяет задания, принимая во внимание информацию, полученную от руководителя встречи «Жизнь и служение». Каждую неделю руководитель встречи «Жизнь и служение» или другой старейшина, одобренный советом старейшин, служит председателем этой встречи. В его обязанности входит следить за тем, чтобы встреча начиналась и заканчивалась вовремя, и давать совет тем, кто выступает с учебными заданиями. При подготовке к этой и другим встречам верующие пользуются различными электронными библиотеками (Watchtower Library, JW Library, «Онлайн-библиотека Сторожевой башни») и библиотекой Зала Царства, содержащей публикации Свидетелей Иеговы, «Индекс публикаций Сторожевой Башни» или «Путеводитель по публикациям Свидетелей Иеговы», а также разные переводы Библии, словари и другие справочные труды [4, с. 59–61].

Служебная встреча. Акцентирует внимание на деле проповеди. Участников обучают «активно благовествовать, обучать людей истине и предупреждать всех о приближении Божьего суда...». В дальнейшем полученные навыки применяются в беседах с неверующими, которым предлагается библейская литература. Расписание служебных встреч публикуется в закрытом внутрiconфессиональном издании «Наше царственное служение». **Выступают на служебных встречах только старейшины и способные служебные помощники**, ориентирующиеся при подготовке на текст «Нашего царственного служения» и не использующие дополнительный материал. При обучении акцент делается на местных условиях. В качестве примеров приводятся разговоры в служении по домам, на работе, во время изучения Библии или в семье. Программа служебной встречи предусматривает решение нескольких задач: 1. Поощрение активных проповедей среди людей, включая дом и улицу; 2. Улучшение качества служения; 3. Обучение повторному посещению лиц, которые проявили интерес или взяли литературу; 4. Побуждение к регулярному проведению изучения Библии и рекрутирование интересующихся в организацию; 5. Обучение неформальным проповедям; 6. Обучение более эффективной помощи интересующимся, детям и молодежи в становлении в качестве миссионеров [3, с. 64–66].

Школа теократического служения. Является постоянным курсом обучения всего собрания. Учебная программа включает в себя чтение библейских отрывков, основанные на Библии речи, выступления учащихся и другие формы подготовки к проповедническому служению. В рамках обучения периодически проводится повторение. Ежегодно организация предоставляет «Программу Школы теократического служения», в которой содержится учебный материал и объясняется, каким образом выполняются задания. Руководят школой надзиратель и его заместитель [3, с. 67–68].

Книгоизучение собрания. Главная цель – изучение Библии с помощью публикаций Свидетелей Иеговы. Проходит по алгоритму изучения «Сторожевой башни» – начинается и заканчивается молитвой, зачитываются абзацы, к которым задаются вопросы, присутствующие дают комментарии и зачитывают выдержки из Библии. Абзацы зачитывает только один человек, как правило, крещеный мужчина. Каждую неделю читает новый верующий мужского пола. Иногда читает сам надзиратель, но он может попросить какую-нибудь женщину. В конце руководитель может провести краткое повторение для лучшего усваивания основной мысли. Проводится еженедельно и объединяет небольшую группу людей, включая две-три семьи и еще несколько человек. Проходят на территории собрания, обычно у кого-то из верующих. Может проходить и в Зале Царств. На них основательно исследуются библейские публикации. Изучение проводят надзиратель книгоизучения собрания или способный служебный помощник. В рамках книгоизучения могут собираться встречи для проповеднического служения [3, с. 69–71].

Встречи для проповеднического служения. Собираются в разное время на неделе. Цель – подготовка к проповеди. Обычно обсуждается библейский текст, а также различные ситуации, которые могут возникать в служении. Далее решается вопрос, кто, куда и с кем пойдет, затем один из возвестителей читает молитву. После этого группа идет возвестить – т.е. проповедовать неверующим. Обычно встреча длится 10-15 минут [3, с. 72].

Встречи в новых или небольших собраниях. Заявление на формирование нового собрания подает районный надзиратель. *Обычно оно состоит из крещеных мужчин, признающих «верного и благоразумного раба» и готовых служить под его руководством.* Иногда небольшие группы предпочитают оставаться частью ближайшего собрания. Встречаются собрания, состоящие только из женщин. Они не выступают на встречах с речами. Просто читают и комментируют издания Свидетелей Иеговы [3, с. 72–73].

Районные или специальные однодневные конгрессы. Организуются ежегодно для собраний одного района. Специальные конгрессы проходят один день, а районные – два. *Некрещеные возвестители на районном и специальном однодневном конгрессе могут креститься.* В программу конгресса включаются отчеты и случаи из служения [3, с. 73–74].

Областные конгрессы. Проводятся три дня с участием собраний нескольких районов. Кроме областных также проводят международные конгрессы. *На этих конгрессах крестят, рассказывают о новых пониманиях «библейской истины», объявляют о выпуске новых изданий, предназначенных для личного изучения, изучения в собрании и распространения в проповедническом служении* [3, с. 74–75].

Вечеря Господня. Проводится ежегодно в память о смерти Иисуса Христа. День проведения соответствует дню празднования еврейской Пасхи [3, с. 75].

Для того чтобы стать крещеным членом собрания, необходимо пройти следующую процедуру. До крещения на одном из конгрессов *некрещеный возвеститель обращается к председательствующему надзирателю* и сообщает о своем желании креститься. После этого ему предлагается подготовиться к обсуждению со старейшинами, прочитав разделы «Вопросы для желающих креститься» и «Обращение к некрещеному возвестителю» книги «Организованы, чтобы исполнять волю Иеговы». После ознакомления с материалами *председательствующий надзиратель поручает нескольким старейшинам провести беседу с желающим креститься.* Три части обсуждаются за три встречи. На каждую отводится около часа, хотя при необходимости можно обсуждать и дольше. По возможности *каждую из встреч проводят разные старейшины*, общаясь с каждым из желающих креститься отдельно. В некоторых случаях, когда речь идет о супругах, можно общаться с обоими. Рекомендуется каждую встречу начинать и завершать молитвой. После ответа на все вопросы у старейшин будет представление о степени готовности некрещеного возвестителя к крещению. В процессе общения выявляется уровень понимания библейского учения и уважения к организации Свидетелей Иеговы. После третьего обсуждения старейшины собираются вместе и решают, готов ли испытуемый к крещению или нет. Затем один или двое из старейшин, которые проводят собеседование, встретятся с желающим креститься и сообщат ему, допускается он до крещения или нет. В случае положительного решения старейшины беседуют с ним по разделу *«Заключительное обсуждение с желающими креститься»*, которое проводится не более 10 минут [3, с. 217–218].

Таким образом, подводя итоги изложенному выше, можно отметить, что признание религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» экстремистской организацией с ее последующей ликвидацией было вполне правомерным и не противоречило существующему российскому законодательству.

После официальной ликвидации головная организация в России и все ее структурные единицы, имеющие статус юридического лица, перешли на нелегальное положение и продолжили осуществлять организованную деятельность, нарушая российское антиэкстремистское законодательство, чем и обусловлено большое количество уголовных дел, возбужденных в Российской Федерации с момента запрета вплоть до настоящего времени. Основными объектами уголовного преследования выступают не рядовые верующие, а руководящий состав собраний, которым инкриминируют продолжение деятельности экстремистской организации. Вероисповедание Сви-

детелей Иеговы не запрещено, поэтому чтение Библии и вера в Бога не являются уголовным наказуемым деянием.

Существующая управленческая структура организации имеет жесткую вертикаль власти, где все ключевые вопросы решает *Руководящий совет*, находящийся в Ур-вике (США), и филиал, опирающийся на часть делегированных ему функций. *Управленческий Центр Свидетелей Иеговы в России*, являясь филиалом *Руководящего совета*, в опоре на определенные функции назначал надзирателей, общих и специальных пионеров и рассылал по собраниям литературу, включая Библию, журналы, книги и брошюры организации.

Структурно организация Свидетелей Иеговы в России включала в себя местные религиозные организации и религиозные группы, имевшие внутриконфессиональное название – *собрания*. Сложная структура собраний Свидетелей Иеговы включает в себя нескольких руководителей-старейшин, образующих органы управления общи-

ной, включая совет старейшин и служебный комитет, а также внутренний судебный орган – Правовой комитет. Каждое собрание состояло из нескольких небольших групп, включающих в себя до 10 верующих. Во главе каждой группы стоял один из старейшин собрания. *Вся эта система фактически сохранилась после ликвидации организации и продолжает действовать вплоть до настоящего времени.*

Собрания Свидетелей Иеговы в России и зарубежных странах вне зависимости от юридической формы имеют одну и ту же систему управления, единообразный перечень должностных лиц, читаемую литературу и каналы ее получения, усваиваемые канонические установки. Все общины воспроизводят одинаковые функции, включая миссионерскую деятельность в разных формах (хождение по домам, домашнее изучение Библии и проч.), сбор денежных средств, подготовку и проведение специальных и однодневных конгрессов.

Источники и литература / Sources and references

1. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного суда России от 17.07.2017 № АПЛ 17-216.
2. Ежегодник Свидетелей Иеговы, – 2016.
3. Организованы, чтобы исполнять волю Иеговы. Издательство Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc. Brooklyn, New York, U.S.A. – 2005.
4. Организованы, чтобы исполнять волю Иеговы. Издательство Watchtower Bible and Tract Society of Pennsylvania. – 2005, 2015.
5. «Пасите Божье стадо» (1 Петра 5:2). Издание в крупном шрифте. – 2010.
6. Решение Верховного суда России от 20.04.2017 г. № АКПИ 17-238.
7. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (Ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях».
8. Устав религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России». Санкт-Петербург. Принят Руководящим комитетом 10 марта 1991 года. Изменения и дополнения внесены Руководящим комитетом 6 декабря 1992 года, 21 июля 1993 года, 8 сентября 1998 года.

Информация об авторе:

Шиллер Вадим Викторович, к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета.
E-mail: shiller.vadim@yandex.ru.

Author information:

Shiller Vadim Viktorovich, Ph.D of Historical Sciences of the Department of History of Kemerovo state medical University.
E-mail: shiller.vadim@yandex.ru.

Ефремова О. Н., Ковалёва Г. П.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАНАТИЗМ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация.

Темой статьи заявлены актуальные социальные феномены: религиозный фанатизм и экстремизм. Предмет исследования помещен в поле междисциплинарного дискурса. Фокус внимания направлен на субъективную реальность религиозного фанатика, внутренний конфликт и действующие защитные механизмы психики. Авторы дифференцируют феномены веры и религиозного фанатизма, рассматривают фанатизм в диспозиции со скепсисом. Результатами исследования являются такие харак-

теристики религиозного фанатизма, которые создают потенциал его перехода к экстремизму. Исследование удерживается в методологическом пространстве экзистенциализма.

Ключевые слова: религиозный фанатизм, экстремизм, вера, экзистенция, разомкнутость, интолерантность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ефремова О. Н., Ковалёва Г. П. Религиозный фанатизм как предпосылка экстремизма // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С. 37–40.

PHILOSOPHY

Efremova O. N., Kovaleva G. P.

RELIGIOUS FANATICISM AS A PREREQUISITE FOR EXTREMISM

Abstract.

The topic of the article is actual social phenomena: religious fanaticism and extremism. The subject of the research is placed in the field of interdisciplinary discourse. The focus is on the subjective reality of the religious fanatic, internal conflict, and the existing defense mechanisms of the psyche. The authors differentiate the phenomena of faith and religious fanaticism, consider fanaticism in the disposition with scepticism. The results of the study are such characteristics of re-

ligious fanaticism that create the potential for its transition to extremism. The research is held in the methodological space of existentialism.

Keywords: religious fanaticism, extremism, faith, existence, openness, intolerance.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Efremova O. N., Kovaleva G. P. Religious fanaticism as a prerequisite for extremism // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 2. P. 37–40.

Исследования феноменов религиозного фанатизма и экстремизма сегодня не теряют своей актуальности. Подробно и обстоятельно освещено влияние социально-политических факторов на зарождение и активность экстремистских группировок, рассмотрен фанатизм как социальный феномен, предложены профилактические меры в целях работы с молодежью.

Наше внимание привлёк такой парадокс: сознание религиозного фанатика тотально заполнено идеей Бога, но эта захваченность идеей никак не приближает его к вере. В ходе объяснения этого парадокса, возникли следующие поисковые задачи. Так оформилась цель исследования: выявление таких характеристик, свойств фанатизма, которые выступа-

ют предпосылкой для перехода к экстремизму.

Предмет исследования: религиозный фанатизм как феномен психики и его потенциал для экстремистского поведения. Предмет исследования помещен в междисциплинарное поле для снятия терминологических ограничений и расширения возможных траекторий поиска.

Фокус внимания будет направлен в первую очередь на субъективную реальность человека, где разворачиваются основные «события» психической драмы.

Выявление природы религиозного фанатизма требует аналитического сопоставления и будет проведено через рассмотрение диспозиций: вера – фанатизм; скепсис – фанатизм; и сопоставление с радикализмом и экстремизмом.

Основанием для рассмотрения диспозиции вера – фанатизм является ошибочное убеждение, что в основе фанатизма лежит более глубокая и сильная вера в Бога, чем у иных верующих. Рассмотрение этой диспозиции опровергает это заблуждение и имеет цель раскрыть каждую из двух противоположностей диалектически.

Для обстоятельного освещения природы веры мы первоначально обращаемся к Сёрену Кьеркегору и к автору исследования его философского творчества Сергею Хоружему.

Критерий, по которому можно дифференцировать состояния веры и фанатизма, представляет собой важнейшую в философском творчестве С. Кьеркегора характеристику – разомкнутость. Путь к вере проложен через необходимость преодоления себя, поиск себя настоящего, который возможен лишь в состоянии риска и шага навстречу своему предмету веры. «Вера же есть, очевидно, соединенность (или воссоединенность) верующего сознания с предметом веры, Богом. Это – такое состояние сознания, в котором сознание стремится к Богу и становится способным к встрече, контакту с Богом – так что, тем самым, сознание не остается замкнутым в себе, а неким образом делает себя разомкнутым, открытым навстречу Богу» [3, с. 252].

Бердяев Н. А. говорит о фанатизме как о противоположности состоянию веры в ее разомкнутости: «Фанатик сознает себя верующим. Но, может быть, вера его не имеет никакого отношения к истине. Истина есть прежде всего выход из себя, фанатик же выйти из себя не может. Он выходит из себя только в злобе против других, но это не есть выход к другим, к другому» [1, с. 67].

Философский поиск Кьеркегора показывает, что человек не может совершить фундаментальный выбор в пользу себя в вере как окончательный, зафиксировать его и получить гарантию, что более никогда в нем не родился соблазн себя иного. Таким образом, путь к вере может быть понят как постоянное движение, необходимость совершать неоднократно этот фундаментальный выбор. В этом движении состоянию веры противопоставлен соблазн более легкого и привычного существования.

Мартин Бубер вносит в значение веры еще и личностный смысл, т.е. полагает веру как состояние обращенности к живому, к личности. «Вера – действительность веры: это есть жизнь в обращенности к безусловному бытию того, во что поверили» [2, с. 358]. И еще одно определение: и «Верить в Бога означает находиться к нему в личностном отношении, в котором можно состоять только к живому существу» [2, с. 358]. Личностное отношение может состояться, если человек, рискуя, выйдет за свои границы, обнаружит себя, выступит в со-бытие с Другим (с предметом веры). Такое отношение есть собственно экзистенция. Кьеркегор определяет «Предметом веры – не учение, а Учителя. Это действительность Дру-

гого... действительность Учителя; верующий бесконечно заинтересован» в действительности Другого. Предмет веры – действительность Бога в экзистенции, в качестве единичного. Отношение к единичному не интеллектуально, а экзистенциально» [3, с. 324]. Таким образом важно заключить, что вера есть состояние, отношение, экзистенция. Экзистирующий человек либо верит, либо соблазняется о вере [3, с. 371].

Важно на основании результатов философского поиска Кьеркегора заключить, что вера возможна только как результат совершаемого неоднократно фундаментального выбора в пользу истинного себя в разомкнутости, воссоединении, со-бытии с Богом. То есть мы можем сказать, что вера как состояние присутствует или оно не достигнуто. О вере невозможно говорить в категориях количества, это состояние не может быть измерено в его глубине, силе, страсти, волевым усилием и тому подобных.

Введение человека в ту или иную конфессию не несет в себе никакой гарантии, что адепт будет верующим. Внешние условия и обязательства могут мотивировать встать на путь к вере, но они бессильны в поле субъективной реальности. Можно потребовать соблюдения внешних форм культа, заставить имитировать поведение верующего, но заставить верить невозможно. Вера рождается только из внутренней субъективной реальности. «Бог – Субъект, и потому присутствует лишь для субъективности во внутренней реальности. Бог не есть постулат; а то, что экзистирующий постулирует Бога, есть необходимость. Можно сказать, что Бог опознается как экзистенциальная внутренняя необходимость на пути субъективной рефлексии» [3, с. 334]. Вера – это экзистенция, это осознанное бытие.

Религиозный фанатизм может быть вызван необходимостью убедить других и себя самого в собственной вере через яростное следование внешним формам культа. Это случай конфликта между внешним требованием и внутренней реальностью. На кону решения может стоять принадлежность своей этнической группе, конфессиональной группе, клану, собственная цельность и самоуважение. Подлинности веры в таком случае требует собственная идентичность. Мы знаем уже, что вера как состояние есть результат душевной работы и не окончательный результат. Волевым усилием вера не достигается. Тогда подлинную веру может заменить ее суррогат – неистовое следование внешним формам культа, яростное отстаивание религиозных убеждений, слепое следование предписаниям. Бердяев Н. А. говорит о фанатизме как признаке подавленного сомнения: «...если человек действительно убежден в своей правоте, он абсолютно спокоен и может обсуждать противоположную точку зрения без тени негодования [1, с. 72].

Слово – синоним фанатизму – иступленный, что означает возбужденный, болезненно аффективный. Фана-

тизм характеризуется сужением сознания. Весь объем сознания занят основной целью – подтверждением себе и другим, что в этом сознании нет пространства, не занятого идеей Бога, что весь человек отдан и предан этому служению. Со стороны такой человек производит впечатление глубоко верующего, но он все это делает ради того, чтобы тотально заполнить свое сознание атрибутами веры и не оставить даже тонкой щели для соблазна иного существования. Фанатика мучает не интеллектуальный вопрос о существовании Бога, но мимолетное осознание того, что он ни разу так и не решился шагнуть за порог, совершить фундаментальный выбор, так и не решился выбрать себя настоящего – в вере.

Чем больше он прилагает усилий, тем дальше он удаляется от своей цели. Действия фанатика на короткое время дают свой результат: можно перестать слышать голос сомнения, приступы тревоги, заглушить в себе голос разума, подчинив себя сверхценной идее. Самоотречение, аскетизм также не всегда спутники веры. Истязания тела не приближают человека к состоянию веры, но оставляют сознание измененным, куда не доходит голос разума.

Состояние религиозного фанатика – уязвимость, неустойчивость, хрупкость, онтологическая неуверенность. Религиозные мировоззренческие конструкции выполняют роль единственной стабильной опоры, но опоры внешней. Без осмысления и соотнесения с собой любое содержание не усваивается. Тратится немало сил, чтобы удерживать заимствованное. Любое противостояние во взглядах, убеждениях, ценностях оценивается фанатиком как угроза его идентичности, его мировоззренческому фундаменту.

«Фанатизм не допускает сосуществования разных идей и мирозерцаний. Существует только враг. Силы враждебные унифицируются, представляются единым врагом. Это совершенно подобно тому, как если бы человек производил деление не на **я** и множество других **я**, а на **я** и **не-я**, причем **не-я** представлял себе единым существом. Это страшное упрощение облегчает борьбу» [1, с. 73]. Бердяев Н. А. указывает на важную характеристику (черту) фанатизма – это поляризация мира на две стороны или силы. Это силы или стороны добра и зла. В борьбе со злом включаются в работу такие механизмы психики как проекция и генерализация (иллюзорное излишнее обобщение). В результате имеет место такой феномен, который описан в рассказе В. Гаршина «Красный цветок», где в сознании главного героя произошло такое сосредоточение всего мирового зла в красном цветке. Герой жаждал вырвать этот цветок в искренней убежденности, что вместе с гибелью цветка погибнет и все зло в мире. Названные механизмы психики – проекция и генерализация – являются защитными механизмами, убегающими сознание от переживания в данном случае своей беспомощности, несостоятельности, уязвимости, скепсиса и обесценивания.

Фанатизм имеет природу физиологической доминанты. Это значит, что в коре головного мозга действует обширный очаг возбуждения, который поддерживают и обеспечивают все другие отделы мозга, они оказываются соподчиненными этому возбуждению. Доминанта дает о себе знать не только на уровне физиологии, но и в социальной жизни человека. Это можно наблюдать в соподчиненности сфер жизни одной сверхценной идее. Остальные сферы жизни обеднены, и все ресурсы направляются на облуживание главной цели-идеи.

Переходим к следующей диспозиции: скепсис – фанатизм. Это противоположение обосновано тем, что уже в определении фанатизма есть указание на недостаток критического осмысления тех убеждений и принципов, которым следует адепт. Это выражается в формулировках: «слепое следование», «безоговорочно», «безальтернативно». Уместно вспомнить требование Сократа к знанию, которое способно выступать гарантом добродетели. Тожество добродетели и знания достижимо при условии, что знание стало результатом проведенной сознательной работы, осмысления, соотнесения и, наконец, присвоения как части самого себя. Если знание (в нашем случае религиозные убеждения, принципы, положения) получает должное осмысление, оно способно укрепить заложенный фундамент мировоззрения и дать ощущение внутренней опоры. Но Сократ настаивает, что обязательным элементом этой работы со знанием должно стать осмысление, которое невозможно без критического взгляда и соотнесения с тем, что уже нажито. Таким образом, религиозные взгляды, принципы, положения фанатика не выполняют роли сократовского «знания», так как они не подвергались в его сознании критическому осмыслению. Напротив, всякая вероятность такой работы отвергается как угрожающая разрушить то, что создано в слепом следовании авторитету. Угроза действительна потому, что подлинного присвоения религиозных знаний, принципов, постулатов так и не состоялось. Это значит, что фанатик по-прежнему лишен внутренней опоры и уязвим.

Фанатизм является внутренней реакцией на зарождающийся скепсис, который обостряет внутренний конфликт и ставит под угрозу цельность достигнутой идентичности. Врагами становятся все, кто «расшатывает» и без того слабые опоры: кто задает неудобные вопросы, обнаруживает этические дилеммы, выражает свое видение, несогласие, аргументирует свою интерпретацию. Чем больше согласия обнаруживается со словами или поведением оппонента, тем более агрессивной становится реакция фанатика. И, следовательно, чем сильнее в нем резонанс, тем жестче защита и действия, тем яростнее оборона.

Теперь обратимся к близким друг другу феноменам: радикализм и религиозный фанатизм. Выше нами говорилось о том, что фанатизм всегда поляризован («добро и зло», «правильное – неправильное», мы – они, я – они)

и категоричен. Радикализм определяется в словарях как «крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам, концепциям», «буквально бескомпромиссное стремление идти до конца, добиваться коренных изменений и наиболее полных результатов в любой преобразовательной деятельности». Можно сказать, что фанатизм всегда несет характеристики радикализма, но «категоричность» и «бескомпромиссность» свойственны не только религиозным убеждениям, но и социально-политическим.

Религиозный фанатизм как предпосылка экстремизма. Объединяет множество дефиниций понятия экстремизм указание на крайнюю форму выражения, действия, отношения. Именно эта характеристика, т.е. крайняя форма, предельная категоричность оказывается близкой фанатизму. Фанатик легко становится удобной мишенью манипуляции сознанием со стороны идейной группы. Он заряжен эмоционально и ищет внешней опоры. Его действия могут стать разрушительными под влиянием идеологии экстремистской группы, он становится средством достижения ее целей.

Сегодня экстремизм проявляет себя в разных сферах жизни общества и у каждого случая есть свои особенности. Религиозный экстремизм представлен течениями, возникшими: внутри определенной конфессии в результате радикализации существующих догматов, ценностей и норм; вне сложившихся конфессий в результате обособления разных вероучений или создания новой доктрины.

Каждая экстремистская группа объединена своей религиозной системой, идеологией, которая активно пропагандируется участниками или агрессивно насаждается. Наличие у такой группы идеологии и жесткое следование ее положениям оказывается привлекательным для фанатика по причине его глубокой потребности во внешней опоре. Фанатизм можно оценивать, как состояние сознания, готового найти своей объект поклонения, своего лидера. Фанатик исходит из потребности обрести устой-

чивую систему ориентаций и некритично принимает любую идеологию как скорый суррогат своей собственной опоры.

Религиозный фанатизм и экстремизм имеют родство в максимуме, крайности, предельности своих проявлений: приверженность идее, действия и их цели, оценка обстоятельств.

В заключение кратко представляем результаты исследования.

Базовой потребностью религиозного фанатика является потребность в системе ориентаций и объекте поклонения, поскольку его собственная внутренняя опора неустойчива и ослаблена внутренним конфликтом.

Вера, как экзистенция, требует от человека большого душевного труда для принятия фундаментального решения в выборе себя разомкнутым к встрече с Богом. Фанатик не отваживается на риск, не принимает этот вызов, он желает гарантий, определенности и устойчивых оснований.

Фанатизм имеет природу доминанты сознания и потому все его жизненные сферы подчинены религиозной идее, которая глубоко укоренена в его идентичности. Цельность и интеграцию идентичности может нарушить зерно скепсиса. Против него выстроена психическая защита, по причине которой весь мир оказывается поляризован на «своих и чужих», «верных и неверных», «праведных и грешников», «добро и зло» и другие вариации. Любая оппозиция воспринимается как угроза идентичности и порождает в ответ враждебные чувства. Эта совокупность характеристик объясняет причину интолерантности фанатика к любой вариации от его собственной.

Вся композиция названных черт делает фанатика уязвимым для манипуляций его сознанием и создает все условия для вовлечения в экстремистскую группировку. Именно такая уязвимость и готовность стать участником экстремистской группировки определяет фанатизм как предпосылку экстремизма.

Источники и литература / Sources and references

1. Бердяев Н. А. О фанатизме, ортодоксии и истине // Человек. 1997. – № 3. – С.67–75.
2. Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – 315 с.;
3. Хоружий С. С. Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 688 с.

Информация об авторах:

Ефремова Ольга Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: Petrola7877@yandex.ru.

Ковалева Галина Петровна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: galinakov3012@rambler.ru.

Authors information:

Efremova Olga Nikolaevna, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: Petrola7877@yandex.ru.

Kovaleva Galina Petrovna, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: galinakov3012@rambler.ru.

Омеличкин О. В.

ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА БИОЭТИКИ

Аннотация.

Целью статьи является рассмотрение нормативной стороны биоэтики как относительно новой области философского знания. Это наука о жизни и здоровье человека, о нравственном отношении к окружающей среде. В качестве *методов* в работе используется институциональный подход, позволяющий представить биоэтику как особый вид общественной практики, и дискурсивный метод, выявляющий различные теоретические позиции и устанавливающий диалог между ними. *Результатом* исследования явилось раскрытие автором структурных и нормативных аспектов данной дисциплины. Сформулированы основные черты и функции биоэтики как

социального института. Рассмотрены моральные принципы и этические правила, регламентирующие условия и конкретные действия людей. *Выводом* стало утверждение о более широком и универсальном содержании принципов биоэтики по сравнению с аналогичными установками медицинской этики. Определены общие задачи дисциплины.

Ключевые слова: этика, мораль, биоэтика, принципы, правила, жизнь, здоровье, человек, природа.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Омеличкин О. В. Принципы и правила биоэтики // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С. 41–47.

PHILOSOPHY

Omelichkin O. V.

THE PRINCIPLES AND RULES OF BIOETHICS

Abstract.

The *purpose* of the paper is to discuss the normative constituent of bioethics as a relatively new domain of philosophical knowledge. It is a study of human life and health, and of the moral attitude towards the environment. As *methods*, the research applies an institutional approach that allows to present bioethics as a special type of public practice, and a discursive method that identifies various theoretical issues and enables a dialogue between them. The *result* of the undertaken research consists in defining the structural and regulatory aspects of the discipline in question. The main features and functions of bioethics as a social institution were formulat-

ed. The moral principles and ethical rules regulating the conditions and specific actions of people were given a detailed analysis. *In conclusion*, the author admits a broader and more universal content of the principles of bioethics as compared to the similar phenomena of medical ethics. The general tasks of the discipline are outlined.

Keywords: ethics, morality, bioethics, principles, rules, life, health, man, nature.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Omelichkin O. V. The principles and rules of bioethics // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 2. P. 41–47.

Введение. Этика является разделом философии, изучающим общественную мораль, нравственность и основанное на этих принципах человеческое поведение. В поле ее зрения находится моральное сознание общества и внутренние нравственные установки личности по отношению к различным видам общественной практики. Она осмысливает состояние и перспективы развития общественной жизни и предлагает гуманистические нормы и ценности для ее регулирования. Этика дает философскую оценку исторически обусловленной общественной морали как системы коллективно создаваемых и объективированных правил и традиций добродетельной жиз-

ни. Нравственность как объект философского изучения выступает здесь как система внутренних мотивов и ориентаций людей, основанных на идеалах добра и справедливости и отражающих их личный опыт. Разумеется, мораль и нравственность могут совпадать, когда первоначально индивидуальные взгляды и убеждения становятся общественным достоянием и получают широкое распространение. Или человек полностью усваивает общественно утверждаемые и в массовом порядке транслируемые этические нормы. Однако некоторые культурные стереотипы и представления могут носить групповой, партикулярный характер. В таком случае и сама этика бу-

дет иметь мозаичный характер, когда отражает представления различных сообществ.

В научной литературе выделяют несколько типов этических учений. Они на протяжении истории получали различные формы выражения. Это идеалистическая (религиозная, деонтологическая и т. д.) этика. И этика натуралистическая (или прагматическая, телеологическая и т. п.). Они различались по источнику происхождения моральных идей и теорий – последние выводятся из общественного сознания (духовного) или объективной общественной и природной действительности (материально-го). Одна линия отражает внутренний мир человека и ступени его познания. Речь идет о положительных качествах людей, о мотивах и моральных ценностях, которыми руководствуется человек, совершая определенные поступки. Другая этика исходит из внешних соображений пользы и рациональности. Она строится на оценке результатов деятельности с точки зрения максимальной полезности для большинства людей или отдельного индивида. Первый тип представлен, например, этикой долга И. Канта или теорией справедливости Дж. Ролза. Второй нашел проявление в утилитаризме И. Бентама и других или в теории разумного эгоизма А. Смита и др.

Данные подходы нашли отражение в развитии такой специальной области этики, как биоэтика. Она возникла в США в 1970-е гг. и в дальнейшем получила широкое распространение в других странах мира. Раскрывая сущность этой дисциплины, О. В. Филатова пишет: «Биоэтика – это междисциплинарная наука об этическом отношении к любой форме жизни, анализирующая человеческое поведение в свете нравственных ценностей и принципов» [8, с. 11]. Причем она является не только наукой, но и особой формой мировоззрения, предполагающей определенное нравственное отношение человека к окружающему миру, его представление о нем и своем месте в этом мире. Отметим, что именно человек, его жизнь и здоровье находятся в центре внимания биоэтики. Ее актуальность с течением времени только возрастает.

Методы и материалы. В работе реализуется институциональный подход, при котором биоэтика рассматривается не только как система знаний или культурное явление, но как особый вид общественной практики, как специфический социальный институт. Он позволяет рассмотреть структурные и нормативные аспекты данной дисциплины, имеющие в основном формализованный характер. Другим инструментом исследования выступает дискурсивный метод, позволяющий представить биоэтику как совокупность различных теоретических позиций, в процессе взаимодействия которых научное сообщество в ходе дискуссии может прийти к набору согласованных понятий и содержательных утверждений. Материалом для исследования послужили учебники и пособия по биоэтике, написанные авторитетными российскими специалистами.

Так, говоря об этических проблемах медицины, И. В. Силуянова выделяет 6 типов понимания «этического» в современной медицинской литературе. Первый условно называется «гиппократовским», так как его представители руководствуются в своей деятельности широко известным принципом «не навреди» и подчеркивают ответственность лечащего перед пациентом. Этот тип исповедуют большинство авторов. Второй тип можно назвать собственно «этическим». Он немногочислен по своему представительству и основан на понимании того, что соблюдение нравственного закона (по Канту) является значимым для исследовательской и практической лечебной деятельности. Третий тип можно назвать «нравственным субъективизмом». В его основу положен принцип совести, который рассматривается как самодостаточный регулятор нравственного поведения профессионала. Но возникают сомнения относительно нравственных гарантий необходимого поведения без учета внешних обстоятельств. Четвертый тип связан с профанированием понятий этики. Это пустые и бессодержательные споры, словесная путаница, неточное использование терминов. Пятый тип формируется в результате подмены этики этикетом и может быть условно назван «этикетским». В работах медиков он весьма распространен. В них содержится набор внешних требований и рекомендаций врачу без учета их нравственной составляющей. Шестой тип можно назвать «этическим нигилизмом» в медицине. Его представители исходят из необходимости максимально возможной изоляции профессиональной этики от этики фундаментальной, ограничивающей медицинскую науку и практику. Они ссылаются при этом на изменения, происходящие в современной цивилизации и необходимость пересмотра устаревших понятий [6].

Полагаем, что наличие различных подходов к любой проблеме является вполне естественным и продуктивным. Существование разнообразных теоретических позиций позволяет в ходе диалога представить ее с разных сторон и в различных проявлениях. Это дает возможность сделать осознанный и обоснованный выбор согласованного решения.

Результаты исследования. Большинство специалистов (например, Е. В. Ушаков, Б. Г. Юдин и др.) сходятся на том, что биоэтика выступает как формирующийся социальный институт современного общества. При этом имеется в виду, что она включает в себя устойчивые структуры и своды правил, которые регулируют отношения между обществом и природой, а также в самом обществе по поводу жизни и здоровья людей. В этой связи определены основные виды институциональных образований. Это национальные и международные организации, занятые разработкой этических документов и контролем за их соблюдением (например, Всемирная медицинская ассоциация (ВМА)). Это научные центры, консультатив-

ные агентства, специализированные кафедры и редакции журналов, в которых работают специалисты по биоэтике. Это этические комитеты (в США Департамент здравоохранения и защиты человека уже в 1970-е годы начал создавать Общественные советы по надзору за научными учреждениями и исследованиями). Этические комиссии, советы, рабочие группы при больницах и других учреждениях различного уровня (первый больничный комитет был создан в 1979 г. в г. Бостон. Сейчас они имеются в большинстве американских больниц). Это общественные движения (правозащитные, экологические), обращающиеся к проблемам биоэтики. Это организованные объединения граждан (пациентов и др.), интересующихся вопросами здоровья. Наконец, это образовательные учреждения (прежде всего, медицинские институты), осуществляющие этическое обучение студентов и включившие в свои программы учебные курсы по биоэтике. Задачей подобных организаций является решение конкретных вопросов по распределению медицинских ресурсов, использованию дефицитной аппаратуры и лекарственных средств, разрешению конфликтных ситуаций, распространению информации и медицинскому просвещению, разработке предложений по совершенствованию законодательства и т. п.

Как социальный институт биоэтика включает также разработанную систему законов, этических кодексов, государственных стандартов и других документов, обеспечивающих нормативное регулирование и контроль за общественной и профессиональной деятельностью в биомедицинской сфере и защите прав и свобод человека. Они имеют открытый и обязывающий характер и нередко получают правовое оформление. В этой связи можно назвать важнейшие международные документы, принятые после Второй мировой войны – Нюрнбергский кодекс (1947), Женевская декларация (международная клятва врача) (ВМА, 1948), Международный кодекс медицинской этики (ВМА, 1949) – и в последующее время. Ряд подобных этических документов был принят Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Наконец, отметим большое значение принятой Советом Европы «Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины: Конвенции о правах человека и биомедицине» (1997). Среди недавних документов выделим «Всеобщую декларацию о биоэтике и правах человека» (ЮНЕСКО, 2005). Как видим, они носят все более нацеленный на биомедицинскую проблематику характер. Соответствующие законы принимаются и в нашей стране (например, федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (2011).

Е. В. Ушаков выделил особенные черты, отражающие специфику социального института биоэтики. Среди них – междисциплинарность, дискуссионный характер об-

суждений, плюрализм точек зрения, открытость [7, с. 19]. На наш взгляд, биоэтика представлена здесь как система теоретических знаний, а не как институт. Автор игнорирует механизмы функционирования соответствующих этических организаций, процедурные стороны принятия ответственных решений, вопросы безопасности используемых биотехнологий и достижений медицины. Необходимо также рассмотреть способы включения биоэтики в социальную жизнь и обеспечение самосохранения человека в природной среде. При соблюдении этих условий появляется возможность рассматривать биоэтику как теоретическую основу биополитики. Последняя предполагает определенные политические действия по реализации этических представлений и правовых положений относительно сохранения и развития всего живого на Земле.

Мы бы предложили обсудить следующие черты биоэтики как социального института: 1. Первенство морального блага. Во всех случаях соображения морального порядка и сохранение жизни людей должны стоять выше политических, экономических и других соображений. 2. Универсальность и императивность требований биоэтики, нерушимость моральных норм и стандартов. 3. Практическая направленность. Общественная мораль проявляется в действиях, конкретных делах, реализованных проектах. 4. Реалистичность и умеренность. Биополитика должна быть последовательной, просчитанной и вариативной в зависимости от конкретной ситуации. 5. Диалогичность. Имеется в виду открытость и коллективность разработки общественной программы деятельности, возможность публичного ее обсуждения и корректировки. 6. Внутренний контроль над биомедицинской деятельностью, основанный на требованиях совести и незыблемости моральных принципов. 7. Соответствие благородных целей поддержания всех форм жизни и используемых обществом политических и информационных средств. 8. Ведущая роль профессионалов при всестороннем учете общественного мнения и гражданских инициатив. 9. Установка на духовный рост, связанный с отсутствием самоуспокоенности, постановкой и решением все более сложных биомедицинских задач. Разумеется, список подобных черт можно продолжить.

Отсюда можно вывести основные социальные функции биоэтики. К ним, на наш взгляд, относятся: описание и объяснение общественных процессов по защите здоровья человека и природного мира в категориях морали; обоснование проводимой политики в области здравоохранения и природосбережения с точки зрения моральных требований и принципов гуманизма; разработка и систематизация моральных правил, норм и кодексов поведения в биомедицинской сфере; формулирование нравственных ценностей и идеалов достойной и гармоничной жизни; воспитание граждан как субъектов жизнетворче-

ства, их ответственности за биосферу. К этому можно добавить и другие традиционные общие функции – познавательную, аксиологическую, социокультурную и др.

При этом надо иметь в виду, что биоэтика выступает только как часть морального сознания и деятельности общества. Ее положения получают определенное общественное признание, однако не могут претендовать на абсолютность и универсализм. В реальной жизни приходится учитывать множество политических, экономических и иных соображений. Поэтому существует опасность абстрактного морализаторства, не учитывающего реальные обстоятельства и возможности. Для этого могут использоваться различные приемы популизма и психологического давления на людей. Мы полагаем, что связь этической теории и общественной практики носит двусторонний характер и любые моральные требования должны подтвердить свою обоснованность и необходимость.

Однако эта осторожность не означает признания неизбежности морального релятивизма в отношении к природе. В науке действительно существует множество этических программ, выражающих мировоззрение и интересы различных общественных групп. Однако в отношении общества к природе и жизни на Земле необходимо приходить к общим решениям и выбору приоритетов.

С точки зрения самого процесса разработки общего биоэтического подхода в настоящее время наблюдается два основных варианта, имеющих различные модификации. Первый можно назвать казуистическим или прецедентным, поскольку он основан на сопоставлении различных конкретных случаев из общественной практики и выработке правил и общепринятого алгоритма принятия решения в аналогичных или повторяющихся ситуациях. Описание его можно найти в работах С. Тулмина, А. Джонсена и других. Он привлекает своим вниманием к конкретным обстоятельствам дела и практической направленностью. Данный подход получил широкое распространение в США. Однако разнообразие ситуаций и сложности нахождения прецедентов ограничивают возможности его использования.

Другой подход (его называют принципалистским) основан на признании моральных принципов или этической теории как основы принятия ответственных решений. Его сторонниками являются Т. Бичамп, Дж. Чилдрес и другие авторы. Данный подход больше характерен для Западной Европы. Однако и он вызывает критические замечания из-за абстрактности исходных построений. Поэтому можно поддержать позицию ученых, предлагающих объединить исходные теоретические принципы анализа с всесторонним учетом конкретных условий биомедицинской деятельности и ее институциональной организации.

В любом случае биоэтика как система нравственных отношений по поводу жизни и здоровья людей и приро-

ды нуждается в определенных принципах и нормах, регулирующих данные процессы на общественном и индивидуальном уровне. В силу своих особенностей данные принципы в своем воздействии могут иметь официально утвержденный или не закрепленный в нормативных документах характер. Моральные принципы можно определить как отражающие общественные представления и убеждения человека исходные основания и добровольно принятые требования к его деятельности. Анализируя нравственное поведение субъектов, можно говорить и о правилах, в рамках реализации принципов достойной жизни регламентирующих условия и конкретные действия и поступки людей для достижения намеченных целей.

Вероятно, одна из исторически первых попыток формулирования моральных принципов врачевания была предпринята Гиппократом в «Клятве» и других работах. В дальнейшем идеалы гуманизма и нравственного отношения ко всем формам жизни получили отражения во многих международных и национальных документах, о которых выше уже шла речь. Они были приняты Советом Европы, ЮНЕСКО, ВОЗ, ВМА и другими организациями и являются основой для дальнейшей разработки системы универсальных принципов и кодексов биоэтики. Так, во «Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека», принятой на Генеральной конференции ЮНЕСКО в октябре 2005 г., содержится 15 статей относительно общих принципов биоэтики. Однако еще раньше появились специальные теоретические работы на данную тему.

Наиболее известна концепция, предложенная американскими учеными Т. Бичампом и Дж. Чилдресом. Они выделили 4 базовых принципа биомедицинской этики: автономия пациента; не вредить; действовать во благо; справедливость [9]. Данные принципы являются равноправными и действуют в совокупности. Их принято считать основополагающими в международной науке и практике. Принцип автономии предполагает самостоятельность пациента и свободу выбора предлагаемого варианта лечения и медицинских услуг. В нем проявляется уважение к пациенту и признание его прав. Непричинение вреда касается, прежде всего, умышленных действий медицинских работников, происходящих в силу недостаточной квалификации или безответственности. Но полностью исключить отрицательные последствия некоторых видов лечения невозможно. Принцип наибольшего блага предполагает максимальное использование имеющихся возможностей для поддержания и улучшения здоровья пациентов и удовлетворения его интересов. Принцип справедливости означает основанное на равноправии и гуманизме распределение различных социальных благ с учетом нужд пациента, включая доступность лечения, льготы, лекарственные препараты и т. д. Он исключает дискриминацию людей по любым основани-

ям. В отечественной литературе мы встречаемся с многочисленными интерпретациями указанных принципов [1, с. 53–75; 5, с. 77–92]. Заметим, что все они имеют отношение, прежде всего, к медицинской этике.

Разумеется, можно назвать и другие моральные принципы. В уже упоминавшейся Всеобщей декларации о биоэтике мы встречаем более широкий их перечень. В ней говорится о таких принципах, как человеческое достоинство и права человека, о благе и непричинении вреда, о самостоятельности и индивидуальной ответственности, об информированном согласии, о защите неспособных лиц, о признании уязвимости и неприкосновенности личности, о защите частной жизни и конфиденциальности, о равенстве, справедливости и равноправии, недопущении дискриминации и стигматизации, об уважении культурного разнообразия и плюрализма, солидарности и сотрудничестве, о социальной ответственности и здоровье, совместном использовании благ, о защите будущих поколений, о защите окружающей среды, биосферы и биоразнообразия [3, с. 277–286]. Они значительно расширяют представление о биоэтике.

По нашему мнению, главными принципами биоэтики, выражающими суть нравственного отношения человека к жизни и окружающему его природному миру, является сформулированный А. Швейцером принцип благоговения перед жизнью, признающий уникальность и самоценность разнообразных форм живого на Земле. Фундаментальное значение имеет принцип единства всех видов жизни, их взаимная зависимость и обусловленность, равные права на существование. Третьим основополагающим принципом биоэтики является гуманизм, ставящий человека и его здоровье в центр исследований, поскольку от его преобразующей деятельности зависит судьба всего мира. Наконец, четвертый принцип подчеркивает необходимость сохранения, развития и качественного обновления разнообразных видов биоса на основе сотрудничества всего человечества и общей ответственности за наше будущее. Данные принципы определяют, на наш взгляд, основное содержание биоэтики.

Этические принципы регулируют отношения между участниками социальных процессов. Человеческое достоинство и права личности являются их основой и предпосылкой. Внимание к личности, соблюдение ее прав, расширение пространства свободы и самовыражения – необходимые условия для полноценной жизни и самоуважения. Человек здесь не средство, а цель. При этом для биоэтики важно стремление к нравственной целостности личности, единству и взаимосвязи положительных качеств и черт характера, способов деятельности, выполняемых социальных ролей и достигнутых статусов, основанных на самоидентификации, личном опыте и внутренней гармонии. В них отражается оригинальность и неповторимость каждой личности. В то же время следует

отметить и общую уязвимость человека перед неминуемой физической кончиной или социальной изоляцией, а также недопустимыми внешними воздействиями и манипуляциями. В этом смысле биология и медицина должны проявлять максимальную осторожность при вмешательстве в физиологическое или психическое состояние человека. Сказанное относится и к провозглашаемым целям биомедицинской деятельности, которая отражается в программах и принципах. Но есть, так сказать, и формальная сторона процесса, которая фиксирует необходимые объективные условия и процедурные вопросы данной деятельности. Это правила биоэтики, которые конкретизируют общие принципы.

В отечественной литературе о правилах биоэтики пишут немногие авторы [2, с. 31–32; 7, с. 45–48]. Достаточно подробный их перечень составил О. В. Летов, который выделяет следующие правила: информированного согласия пациента; правдивости; уважения частной жизни; конфиденциальности; верности данному слову; недопустимости использования пациента для коммерческих целей [4]. Речь в данных работах идет исключительно о взаимоотношениях врача и пациента.

Рассмотрим некоторые из этих правил в более широком плане. Правдивость – нравственное качество, необходимое для общения людей, занятых вопросами биологии и медицины. Причем касается это в равной степени всех – врачей и пациентов, экспертов и руководителей соответствующих учреждений, всех граждан. Одним это необходимо для того, чтобы составить объективную картину происходящего, другим – чтобы иметь достоверную информацию о своем здоровье или состоянии природы. Наконец, правда необходима как основа взаимного доверия и уважения людей. Особенно она важна в ситуациях вмешательства в организм человека, сопряженного с определенными рисками. Больные должны знать о возможных последствиях, чтобы принять осознанное решение. Однако возможны случаи, когда правда может по каким-либо причинам доноситься не в полном объеме. Это происходит, когда информация может причинить несомненный вред больному. Но и тогда близкие должны знать о его состоянии и дать согласие на сокрытие точного диагноза. Пациент также должен быть правдив в отношениях с врачом. Соблюдение правила правдивости важно и в экологической деятельности.

Еще одним этическим правилом является конфиденциальность, отражающая принцип автономии личности. Она обеспечивает право человека на неприкосновенность частной жизни и выражается в неразглашении сведений о состоянии его здоровья, имеющихся заболеваниях и методах лечения. Они составляют медицинскую тайну и могут сообщаться третьим лицам только с согласия пациента. Речь здесь идет и о любой другой важной информации частного характера. Данное правило является

ся условием взаимного доверия людей и их совместной деятельности.

Все исследователи подчеркивают значение правила информированного согласия. Оно означает, что врач, эколог, строитель, шахтер и т. д., то есть любой, кто осуществляет вмешательство в здоровье человека или природную среду, должен сообщить все необходимые сведения о возможных рисках и последствиях для того, чтобы люди могли дать осознанное согласие на производимые действия. Для этого они должны получить полную информацию и быть достаточно компетентными, чтобы в ней разобраться и принять ответственное решение. Необходимо также показать им возможные альтернативные проекты и их сравнительные характеристики. Тем самым граждане получают возможность выбора и передачи собственных предложений, а в случае неблагоприятного развития событий – возможность защищать свои права и жизненные интересы. Таким образом, они становятся равноправными участниками экологических или лечебных мероприятий и вносят свой вклад в решение общих задач. Но и врач или власти получают при этом дополнительную поддержку и уверенность в своих действиях.

Можно представить и другие правила биоэтики. Например, добровольность, характеризующую свободу выбора индивида или группы и отсутствие внешнего принуждения. Она предполагает свободу мнений и действий людей, вовлеченных в процессы освоения природы или поддержания собственного здоровья. Столь же значимо и правило осторожности, исходящее из требования «не навреди» и связанное с неопределенными или критическими ситуациями. Оно предполагает пошаговое, последовательное решение управленческих, исследовательских, лечебных и других задач в условиях непредсказуемости и наличия многочисленных рисков. Это обусловлено высокой ответственностью должностных лиц за производимые действия и их последствия, касающиеся здоровья людей и состояния природы. Требуется минимизировать возможный ущерб, одновременно добиваясь поставленных целей.

Выводы. Проведенный анализ показал, что большинство авторов учебных пособий в качестве принципов и правил биоэтики рассматривают аналогичные установки медицинской этики, регулирующие отношения между пациентом и врачом и коллегами по профессии. Однако между ними существуют глубокие различия. В первую очередь, принципы биоэтики носят универсальный характер, охватывают весь спектр нравственных отношений между человеком, обществом и природой по поводу жизни и здоровья. Отсюда и присущие им черты планетарного мышления и способа действия. Медицинская практика чаще всего ограничена законодательством и традициями отдельных государств. Принципы биоэтики распространяются на всех граждан определенной страны

и на все человечество, тогда как принципы медицинской этики имеют во многом частный или адресный характер. Наконец, отметим большое значение социокультурного контекста и мировоззренческих начал для биоэтики, тогда как этические основы медицины носят более конкретный, прикладной характер.

Поэтому биоэтика не может быть сведена к вопросам телесного здоровья человека и нравственному обоснованию используемых медициной новейших технологий. Безусловно, эти вопросы очень важны и требуют всесторонней этической экспертизы. Однако биоэтика выходит за эти узкие рамки и стремится к философскому осмыслению вопросов начала и конца человеческого существования, нравственного отношения к жизни на Земле и многообразию ее видов, к природе и ее тайнам, к пониманию глобальной миссии человека в мире и возможностям его собственной эволюции. В задачу биоэтики входит интеллектуальное обоснование путей дальнейшего развития человечества и будущего биосферы. Ее положения имеют социальную направленность и практическое выражение.

Отсюда вытекает необходимость общественных обсуждений вопросов данной дисциплины, в которых, наряду с философами, биологами и медиками, должны принимать участие представители широкого круга гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, технических специальностей, собственно, все граждане, озабоченные проблемами жизни и здоровья человека и экосистем. Причем в эти дискуссии могут вовлекаться все новые страны и общественные группы. Такой диалог позволит понять особенности человеческого существования и границы его вмешательства в природную среду. Он будет способствовать выявлению различных позиций относительно трактовки категорий блага, добра и зла, ответственности и справедливости применительно к различным ситуациям человеческой жизни и природных явлений. Тем самым будут созданы предпосылки для принятия морально обоснованных и социально предпочтительных решений.

Обращение биоэтики к общим философским категориям и предельным значениям обуславливает ее отличие от этики медицинской. Она имеет более широкий характер и включает в себя, помимо прикладного, институционального, мировоззренческого компонента, социальные и культурные составляющие. Биоэтика пытается объяснить людям смысл их жизни и сформулировать гуманные цели их повседневной деятельности. Речь идет о формировании у граждан аксиологического отношения ко всем формам жизни и собственному здоровью. Признание их безусловной ценности, уязвимости и краткости должно лежать в основе человеческой деятельности. Благодаря этому меняется не только биомедицинская практика, но и сама мораль становится более содержательной и ответственной.

Следует определить те задачи, которые стоят перед биоэтикой как социальным институтом. К ним можно отнести:

- наполнение нравственным содержанием законодательных положений и механизмов правового регулирования охраны здоровья и процессов природопользования, экологизация общественного сознания;
- обязательная биоэтическая экспертиза любых социально-экономических решений, принимаемых на государственном или муниципальном уровне, касающихся вопросов здравоохранения или состояния окружающей среды;
- включение принципов и ценностей биоэтики в состав научных исследований и практики функционирования

и развития медицины, биологии, экологии и разработки соответствующих технологий;

- формирование в общественном сознании ценностного отношения к жизни и здоровью человека и состоянию окружающей среды, соединение нравственного и хозяйственного отношения к природе;
- распространение биомедицинских знаний, этических правил и норм как условия социальной коммуникации в обществе, взаимного доверия и помощи, соблюдения стандартов ответственного поведения;
- развитие и повышение общественной активности институциональных биоэтических образований – этических комитетов, просветительских центров, общественных движений и т. д.

Источники и литература / Sources and references

1. Введение в биоэтику. Учебное пособие / Отв. ред. Б. Г. Юдин. – М.: Прогресс-Традиция, 1998. – 384 с.
2. Викторук Е. Н., Минеев В. В. Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие. – Красноярск, 2017. – 140 с.
3. Всеобщая Декларация о биоэтике и правах человека. Цит. по: Силуянова И. В. Биомедицинская этика: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 312 с.
4. Летов О. В. Биоэтика и современная медицина. – М., 2009. – 252 с.
5. Седова Н. Н. Биоэтика: учебник. – М.: КНОРУС, 2016. – 216 с.
6. Силуянова И. В. Понимание этики в медицине как социальная проблема (Этические проблемы медицины глазами медиков) // Медицинское право и этика. – 2002. – № 4. – С. 33–41.
7. Ушаков Е. В. Биоэтика: учебник и практикум для вузов. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 306 с.
8. Филатова О. В. Введение в биоэтику: учебное пособие. – Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 2013. – 168 с.
9. Beauchamp T. L., Childress J. F. Principles of biomedical ethics. N. Y.; – Oxford: Oxforduniv.press., 1989. – 470 p.

Информация об авторе:

Омеличкин Олег Викторович, д.полит.н., профессор кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: omelichkin.ov@mail.ru.

Author information:

Omelichkin Oleg Viktorovich, Advanced Doctor in political science, Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: omelichkin.ov@mail.ru.

Ковалева Г. П., Ефремова О. Н., Порхачев В. Н., Ростова Н. Н.

ЧЕЛОВЕК И «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»: АНТРОПО-СОЦИАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ

Аннотация.

Целью статьи является исследование проблемы взаимоотношений человека и «Искусственного интеллекта», выявление их антропо-социальных контекстов. В качестве методологии исследования применялся системно-деятельностный подход, историко-философский метод. Оцениваются социальные последствия техногенной цивилизации, которые выражаются в том, что, с одной стороны, абсолютизируется преобразовательная активность человека и его агрессивное вмешательство в природу; с другой стороны, абсолютизируется роль научно-технического прогресса, в рамках которого расширяется сфера применения информационно-технических устройств на основе

использования «Искусственного интеллекта». Подчеркивается, что характерной чертой техногенной цивилизации является установка на технико-экономическую результативность вне ее социокультурного измерения. Реализация этой установки привела к глобальному кризису техногенной цивилизации. Выход возможен на основе духовно-ориентированного развития.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, человек, духовность, антропо-социальные контексты, ноосфера.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ковалева Г. П., Ефремова О. Н., Порхачев В. Н., Ростова Н. Н. Человек и «Искусственный интеллект»: антропосоциальные контексты // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С. 48–53.

PHILOSOPHY

Kovaleva G. P., Efremova O. N., Porkhachev V. N., Rostova N. N.

HUMAN AND «ARTIFICIAL INTELLIGENCE»: ANTHROPOSOCIAL CONTEXTS

Abstract.

The purpose of the article is to study the problem of relations between human and Artificial Intelligence, to identify their anthropo-social contexts. The methodology of the study was a system-activity approach, a historical-philosophical method. The social consequences of man-made civilization are assessed, which are expressed in the fact that on the one hand the transformative activity of human and his aggressive interference in nature is absolutised; On the other hand, the role of scientific and technological progress is absolutised, within the framework of which the scope of application of information and technological devices is expanded based on

the use of «Artificial Intelligence». It is stressed that the characteristic feature of man-made civilization is the installation on technical and economic performance outside its sociocultural dimension. The implementation of this installation has led to a global crisis of man-made civilization. Exit is possible on the basis of spiritual-oriented development.

Keywords: Artificial intelligence, human, spirituality, anthropo-social contexts, noosphere.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Kovaleva G. P., Efremova O. N., Porkhachev V. N., Rostova N. N. Human and «Artificial intelligence»: anthroposocial contexts // Humanities and social sciences bulletin. 2020. Vol. 1, No. 2. P. 48–53.

Вступление. В рамках философской антропологии в понимании человеческого бытия выделяют три ключевых момента: а) отношение к природе-космосу и «второй природе», как искусственно созданной человеком среде; 2) отношение к другим людям и социальным коллективам в обществе; 3) отношение к духовному миру (индивидуальному миру личности и общественно-историческому опыту поколений людей).

Отношение к природе-космосу находит выражение в представлениях о коэволюционном развитии природы, человека и общества в универсальной эволюции. Отношения к «второй природе», в которой наблюдается быстрое изменение техники и технологий на основе умножения знаний и новых изобретений, породили представления о техногенной цивилизации. Одной из характерных черт этой цивилизации является установка на технико-

экономическую результативность вне ее социокультурного измерения. Данная установка влечет за собой следующие последствия: с одной стороны, абсолютизируется преобразовательная активность человека и его агрессивное вмешательство в природу; с другой стороны, абсолютизируется роль научно-технического прогресса, в рамках которого расширяется сфера применения информационно-технических устройств на основе использования «Искусственного интеллекта».

В результате активного проникновения технологий на основе «Искусственного интеллекта» во все сферы жизнедеятельности человека, появились представления об утрате человеком контроля над научно-техническим прогрессом и о возможном превращении человека в придаток техники. В общественной мысли возникли опасения о возможной утрате человеком глубинных черт своей экзистенциальной сущности, своего «Человеческого Лица». «Феномен Человеческого Лица – уникальный, важнейший среди всех психосоматических феноменов» [7, с. 10–31]. Именно по Лицу опознается Человек как некое разумное существо, по Лицу можно определять его человеческую сущность. Феномен Лица репрезентирует человека как личность, как цельное существо с позиций душевных, духовных, телесных и интеллектуальных свойств.

Современный онтологический и социально-антропологический трансцензус подводит к необходимости критического анализа базисных ценностей техногенной культуры и обнаружения точек роста новых ценностей, поиску новых стратегий развития [5]. В этих стратегиях сфера технологий должна выполнять свою служебную по отношению к человеку роль – средств производства, обеспечивающих различные сферы жизнедеятельности человека. Прерогатива целеполагания должна принадлежать только человеку, а в трансформативных антропологических стратегиях должен учитываться «фактор Лица».

Целью статьи является выявление основных антропо-социальных контекстов техногенной цивилизации. В ракурсе реализации поставленной цели предлагается авторская мировоззренческая позиция на проблему формирования взаимоотношений человека и «Искусственного интеллекта».

Методология. В работе использовался историко-философский метод, который позволил проанализировать развитие «Искусственного интеллекта» на разных культурно-исторических этапах. Системно-деятельностный подход сделал возможным сравнение функционирования человеческого и «Искусственного интеллекта» на основе общих параметров организации человеческого мозга и машины, биологической и искусственной «нейросети», обобщить исследуемый материал и сделать выводы.

Результаты. Под термином «Искусственный интеллект» (англ. artificial intelligence – AI) понимают свойства

интеллектуальных систем выполнять творчески-когнитивные функции, которые до сих пор были исключительным правом человека. Принято считать, что этот термин был введен Джоном Маккарти в 1956 году. В своем докладе на конференции по вопросам моделирования функций человеческого разума и естественного интеллекта, проходившем в г. Дартмуте, Джон Маккарти предложил исследование «Artificial Intelligence». Этот термин на русский язык перевели как «Искусственный Интеллект» (ИИ), хотя более правильным переводом являются выражения: «умственные способности», «умение рассуждать разумно». Первой организацией, в которой официально проводились исследования в области ИИ, стала открытая Джоном Маккарти и Марвином Мински в 1959 году Лаборатория информатики и искусственного интеллекта в Массачусетском технологическом институте.

В настоящее время «Искусственный интеллект» представляет собой междисциплинарное исследование, диапазон которого простирается от кибернетики и теории информации до нейрофизиологии и социологии. ИИ базируется на ряде технологий: нейросети, экспертные системы, генетические алгоритмы, кластерный анализ и другие.

Философские предпосылки создания «Искусственного интеллекта» были заложены классиками рационализма – Г. Лейбницем, Р. Декартом, Б. Спинозой, утверждавшими, что знание можно вывести логически, с помощью дедуктивного метода. Их гипотеза о физической символической системе впоследствии стала основой для исследований в области ИИ. Первыми технологическими предпосылками ИИ можно считать изобретения В. Шикарда («читающие часы», 1623 г.), Б. Паскаля («суммирующая машина», 1643 г.), Г. Лейбница («арифмометр», 1671 г.). [3, с. 20–22]. В 1951 году Кристофером Стрейчи была написана первая программа ИИ, которая могла играть с человеком в шашки. В 1962 г. Фрэнк Розенблатт впервые предложил принцип обучения нейронных сетей, как обучение на примерах [9, с. 245–248].

Несмотря на то, что термин «Искусственный интеллект» прочно закрепился в научно-технологической и философской литературе, все-таки его надо употреблять с оговоркой, а сами термины брать в кавычки. Попробуем разобраться, почему этот и другие смежные с ним термины необходимо употреблять именно так.

Сегодня принято сравнивать человеческий и искусственный интеллект, выявлять их свойства на основе общих параметров организации человеческого мозга и машины. Но насколько это обосновано и оправдано? В компьютерных программах заложены четыре функции: кодирование информации, ее хранение, анализ данных, выдача результатов. Деятельность головного мозга человека тоже базируется на подобных функциях. Но это вовсе не означает, что и компьютер обладает «деятель-

ностью», равнозначной деятельности головного мозга. Кроме того, давно установлено, что мыслит не мозг, а человек с помощью мозга. То есть в процессах отражения действительности, лежащих в основе психики человека, задействован весь нервно-психический аппарат человека (органы чувств и, возможно, органы тела). Из курса психологии мы знаем, что сознание является родовым качеством человека, т.е. частью совокупного знания всего человеческого рода. Оно социально. Вне общества сознание человека не развивается. Обладая рядом функций, в том числе преобразовательной, сознание человека способно к созданию новых орудий труда, различных объектов «второй природы», в том числе компьютерной техники и прочих информационно-технических устройств.

Специалисты в сфере информационных технологий утверждают о том, что мозг человека и «Искусственный интеллект» могут самообучаться на основе данных, полученных из окружающей среды. Кроме того, по их мнению, человеческий мозг и ИИ решают поставленные задачи с использованием алгоритмов. С одной стороны, здесь явно преувеличение возможностей компьютерной техники, ее сциентистская абсолютизация и даже антропоморфизм (очеловечивание). С другой стороны, подобные утверждения являются софистикой, то есть рассуждением с нарушением принципов формальной логики, выдающих ложные доводы за правильные. В подтверждении вышеизложенного можно привести следующие аргументы.

Во-первых, «Искусственный интеллект» – это различного рода математические программы и созданные на их основе машины и устройства, предназначенные для помощи человеку в разных сферах его деятельности: от индивидуального творчества до сферы массового производства. То есть ИИ является частью «второй природы» в качестве современного орудия труда.

Во-вторых, интеллект – это свойство человека, базирующееся на интеграции когнитивных функций. Оно выражает общую умственную способность к обучению, рассуждению, постановке и решению проблем, опережающему мышлению, прогнозированию будущего и т.д. Человек существо экзистенциальное, поэтому его мышление отражает не только осознанное отношение к миру, но и внутренний мир, мировоззрение, эмоции, волю, темперамент и пр. «Искусственный интеллект», являясь техническим устройством с программным управлением, не может обладать подобными человеческими свойствами. Следовательно, неправомерно разного вида информационную технику называть интеллектом, а надо придумать такое название, которое бы более точно выражало рукотворный характер и технологически-обслуживающее назначение всевозможных электронных машин и механизмов. Например, «искусственная модель разума» (the reason model is artificial), «информационный аппа-

рат» (information device) и др.

В-третьих, при сравнении деятельности человеческого мозга и различных функций, которые выполняют технические устройства на основе «Искусственного интеллекта» складывается представление о том, что мозг человека – это тоже какой-то механизм, наподобие процессора в компьютере. Но это не так. Мозг человека – это биологический орган, который не может самостоятельно функционировать без взаимосвязи с другими органами тела и психикой человека. Компьютер тоже не может самостоятельно функционировать. Для этого требуется, чтобы человек его математически и технологически сконструировал, подключил к источнику питания, нажал кнопку «пуск» или произвел другие необходимые для запуска работы манипуляции. Кроме того, компьютер способен работать только на тех программах, которые создал человек.

В-четвертых, существует принципиальное различие между биологическими нейронами и «искусственной нейросетью». Человеческий нейрон представляет собой биологическое тело диаметром от 3 до 100 мкм, содержащее ядро, другие органеллы и отростки. В коре головного мозга человека содержатся миллиарды тесно связанных между собой нейронов. Каждый нейрон может иметь связи с тысячами других нейронов. «Искусственный нейрон» является математической функцией в модели «искусственной нейронной сети», созданной по аналогии с моделью биологических нейронов. Можно сказать, что «искусственная нейросеть» – это симулякр, имитирующий биологические нейросети. Уильям Маккалок и Уолтер Питтс первыми предложили математическую модель «нейросети», которая могла выполнять числовые и логические операции на основе «искусственных нейронов». Дальнейшие успехи в разработке «искусственной нейросети» связаны с именами Фрэнка Розенблатта (разработал соответствующую компьютерную программу), Бернарда Видроу и Маршиана Эдварда Хоффа (предложили логистическую кривую в качестве функции срабатывания «нейрона») [10]. Несмотря на то, что за основу этих изобретений был взят принцип работы биологических нейронов, «искусственные нейроны» могут считаться нейронами только условно, по названию.

В-пятых, «человек разумный» – это био-социальное, живое существо, возникшее в результате антропо-космологической эволюции. Он обладает не только разумом, но и самосознанием, духовностью. В отличие от человека любое компьютерное устройство – это просто машина, она никогда не станет одушевленной. Даже если для нее придумают биологическую оболочку, она все равно не превратится в человеческое существо.

В-шестых, несмотря на колоссальную информационную емкость мозга, у современного человека функционируют лишь от 5 до 15% нейронов, остальные остаются

как бы в резерве. Неслучайно В. И. Вернадский, отмечая несовершенство и сложность мыслительного аппарата современного человека, писал: «*Homosapiens* не есть завершение создания... Он служит промежуточным звеном в длительной цепи существ, которые имели прошлое и, несомненно, будут иметь будущее...», более совершенный мыслительный аппарат» [1, с. 371]. Он прогнозировал появление нового вида человеческих существ на основе принципа автотрофности. С точки зрения В. И. Вернадского, антропологическая эволюция и развитие мыслительного аппарата приведут к изменению источников питания человека и расширят возможности его физической организации. Из гетеротрофного существа, использующего для жизнедеятельности органическую пищу, человек превратится в автотрофное существо, использующее в качестве источника питания окружающую среду (энергию солнца, кислород, влагу и пр.) по принципу фотосинтеза у растений или хемосинтеза у бактерий-хемотрофов. Ученый считал, что современная философия, в которой провозглашается абсолютная непреложность разума и реальная его неизменность, не отвечает действительности. Он апеллировал к философии Древней Индии, в которой, с его точки зрения, задолго до нашей эры появились интуиции и построения, представляющие больший интерес в науках о жизни, чем современная западная философия. Если их перенести в реальность фактов нашего времени и связать с современными эмпирическими выводами, то получится картина мира, в основе которой лежит идея о единстве всего человечества, о взаимосвязи человека и природы-космоса.

В-седьмых, человек – существо духовное. Осознание первичности в человеке духовного начала (как самосознания, разума, воли) формирует принцип ответственности человека и «коллективного человечества» не только за антропологическую, но и природно-космическую эволюцию. В этом смысле духовность можно рассматривать в качестве онтологического фактора универсальной эволюции. В антропологическом аспекте духовность – это составляющая антропного космологического принципа, позволяющая человеку вида *Homo sapiens* развивать самосознание и способность к интеллектуальной деятельности, овладевать этическими нормами, формировать нравственную личность, тем самым преодолевать свое несовершенство и онтологическую незавершенность.

Современная научная картина мира является метафизической конструкцией человеческого разума. Несмотря на то, что она интегрирует в себе достижения частных наук на данный период развития, по характеру своему она является онтологией нашего бытия во времени. Духовность в этой онтологии выражает высшие стороны внутреннего мира человека. Она основывается на культуре и общем развитии личности, выражает широту взглядов, эрудицию, нравственность. Проявляется духовность

в человечности, сострадании, добросердечии и других качествах. Но, с другой стороны, человек – существо не только био-социальное, а прежде всего космическое, так как является продуктом эволюции космоса. В этом аспекте жизнь, духовность, появление человека, развитие его сознания можно рассматривать как онтологическое свойство космоса, наряду с материей, движением и другими параметрами.

С онтологических позиций в качестве космически-природных принципов духовности можно обозначить следующие: 1) жизнь есть явление космическое (В. И. Вернадский); 2) человек есть продукт космической эволюции жизни и материи; 3) духовность есть неотъемлемое свойство человека разумного, выраженное в сознании, воле, способности к познанию, нравственности и др.; 4) сознание человека есть свойство высокоорганизованной материи, задающей параметры духовности человека, обусловленные свойствами эволюции космоса.

Понимание духовности как онтологического свойства космоса и фактора универсальной эволюции определяется содержанием антропного космологического принципа и осмыслением процессов самоорганизации материи. Идеи самоорганизации нашли отражение в постиндустриальной концепции «универсальной эволюции». В этой концепции история природы, общества и человеческого сознания трактуется в гуманитарно-осмысленных понятиях нелинейной неравновесной термодинамики И. Р. Пригожина. Эрих Янч – один из основателей концепции «универсальной эволюции» проводит мысль о необходимости гуманистического компонента в глобальной эволюции. С его точки зрения, универсальная эволюция может быть понята, как история организации материи, энергии и сознания. Понимая эволюцию сложных форм жизни и мыслительного процесса как метаэволюцию, Э. Янч утверждает продолжение эволюции человека процессом самотрансценденции, обусловленным высшим уровнем самоорганизации – разумом человека, который объемлет и содержит в себе все нижестоящие связи [8, с. 143–158].

Можно предположить, что в процессе самотрансценденции по мере развития своего мыслительного аппарата человек будет изобретать более сложную и многофункциональную технику, способную выполнять многочисленную работу за человека и для человека. А возможно, что в процессе космологической и социально-антропологической эволюции благодаря развитию мыслительного аппарата будут проявляться новые свойства человека (автотрофность, общение на уровне мысли, ясновидение, левитация и др.). И тогда может настать время, когда отпадет надобность в производстве органической пищи, жилье, комфорте, технике и «Искусственном интеллекте».

Какой путь выберет человечество для своего будуще-

го? Путь дальнейшего безответственного потребления природных ресурсов, загрязнения окружающей среды и глобальной экологической катастрофы, подчинения «Искусственному интеллекту»? Или это будет путь объединения усилий людей свободной воли, международных общественных организаций, правительств разных стран в области культуры, науки, экономики, политики и других сферах жизнедеятельности с целью решения глобальных проблем и сохранения социальной ступени в универсальной эволюции? Выбор остается свободным. Главное, чтобы в своем выборе человечество руководствовалось «онтологической заповедью» нашего бытия во времени. Она, с точки зрения Г. Йонаса, сводится к трем постулатам: люди должны сегодня жить; прилагать усилия, чтобы хорошо жить; продолжать хорошо жить и дальше [4].

В рамках проблематики «онтологической заповеди» можно поставить вопрос: какую функцию должен выполнять «Искусственный интеллект» в плане сохранения и обеспечения достойной жизни человечества? Должны ли будоражить человеческие умы футурологические прогнозы о возможном самостоятельном развитии (без участия человека) «Искусственного интеллекта», о покорении им всей планеты? Думается, что нет. Потому что человек, как живое разумное существо, и «Искусственный интеллект», как параметр машин и механизмов, не могут быть сопоставимы. Человек неразрывен с окружающей средой, он есть природный объект космологической эволюции биосферы Земли. «Биосфера имеет свою историю, как имеет свою историю живущее в ней человечество» [1, С. 211]. «Искусственный интеллект» не является природным объектом, он является частью истории человеческой мысли, воплощенной в технике («вторая природа»).

Надо помнить, что картина мира, в которой воспроизводятся сущностные свойства природы самой по себе, все же остается картиной, образом, мысленным представлением, о природе, а значит, в свою очередь, нуждается в дальнейшем обосновании. Научная картина мира должна быть спроецирована на более глубинные представления о реальности, последние находят свое концентрированное выражение в метафизике или философской онтологии, которая начинает выполнять роль критерия истинности [2]. Природно-космический характер разума человека обосновывается в концепции ноосферы В. И. Вернадского. С этих позиций надо оценивать и взаимоотношения человека с «Искусственным интеллектом». Человеческая активность включает в себя три основные сферы: поведение, деятельность и духовную жизнь. Эти сферы недоступны «Искусственному интеллекту», поскольку он является всего лишь функцией информационно-технических устройств.

В процессе познания человек добывает информацию

эмпирическим путем или опирается на знания предшествующих поколений ученых и философов. Но часть информации об окружающем мире природы открывается людям не только с помощью чувственного и интеллектуального познания, но и через интуицию, духовное озарение. Этот факт дает основание предполагать о наличии у человека «душевных органов чувств» [6, с. 42]. «Искусственный интеллект» не обладает чувствами, интуицией, не имеет психики, самосознания, души и пр. ИИ – это творение человеческого интеллекта, которое не обладает разумом в человеческом понимании.

Закключение. Сегодня области применения «Искусственного интеллекта» достаточно широки. Его используют в науке, технике, финансах, торговле, медицине, образовании, сельском хозяйстве, промышленности и других сферах человеческой жизнедеятельности. Но никогда «Искусственный интеллект» не будет равен человеку – своему создателю. Никогда «Искусственный интеллект» не сможет функционировать без участия человека. Никогда он не сможет заменить человека-творца в сфере науки, философии, образования, политики, искусства, литературы, культуры в целом. Невозможно исключить из учебного процесса учителя в школе, преподавателя в вузе, заменить живое человеческое общение учителя и ученика, их взаимное обучение и воспитание бездушными видеолекциями, экзаменационными тестированиями и прочими информационно-технологическими новшествами. Техника на основе «Искусственного интеллекта» всегда будет всего лишь средством обучения. Нельзя лишать людей живой музыки, живого голоса актера или певца, тех положительных эмоций, которые испытывают люди при общении с творческими людьми, при соприкосновении с прекрасным. Как нельзя человека лишить его живого, любящего и страдающего сердца – основы душевной жизни, так невозможно запрограммировать «Искусственный интеллект» на психические проявления, присущие людям.

Таким образом, нельзя сравнивать человека и его разумную деятельность с функционированием информационно-технических устройств на основе «Искусственного интеллекта». Поэтому вопрос о взаимоотношении человека и ИИ сводится к вопросу об отношении человека к орудиям труда, быта, средствам обучения, интеллектуальным достижениям культуры и т.д., так как все информационно-технические устройства выполняют обслуживающую роль в обеспечении жизнедеятельности человека. Человек существо био-социальное и антропо-космологическое. Разум человека и его духовность, сама эволюция человека обусловлены антропным космологическим принципом. Главной целью антропо-социальной эволюции должен быть сам человек, рассматриваемый в единстве физической, интеллектуальной и духовной организации.

Источники и литература / Sources and references

1. Вернадский В. И. Мысли и замечания о Гете как натуралисте // Вернадский В. И. О науке. – Т. 1. – Дубна: Феникс, 1997. – С. 211.
2. Денисов С. Ф. Рассудок и разум в человеческой активности (философско-антропологическое и гносеологическое осмысление современной духовной ситуации) // Автореферат дисс. докт. филос.н.: 09.00.01. – Томск: ТГУ, 1995. – 46 с.
3. Дубовская Н. П. Зарождение и золотой век искусственного интеллекта // Молодой ученый. – 2017. – № 49. – С. 20–22.
4. Йонас Г. Теория ответственности. Наука как персональный опыт (Лекция, прочитанная 15 октября 1986 г. по случаю празднования 600-летия Университета Рупрехта-Карла). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-duhovnosti-kak-ontologicheskii-faktor-universalnoy-evolyutsii-1> (дата обращения: 15.04.2020).
5. Обсуждение книги В. С. Степина «Цивилизация и культура». Материалы круглого стола // Вопросы философии. – 2014. – № 12. – С. 7.
6. Сидоров Г. Н., Шустова О. Б. Информация и интуиция в науке с позиций рациональности и трансцендентности // Гуманитарные исследования. – 2019. – № 2 (23). – С. 42.
7. Хоружий С. С. Проблема постчеловека, или Трансформативная антропология глазами синергической антропологии // Философские науки. – 2008. – № 2. – С. 10–31.
8. Янч Э. Самоорганизующаяся Вселенная: Научные и гуманистические следствия «возникающей» парадигмы эволюции // Общественные науки и современность. – 1999. – № 1. – С. 143–158.
9. F. Rosenblatt: Principles of Neurodynamics: Perceptrons and the Theory of Brain Mechanisms. Brain Theory. – 1962. – P. 245–248.
10. Widrow B., Hoff M.E. Adaptive switching circuits. 1960 IRE WESTCON Conferencion Record. – New York, 1960.

Информация об авторах:

Ковалева Галина Петровна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: galinakov3012@rambler.ru.

Ефремова Ольга Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: Petrola7877@yandex.ru.

Порхачев Василий Николаевич, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: porhach@mail.ru.

Ростова Наталья Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: naniros11@rambler.ru.

Authors information:

Kovaleva Galina Petrovna, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: galinakov3012@rambler.ru.

Efremova Olga Nikolaevna, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: Petrola7877@yandex.ru.

Porkhachev Vasily Nikolaevich, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: porhach@mail.ru.

Rostova Natalia Nikolaevna, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: naniros11@rambler.ru.

Головко О. В., Шмакова О. В., Салтанова Е. В.

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА РАБОТАТЬ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Аннотация.

В статье отражены результаты исследования готовности обучающихся педиатрического факультета к работе в условиях пандемии коронавирусной инфекции, основанное на анализе данных опроса и изучения эссе работающих студентов и студентов, оказывающих помощь населению. Обучающиеся выпускного курса являются психологически более готовыми к работе. Кроме этого, в пе-

риод пандемии наблюдается прирост числа работающих студентов в медицинских учреждениях.

Ключевые слова: опрос, волонтерство, Covid-19, медицинский персонал, пандемия, медицинские учреждения.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Головко О. В., Шмакова О. В., Салтанова Е. В. Готовность студентов медицинского вуза работать в медицинских учреждениях в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С. 54–58.

SOCIOLOGY

Golovko O. V., Shmakova O. V., Saltanova E. V.

READINESS OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS TO WORK IN MEDICAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF A CORONAVIRUS PANDEMIC

Abstract.

The article reflects the results of a study of readiness of students of pediatric faculty to work in a pandemic coronavirus infection based on analysis of survey data and study essay working students, providing assistance to the population. Graduate students are psychologically more ready to work, and there is also an increase in the number of working stu-

dents in medical institutions during the pandemic.

Keywords: Survey, volunteering, Covid-19, medical staff, pandemic, medical facilities.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Golovko O. V., Shmakova O. V., Saltanova E. V. Readiness of medical University students to work in medical institutions in the context of a coronavirus pandemic // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 2. P. 54–58.

Пандемия коронавирусной инфекции, охватившая весь мир, затронула абсолютно все сферы жизни общества, включая политическую, социальную, экономическую, образовательную, медицинскую и проч.

Медицинский персонал всегда был на передовой, чему есть огромное количество примеров в отечественной и мировой истории. Пытаясь найти средство против чумы, в 1898 г. российский биолог-иммунолог В. Хавкин создал противочумную вакцину из убитых высокой температурой чумных палочек, а ее действие испытывал на себе [1]. Позднее, в 1934 г., противочумную вакцину, полученную из живых штаммов, создала советский ученый М. Покровская, которая также испытывала эффектив-

ность действия вакцины на себе [2]. Созданные вакцины спасли миллионы людей. Во времена Великой Отечественной войны не оценим вклад ученых, медиков, так, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал, что «... в условиях большой войны достижение победы над врагом зависит в немалой степени и от успешной работы военно-медицинской службы, особенно военно-полевых хирургов» [3].

В настоящее время, в период пандемии коронавирусной инфекции Covid-19, именно врачи и медицинский персонал находится в центре событий. Ученые во всем мире изучают и разрабатывают вакцину против инфекции Covid-19 [4], а врачи ежедневно спасают жизни ты-

сячам людей. Поскольку именно опытные врачи и медицинский персонал направлены на борьбу с пандемией коронавирусной инфекции, то в данной ситуации могут быть задействованы студенты медицинских вузов, включая обучающихся как младших, так и старших курсов.

Это обусловило проведение социологического мини-опроса, нацеленного на выявление степени готовности студентов-медиков работать в медицинских учреждениях в условиях пандемии, а также помогать пожилым людям.

В социологическом исследовании использовался опрос обучающихся с использованием анкеты, которая включала следующие вопросы:

– в случае необходимости готовы ли Вы работать с пациентами с коронавирусной инфекцией? Если нет, то укажите причину.

– работаете ли Вы в настоящий момент? Если да, то укажите дату приема на работу.

Также работающим студентам и студентам – волонте-

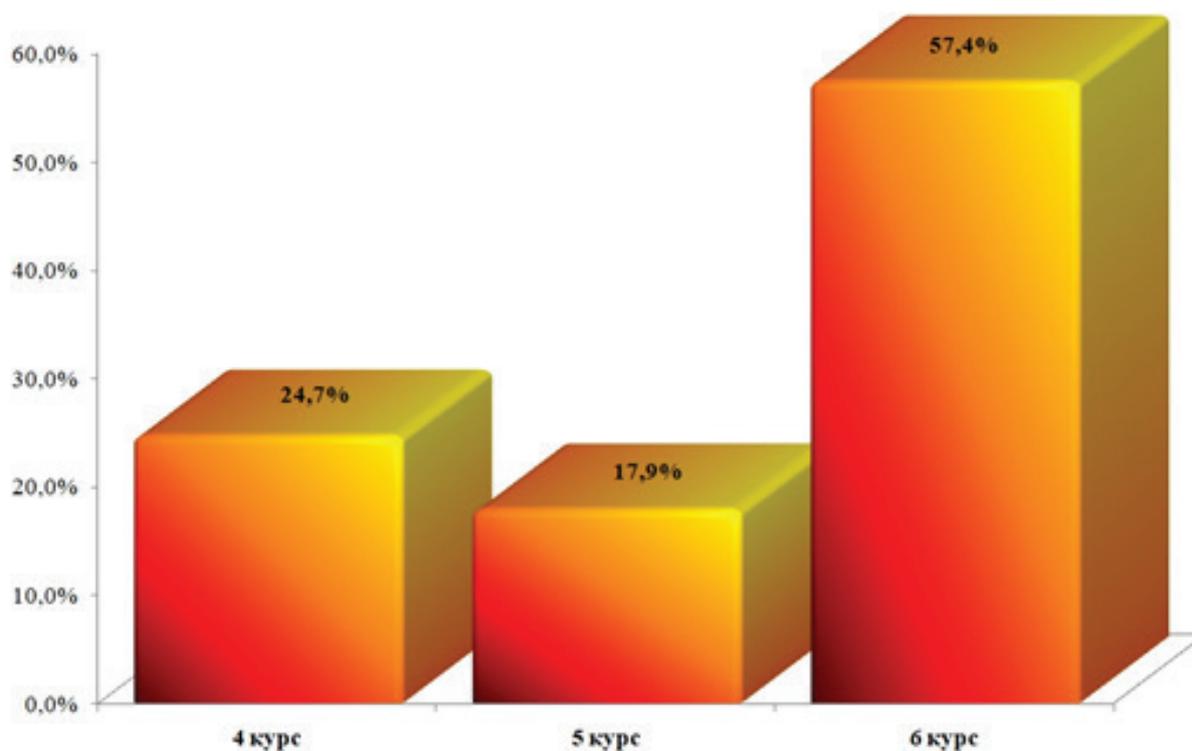
рам было предложено написать эссе на тему работы в медицинских учреждениях и оказания помощи населения в условиях пандемии.

Основу выборочной совокупности составили студенты 4-6 курсов педиатрического факультета Кемеровского государственного медицинского университета (далее – КемГМУ). В результате количество опрошенных респондентов по курсам распределилось следующим образом: на четвертом курсе – 109 человек, на пятом – 112 человек, а на шестом – 94 человека.

На базе КемГМУ в первые же дни было организовано информирование и обучение по Covid-19. 97% обучающихся 1-2 курсов и 92% обучающихся 3-6 курсов прошли данное обучение, поскольку очень важно уметь защитить себя и своих близких, а также жить и работать в условиях пандемии.

В результате опроса о готовности работать в случае необходимости с пациентами с инфекцией Covid-19, получены следующие результаты (см. гистограмму 1).

Гистограмма 1. Соотношение удельного веса студентов 4-6 курсов КемГМУ, готовых приступить к работе с коронавирусными пациентами (%).

Из представленной гистограммы видно, что наиболее готовы к профессиональной деятельности в условиях пандемии являются выпускники; они составили более половины опрошенных, которые дали положительный ответ (57,4%), в то время как желающих работать с этой группой пациентов из числа студентов 5 курса меньше более чем в три раза (17,9 %) (см. гистограмму 1). Ви-

димо ключевым фактором является не курсовая принадлежность, а сложившаяся система взглядов и особенности психологического портрета опрошенных с разных курсов, поскольку студентов 4 курса, готовых подвергнуть свою жизнь потенциальной опасности, больше почти в 1,4 раза (24,7%) (см. гистограмму 1). Для уточнения результатов необходимо провести дополнительные замеры

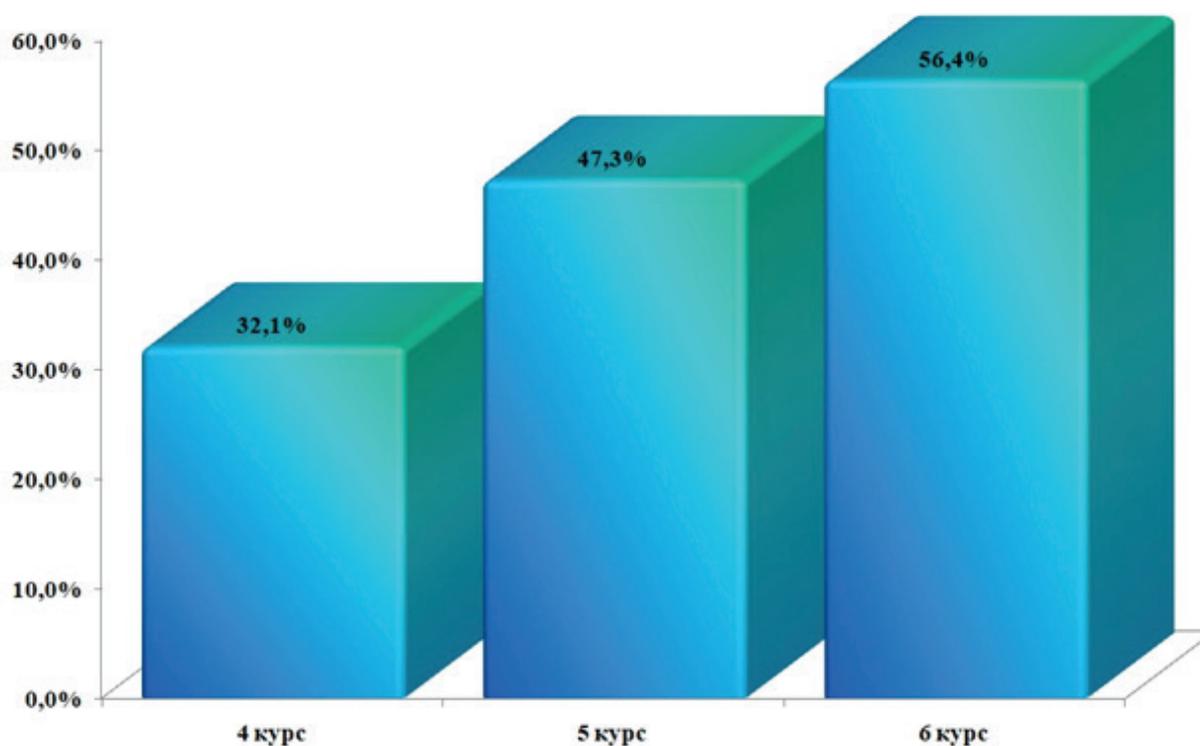
по гендерным и социальным особенностям респондентов выборочной совокупности.

Нежелание работать с ковидными пациентами объясняют тем, что, прежде всего, боятся за здоровье своих родных и близких: пожилых родственников, младших братьев и сестер, своих детей; или же имеются хронические заболевания, которые являются противопоказанием для работы с ковидными пациентами. Порядка 3-4 % об-

учающихся с каждого курса просто не хотят подвергать свою жизнь опасности, поскольку не известны последствия.

В настоящее время из числа студентов старших курсов (4-6 курсы) педиатрического факультета КемГМУ в медицинских учреждениях работают 32,1% обучающихся 4 курса, 47,3 % обучающихся – 5 курса и 56,4 % обучающихся - 6 курса (см. гистограмму 2).

Гистограмма 2. Удельный вес студентов 4-6 курсов педиатрического факультета КемГМУ, работающих в медицинских учреждениях (%)

Анализируя результаты, мы обнаружили, что в условиях пандемии начиная с марта увеличилось количество работающих студентов. По два человека в медицинские учреждения Кемерово пришли с 5 и 6 курсов, а 10 человек с 4 курса. Увеличение числа работающих студентов в данный период можно объяснить тем, что, во-первых, студенты старших курсов, имея опыт работы средним медицинским персоналом, могут оказать помощь больным пациентам, а во-вторых, в процессе дистанционного обучения у обучающихся появилось больше свободного времени.

В рамках проведения социологического исследования нами были получены письменные эссе студентов младших и старших курсов, обучающихся на педиатрическом факультете КемГМУ. Полученные материалы отражают спектр впечатлений о работе в медицинских учреждениях в условиях пандемии

Студент первого курса, имеющий среднее медицинское образование: «Я работаю фельдшером выездной брига-

ды СМП. В данный момент осуществляю свою деятельность в условиях пандемии. Лично для меня моя трудовая деятельность разделась на "до" и "после". В первую очередь это обусловлено отношением пациентов к медикам. Люди, вызывающие скорую помощь, поделились на два лагеря, те, кто нас ценит и уважает, и те, кто нападает на нас. Многие люди потеряли связь с реальностью, потому что не понимают, для чего нужна наша служба. Возрос процент вызовов, где не требуется медицинская помощь. И, конечно же, есть те люди, которые бесконечно благодарны. Но не может не радовать отношение медицинских работников, которые максимально сплотились под одной эгидой – "борьба с вирусом". Такого взаимопонимания и поддержки не было никогда».

Студент пятого курса об обучении и работе в условиях пандемии: «2020 год ознаменовал себя как один из тяжелейших годов не только для мировой экономики, здравоохранения, но и для меня в целом. Перестроить себя на

дистанционное обучение было крайне сложно, плюс работа сутки через сутки, Работы много, не говоря уже о боксах и противочумных костюмах. Только позитивный настрой спасает от хандры в это нелёгкое для нас время».

Студентка четвертого курса о работе в условиях пандемии: «Я работаю в инфекционной больнице в приёмном отделении, являясь студенткой педиатрического факультета 4 курса, очень люблю медицину и готова помогать в тяжёлой эпидемиологической обстановке, но мне сказали работать с обычными пациентами с инфекционной патологией, что, в свою очередь тоже нелегко, учитывая, что люди болеют кроме коронавирусной инфекцией другими инфекционными заболеваниями. Всегда, когда становится тяжело, я задаю себе вопрос: "Кто, если не я?". И я очень надеюсь, что в связи с этой ситуацией отношение людей к медицинскому персоналу кардинально изменится в лучшую сторону... Потому что в наше время все герои носят белые халаты вне зависимости от диагноза пациента».

«В связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой рабочие моменты практически не изменились, так как в нашем учреждении работа идёт на высшем уровне, стоит отметить только санитарно-эпидемиологические изменения и готовность к экстренным ситуациям. В учреждении нашего университета и больницы были предъявлены все ознакомительные документы и проверочные тесты, которые позволяют быстро и качественно подготовиться! Самое главное в работе – это ваш настрой» – делится впечатлениями студент 5 курса.

Некоторые из студентов работают в «красной зоне». Студент 6 курса: «В это тяжёлое время, работая в приёмном отделении инфекционной больницы, понимаешь всю важность и ценность своей работы. Наше отделение первое, кто встречает больных с коронавирусной инфекцией. Я и наш врач-инфекционист Якименко Денис Олегович принимали первого больного с подтвержденной коронавирусной инфекцией. Безусловно, волнение было. Но наш слаженный и дружный коллектив был полностью готов к приёму данного пациента. Моя работа заключается в приёме больного, создании истории болезни, взятии мазков на коронавирус, измерения температуры тела, веса, роста, давления. Конечно, с соблюдением собственной безопасности: тайвик, респиратор, очки, перчатки, бахилы. У нас нет нормированного времени, отведенного на каждого больного, поэтому находиться в средствах защиты можем непрерывно до 4 часов. Порой бывает сложно, но мысль о том, что все больше и больше больных выздоравливает, придаёт мне сил помогать людям дальше. Именно сейчас, благодаря своей работе, я полностью осознаю правильность своего выбора будущей профессии – врача, хочу и дальше продолжать работать в медицине».

«Работала я на вахте 10 дней. До этого момента я не понимала всей серьёзности ситуации и как многие не верила, что столько людей болеет. Когда мы только заступили, я была полна энергии и желания работать и даже не представляла, насколько тяжёлая будет работа. Наше отделение было приемное. Каждый день мы принимали по несколько человек. Помимо обязанностей медицинской сестры, мы выполняли обязанности всего младшего медицинского персонала. Было непривычно работать со взрослыми, так как я работала с детьми от 0 до года. Но это был хороший опыт. Пандемия изменила мое отношение к медицине, к медицинскому персоналу. Я увидела совершенно других людей – готовых жертвовать собой, своей семьёй ради спасения других людей», – студентка пятого курса.

Обучающиеся младших курсов (1-3 курсы), несмотря на незначительный опыт, не остались в стороне. Они принимают активное участие в волонтерской деятельности [5]: участвуют в мероприятиях по профилактике коронавирусной инфекции, участвуют в акции взаимопомощи #МыВместе, которая направлена на поддержку пожилых, маломобильных граждан и медицинских сотрудников во время пандемии коронавируса.

Впечатления волонтеров 1-2 курсов. Студентка 1 курса: «После участия в мероприятиях по профилактике коронавирусной инфекции COVID-19 и на основе полученных знаний я стала спокойнее относиться к происходящим вокруг событиям, изменениям режима жизни, т.е. к переходу на дистанционное образование, вынужденной самоизоляции, смогла точнее и с научным подтверждением донести до своих родных и близких людей информацию по основным методам защиты и профилактики. На базе полученных знаний появился интерес к изучению вирусологии, эпидемиологии и профилактики болезней, что подтвердило тот факт, что, скорее всего, я не ошиблась с выбором профессии. Также появилось более осознанное отношение к своему здоровью и здоровью близких и родных, и желание продолжать заниматься волонтерской деятельностью, поскольку помощь другим людям вдохновляет, и понимание того, что ты можешь хоть как-то помочь в нынешних обстоятельствах, заставляет тебя спокойно и рассудительно относиться к ситуации в мире».

«Я был рад поучаствовать в данном мероприятии, оно дало мне шанс побыть полезным обществу в сфере медицины уже будучи на 1 курсе. Я узнал много полезной информации о COVID-19, которую распространил среди друзей и родных, чтобы их обезопасить. В дальнейшем я также готов принимать участие в волонтерском движении для помощи населению», – студент первого курса.

Студентка первого курса: «Во время режима повышенной готовности в связи с коронавирусной инфекцией я по-

дала заявку и стала волонтером выездной группы в акции #МыВместе. Я выполняю несложную, но важную работу, в которой оказалось много нюансов: покупка продуктов, лекарств, оплата услуг ЖКХ. Узнала порядок отпуска лекарств по рецепту в аптеках. Во время выездов общалась со студентами старших курсов, которые работают в медицинских учреждениях. Мне нравится помогать людям, и хотя моя помощь в акции #МыВместе была небольшой, она помогла мне понять, что я правильно выбрала свою будущую профессию и двигаюсь в нужном направлении».

«Акция #МЫВМЕСТЕ сплотила нас в единое целое, наш коллектив не остаётся равнодушным к людям, мы делаем добро. Добро – это помощь друг другу, поддержка в трудную минуту, забота и взаимовыручка. Это забота о здоровье человека», – студент третьего курса.

Результаты исследования и комментарии студентов

свидетельствуют о готовности будущих профессиональных врачей стоять на передовой любой угрозы, связанной с их врачебной деятельностью. Исходя из анализа письменных комментариев, отраженных в эссе, написанных студентами педиатрического факультета КемГМУ, жесткой зависимости между курсом обучения и желанием погружаться в практическую врачебную деятельность в условиях пандемии не прослеживается, поскольку и молодые первокурсники, и выпускники положительно отзывались об этом опыте практической работы.

Исходя из количественных показателей, полученных в результате анкетного опроса, очевидно, что студенты 6 курса больше мотивированы и подготовлены для осуществления профессиональной деятельности в опасных для здоровья и жизни условиях, нежели студенты 4 и 5 курсов.

Источники и литература / Sources and references

1. Никберг И. Ученые и врачи евреи: вклад в мировую медицину // Новости медицины и фармации. 2014. – №17(513). – с. 24–28.
2. Валькова О. А. Штурм цитадель науки: женщины – ученые Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 800 с.
3. Опыт медицины в годы Великой Отечественной войны // История медицины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.historymed.ru/chair/memory/experience-medicine/> (дата обращения: 17.05.2020).
4. Савостьянов В. В. Особенности клинического течения Covid-19 // Научный журнал. – 2020. – № 4 (49). – С.69–71.
5. Головкин О. В, Шмакова О. В. Значение волонтерства для студентов медицинского вуза // Воспитательный процесс в медицинском университете: традиции и инновации: материалы I междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.– Кемерово, 2020. – С. 71–73.

Информация об авторах:

Головкин Ольга Владимировна, к.ф.-м.н., доцент кафедры медицинской, биологической физики и высшей математики Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: ovg2301@gmail.com.

Шмакова Ольга Валерьевна, к.м.н., доцент кафедры детских болезней Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: shmakova.olg@yandex.ru.

Салтанова Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры медицинской, биологической физики и высшей математики Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: elena.saltanova2011@yandex.ru.

Authors information:

Golovko Olga Vladimirovna, Ph.D of physical and mathematical Sciences, associate Professor of the Department of medical, biological physics and higher mathematics of Kemerovo state medical University. E-mail: ovg2301@gmail.com.

Shmakova Olga Valerievna, Ph.D of medical Sciences, associate Professor of the Department of children's diseases of Kemerovo state medical University. E-mail: shmakova.olg@yandex.ru.

Saltanova Elena Vladimirovna, senior lecturer, Department of medical, biological physics and higher mathematics, Kemerovo state medical University. E-mail: elena.saltanova2011@yandex.ru.

Андреев А. В.

«КАЗУС ПОТУРАЕВА»: О КОНФРОНТАЦИОННЫХ ДИСКУРСАХ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ УКРАИНЫ

Аннотация.

Состоявшиеся недавно в Париже переговоры лидеров Франции, Германии, России и Украины в «нормандском формате» создали предпосылки для налаживания диалога между Россией и Украиной. Однако, как полагает автор статьи, сохранение в публичном пространстве Украины конфронтационных по отношению к России дискурсов, равно как и активность формирующих и поддерживающих их лидеров, создают проблемы в налаживании подобного диалога. Примером такого неконструктивного подхода является

деятельность медиа-менеджера и политического технолога Никиты Потураева, деятельность которого автор статьи рассматривает в контексте более масштабного феномена русскоязычной русофобии на Украине.

Ключевые слова: Украина, медиа, дискурс, публичное пространство, русофобия, конфронтация.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования

Для цитирования: Андреев А. В. «Казус Потураева»: о конфронтационных дискурсах в публичной политике Украины // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С. 59–65.

POLITICAL SCIENCE

Andreev A.V.

«POTURAEV'S INCIDENT»: ABOUT CONFRONTATIONAL DISCOURSES IN PUBLIC POLICY OF UKRAINE

Abstract.

The recent talks in Paris between the leaders of France, Germany, Russia and Ukraine in the "Normandy format" created the preconditions for establishing a dialogue between Russia and Ukraine. However, according to the author of the article, the preservation in the public space of Ukraine of confrontational discourses towards Russia, as well as the activity of the leaders who form and support them, create problems in establishing such a dialogue. An example of such a non-constructive approach is the activity of media-manager and po-

litical technologist Nikita Poturaev, whose activity is considered by the author in the context of a larger phenomenon of the Russian-speaking Russophobia in Ukraine.

Keywords: Ukraine, media, discourse, public space, Russophobia, confrontation.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Andreev A. V. «Poturaev's incident»: about confrontational discourses in public policy of Ukraine// Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 2. P. 59–65.

Дискурсивные войны – сравнительно новая тема в контексте современной публичной политики. Воспроизводство и разрушение дискурсов неразрывно связано с воспроизводством и разрушением определенных политических идентичностей. Современные исследователи – такие, как М. Фуко, Э. Лакло и Ш. Муфф, разрабатывая теорию дискурсивной идентичности, высказали мнение о том, что идентичность не просто воспроизводится и презентует себя в дискурсе, но преобразуется и упорядочивает себя в нем. Авторы склонны рассматривать идентичность (индивида или группы) как комплекс идентификаций, организованных в дискурсе по сетевому принципу. Согласно авторам, свойствами дискурсивной идентично-

сти являются динамичность, многообразие, адаптация к изменяющейся ситуации. Анализ идентичности может касаться как исследования сетевой структуры концепта в рамках определенного дискурса, так и рассмотрения собственно дискурсивных практик ее конструирования. Предлагаемый подход к исследованию идентичности позволяет показать динамический, «плавающий» характер идентичности в дискурсе, что предполагает борьбу различных дискурсов между собой за право сформулировать «истинное» определение идентичности, которое «по умолчанию» считалось бы обязательным для общества и всех его членов [1].

Как выглядит сегодня дискурсивная динамика современной Украины, прошедшей весной 2019 года очеред-

ную точку бифуркации и частичную «перезагрузку» политической элиты? Смена политических и идеологических векторов на Украине вывела на первый план новые политические фигуры – в своей большей части оформившиеся в пропрезидентскую партию «Слуга народа». Время политической аморфности и поливалентности для Владимира Зеленского после его избрания на пост президента Украины закончилось сравнительно быстро – условно к середине лета 2019 года, когда нужно было определяться как с идеологической платформой, так и с ее политико-технологическим подкреплением.

Ключевой имиджевой задачей для Владимира Зеленского с момента его избрания на президентский пост стало дистанцирование от своего предшественника П. Порошенко с его пропагандистско-идеологической одиозностью – при этом без «выпадения» Украины из прозападного вектора политики, что означало на практике генерирование и продвижение качественно новых антироссийских идеологем – однако в более смягченной форме и более привлекательной «аранжировке».

Украина, в представлении В. Зеленского и ключевых идеологов партии «Слуга народа» – не изолированный бастион, но конкурирующий с Россией политический проект, ориентированный на молодое («вдохновленное Евромайданом») поколение украинцев, и истолкованные теперь уже в либертарианском ключе западные ценности – вот цель Зеленского на перспективу.

В ситуации продолжающегося политического перехода резонансными высказываниями отметился советник президента Украины и № 97 в списке «Слуги народа» Никита Потураев – благодаря серии своих знаковых и зачастую скандальных заявлений ставший ньюсмейкером № 1 для Украины. Спектр его резонансных высказываний и вытекающих из них предложений был достаточно широк и показателен – среди них были и предложение переименовать русский язык в «российский» и начать обозначать Россию на картах как «Московию», а также весьма яркое выступление в Верховной Раде перед голосованием за знаменитый закон о приватизации земли, выдержанное в вождистско-харизматическом ключе и призывавшее... покончить с «ярмом империи Ленина-Сталина»... посредством снятия моратория на продажу земли для украинцев [2]. Это заявление вызвало бурную реакцию в СМИ. Откуда же пришел в публичную политику Никита Потураев и в чём суть его предложений?

Потураев – яркая фигура в рамках так называемой «постмодернистской политики» (свободной от ценностей и рационального конструирования), которую приняли активно формировать Владимир Зеленский и поднятые им в «политический класс» бывшие коллеги-артисты, друзья, бизнес-партнеры и иные единомышленники. Формировать идеологию этого «пестрого сообщества» сегодня приходится с листа, и мастера пропагандистских

экспромтов и импровизированных политологических концептов, подобные Никите Потураеву, оказываются сегодня особенно востребованными.

Не будучи широко известным украинскому политикуму и экспертной среде, Потураев сумел достаточно стремительно и успешно ворваться на политическую авансцену.

В этой связи особенно интересной является биография героя, содержащая ряд показательных для представителя новой («пост-партийной») публично-политической элиты Украины фактов [3].

Никита Потураев родился в 1970 году в Днепропетровске – одном из центров экономической и политической жизни Украины, где сложился один из наиболее амбициозных, консолидированных и претендующих на общегосударственную власть в Киеве региональных кланов. (Днепропетровск действительно по праву считается своеобразной «кузницей» украинской политической и олигархической элиты – от Леонида Кучмы до Павла Лазаренко и Юлии Тимошенко, не говоря уже об Игоре Коломойском и Викторе Пинчуке).

Занятия филологией (пусть и романо-германской – он дипломированный преподаватель английского языка) быстро погрузили его в мир публичной политики и пиара, сформировав у него интерес к политическим технологиям и феномену публичного дискурса. Следует признать, что Потураев рано понял особенности украинской публичной сферы и вытекающие из этого немалые возможности.

Интерес к публичной сфере укрепился у вчерашнего филолога в период работы в СМИ. С 1990 года начал работать на различных днепропетровских телеканалах – областном телевидении, 34-м, 11-м каналах и на канале «Приват ТВ Днепр». Украина как новое государство, заново формировавшее с момента обретения независимости свою идеологию и идентичность, предоставила подобным амбициозным и не обремененным «комплексами прошлого» молодым людям масштабное пространство для самореализации. Потураев очень рано нашел свою карьерную «нишу» – информационно-политическое обслуживание олигархических кланов Украины. Помогла ему вполне успешной карьере и готовность отбрасывать порочащие его старые связи. Так, например, хорошо известно, что в Днепропетровском госуниверситете он учился вместе с Кириллом Вышинским (последний позже стал руководителем «РИА-Новости Украина»), который был у Потураева свидетелем на свадьбе. Позже, уже войдя в команду Зеленского, обласканный властью политехнолог назвал Вышинского, сидящего больше года в тюрьме без приговора, «предателем».

Как следствие, его погружение в мир PR было стремительным. Проявив себя в качестве медиа-менеджера, Потураев стал директором департамента рекламы и PR в

компании ЕЭСУ у восходящей звезды украинской политики Юлии Тимошенко.

Впрочем, сотрудничество с будущими лидерами оппозиции не мешало Потураеву участвовать в медиа-проектах тогдашней действующей власти. В 1999 году он становится шеф-редактором «Уличного телевидения» – предвыборного проекта в рамках избирательной кампании инкумбента Леонида Кучмы, придуманного и реализованного российскими политтехнологами на средства зятя главы государства Виктора Пинчука (который тогда только еще начинал свой путь в качестве медиа-магната).

Следующая статусная позиция Потураева – медиа-менеджер, заметно обогатившая его опыт и позволившая осознать дополнительные карьерные возможности в сфере медиа. Благодаря сотрудничеству с активно внедрявшимся в медиа-сферу зятем Кучмы – бизнесменом Виктором Пинчуком, Потураев в 2000 году начал работать в Национальном совете по вопросам телевидения и радиовещания, причём занял там пост первого заместителя председателя. Повышение публичного «веса» шефа сказалось и на карьере самого Потураева: с 2002 года он уже работает советником управления коммуникаций и связей с общественностью в компании Victor Pinchuk Foundation (в частности, он курировал популярную газету «Факты»).

Следующая карьерная ступень для Никиты Потураева – собственно политический консультант. Следует признать, что с оригинальными политическими проектами у Н. Потураева получилось не сразу.

В частности, инициированный и профинансированный тем же Пинчуком проект «Озимое поколение» провалился в начале 2000-х годов на выборах в парламент, набрав чуть более 2% голосов. В «Поколение», напомним, входил блок партий, а его лицами были такие «знаковые» в будущем фигуры украинских политики и публичной жизни, как Инна Богословская, Валерий Хорошковский и Мыкола Вересень. Раскручивать партию помогал, помимо российских политтехнологов, Никита Потураев.

На избирательном витке 2009–2010 годов, когда началось возвращение во власть «регионалов», Потураев занимается пиаром партии Арсения Яценюка «Фронт змін» («Фронт перемен»), которая позже объединилась с «Батькивщиной» Юлии Тимошенко; результатом следующей трансформации этого объединения стала поднявшаяся на волне Евромайдана партия «Народный фронт» Арсения Яценюка.

В 2010-11 годах, в период не очень устойчивого доминирования «Партии регионов», Потураев успел потрудиться советником председателя Крымского Совмина Василия Джарты (известного в некоторой среде под прозвищем «Вася Бита»). Позже он трудился в должности советника председателя Днепропетровского областного совета Евгения Удода и работал в управлении коммуникаций и связей с общественностью в Министер-

стве инфраструктуры Украины.

Евромайдан 2013–2014 гг. способствовал мировоззренческому и идеологическому «развороту» ставшего до этого заметным и сравнительно известным пиар-менеджера с днепропетровскими корнями. Поддержав (пусть и с оговорками) т.н. «Революцию достоинства» в период проведения парламентских выборов 2014 года, Потураев выступает в качестве одного из ведущих политтехнологов партии УКРОП, создание которой было инициировано печально знаменитым И. Коломойским и связанным с ним «днепропетровским кланом», опасавшимся потерять свои позиции в результате «Русской весны» и сделавшим ставку на конфронтацию с Россией (и в том числе в медиа-сфере).

Впрочем, работа в качестве консультанта с политическими партиями не помешала успешному развитию его карьеры в качестве медиа-менеджера. Так, в 2017 году новый собственник «Фокус-медиа» Анатолий Евтухов привлёк Потураева к разработке новой стратегии развития журнала – и «концептуальный заказ» был успешно выполнен.

Связи с днепропетровским кланом и личное знакомство с упомянутым И. Коломойским, а также накопленный опыт в сфере политических коммуникаций способствовали новому «подъёму» в его карьере в ситуации очередного «политического перелома». В 2019 году Потураев вместе с другим днепропетровцем – Денисом Семёновым становится одним из основных разработчиков предвыборной стратегии Владимира Зеленского.

Таким образом, Потураев к моменту вхождения в «обойму» «Слуг народа» – достаточно опытный профессионал в сфере медиа, PR и политических технологий (пусть и не имеющий бэкграунда, как у его коллег Дениса Богуша или Виталия Бала). Позволял ли уровень его профессиональной компетентности занять должность советника президента? В ситуации, когда инициированные новым главой государства «смена элит» и «кадровый призыв» делали назначение многолетнего партнера «днепропетровской группы» предполагаемым и закономерным; более того, к подобному «кадровому прорыву» много лет стремился и сам Потураев. И нужно отдать должное медиа-менеджеру – с момента своего политического возвышения он начал доказывать новому главе государства, партийному «активу» «Слуг народа» и избирателям свою состоятельность – пусть иногда и в гипертрофированных формах.

Гипертрофированное самопозиционирование

Уже по представленному выше «списку» работодателей видно, что Никита Потураев готов демонстрировать лояльность как «оранжевым», так и «бело-голубым».

При этом после победы Евромайдана политтехнолог начал больше высказываться на темы войны, России и Донбасса, быстро достигнув «градуса» праворадикалов.

Впрочем, сами протесты 2014 года Потураев встретил даже с неким скепсисом.

Приветствуя сам факт массового выступления против «банды у власти», в январе 2014 года политтехнолог полагал, что без вынужденной экономической платформы Майдан способен дестабилизировать украинскую государственность, ставя под сомнение политическую субъектность и саму политическую судьбу украинского народа: «Есть реальная опасность того, что все политики – как те, что стремятся сохранить власть, так и те, кто намерен ее приобрести, – окончательно угрожают бизнес и экономику. А с ними – и страну....Что ж дальше? Дальше – тишина. Народ безмолвствует и покидает историческую сцену».

Однако с началом крымских событий и войны на Донбассе Никита Потураев стремительно вливается в политико-идеологический мейнстрим, стремительно превращаясь в профессионального борца с «русским миром».

В своих постах 2014 года будущий советник Зеленского, подыгрывая разгорающимся шовинистическим настроениям, называл Россию «фашистским государством», тиражировал персональные проклятия ее лидерам, УПЦ (любимую «мишень» украинских праворадикалов) именовал «бесо-патриархатом» и даже предлагал воссоздать Речь Посполитую (предполагаемый альянс Украины и Польши) в противовес России. «Оригинальная повестка» нашлась у пропагандиста Потураева и для России, которую он предлагал ни много ни мало «отбросить в каменный век». Подобная «инициатива» несколько не контрастировала с его предложениями о жестоких расправах с «сепаратистами» Донбасса.

Также накануне Дня независимости в 2014 году Потураев публично высказывался за военный парад с участием пленных из «ДНР». Наряду с этим известный политтехнолог и медиа-менеджер изъявлял желание «расстрелять» гостей студии ток-шоу Савика Шустера, раздражавших его «излишним и несвоевременным плюрализмом», а иногда и просто «капитулянтскими настроениями».

Конфронтационные заявления в составе «команды Зеленского»

Весной 2019 года вектор политического развития Украины казался изменившимся, однако Никита Потураев продолжил делать резонансные заявления конфронтационного толка. Уже находясь в составе формировавшейся тогда «команды Зеленского», он высказывается так, словно занимал идеологическую должность в партии «Народный фронт» (стремительно терявшей рейтинг и начавшей сходить с политической арены). Ничтоже сумняшеся, Потураев делает жесткие заявления, предвещает наступление Украины на Донбассе и планирует усилить органы, призванные усилить контроль над СМИ [4]. По-

добные заявления контрастировали с имиджем внешне «аморфного» тогда новоизбранного президента Зеленского – но формировали «ядро» политического дискурса, за рамки которого глава государства не должен был выходить.

Таким образом, амбиции главного политтехнолога «партии власти» и всей Украины проявились у Потураева с момента прихода Владимира Зеленского и его сподвижников во власть.

При этом, судя по тону высказываний, Потураев изначально видел себя в роли гуру для сформированной в массе из «политических дебютантов» фракции «Слуга народа». В Трускавце, где проходило спешно организованное обучение будущих депутатов Верховной Рады, Потураев позиционировал себя в качестве «представителя идеологической группы». Приняв на себя роль ментора, он популярно объяснил недавно избранным народным депутатам их место в партии и парламенте: «Вы здесь оказались потому, что избиратель искал людей политической партии «Слуга народа». И ему было все равно, какая фамилия будет указана в этой строке. Эти выборы выиграл Владимир Александрович Зеленский. Все вы – политически никто. Я хочу, чтобы это каждый услышал. Вы субъекты в жизни, но политическими субъектами вы не являетесь». Определяя депутатов от президентской партии в качестве своеобразных «рекрутов», оставив за собой роль их наставника.

По утверждению украинского ресурса Страна.ua, выступление Потураева вызвало среди присутствовавших на этом «семинаре» членов партии «Слуга народа» не самую лучшую реакцию будущих депутатов: «Многие начали уточнять, а кто такой вообще Потураев, который говорит, что мы никто? Когда мы услышали заявление Потураева, многие депутаты, особенно мажоритарщики, почувствовали себя оскорбленными. А какая может быть реакция у взрослых людей? Там же не только студенты сидят, но и взрослые зрелые люди, которые таких, как Потураев, на работу в приличное место не возьмут», – рассказал позже источник «Страны», присутствовавший на лекции [5].

Потураев, между тем, продолжал в присущем ему стиле множить конфронтационные резонансные заявления, заметно отличавшиеся по тону и характеру от миролюбивой риторики президента Украины. Так, в начале июля политтехнолог предложил начать именовать Россию «Московией». Такие идеи он высказал в интервью каналу UkrLife.TV [6].

Подобная экстравагантная идея пришла в голову Потураеву в связи с якобы актуализировавшейся после апреля 2019 года необходимостью «перестать жить в чужих дискурсах»: «Можем вообще на своих картах начать называть их [Россию] Московия. Что нам мешает? Это символические действия, которые меняют дискурс. Мы можем

вечно жить в чужих дискурсах. А должны создавать свои. Эта страна долгое время называлась по-другому: Московия, Татария. Они хотят вернуться к истокам – давайте мы им поможем». Тем самым президенту Украины было фактически предложено подтвердить действенность избранной им стратегии «дистанцирования от России» принятыми мерами в русле «символической политики».

Второе «концептуальное» предложение, прозвучавшее в эфире UkrLife.TV, было связано с переименованием (фактическим «обменом местами») украинского и русского языков: «Украинский русский» язык совсем другой. Мы должны его переименовать. И сказать, что у нас русский язык, а там [в России] – российский». Таким образом, предполагаемое соревнование российского и украинского «проектов» также предлагалось перенести в «символическое поле».

Наряду с пропагандистскими и концептуальными новациями Никита Потураев сохранил приверженность некоторым прежним подходам и приемам, один из которых тесно увязывался им с необходимостью продолжить линию на милитаризацию сознания «средних украинцев», проводившуюся в правление Петра Порошенко.

Так, 10 июля в интервью скандальному медиа-ресурсу Цензор.уа Потураев заявил, что не исключает, что президент Владимир Зеленский может отдать армии приказ наступать на Донбассе – что было увязано им с необходимостью «подкрепить» имидж главы государства: «Владимир Зеленский – человек очень решительный. Если будет необходимо, он даст приказ о всеобщей мобилизации, о том, чтобы защищаться до конца, держаться за каждую пядь земли – да. Для него, конечно, человеческая жизнь очень много значит. Но есть вещи, которые стоят больше». Таким образом, символическое «доставление» образа главы государства устами его «штатного политехнолога» было продолжено.

Комментируя план Зеленского по установлению мира, Потураев заявляет: «То, что мы видим на фронте и слышим в Минске, [свидетельствует о том, что] российская сторона не готова. Она хочет дальше воевать. И это вызывает чувство сожаления и не вызывает доверия по поводу их желания деэскалации».

Оценивая ближайшую перспективу, Потураев высказал мнение о том, что может сложиться и качественно иная ситуация, при которой Зеленский своим решением в качестве верховного главнокомандующего отправит ВСУ в наступление: «Если будет ситуация, при которой будет необходимо двинуться вперед и будет необходимо отдать такой приказ, – он его отдаст». Тем самым образ Владимира Зеленского как «миротворца» благодаря пропагандистским усилиям его соратника очевидно обогатился новыми гранями. Подобные меседжи, обращенные скорее к электорату проигравшего на выборах Петра Порошенко, вызывали скорее недоумение у украинцев, про-

голосовавших на выборах за Владимира Зеленского, – и в том числе вследствие данного им обещания закончить войну.

Наряду с попыткой обновления украинского публичного дискурса Никита Потураев стремится заявить новые подходы к выстраиванию взаимоотношений между государством и СМИ; при этом он высказывает суждения и намерения в отношении масс-медиа, к обоснованию и реализации которых предшественник Владимира Зеленского на посту президента Петр Порошенко к концу своего правления только начинал подходить.

Так, например, во второй половине июля Потураев заявил в интервью изданию the Бабель, что команда президента Владимира Зеленского планирует создать комитет, который будет заниматься информационной безопасностью и борьбой с пропагандой.

Еще одно знаковое заявление советника президента касалось судьбы «Минстеця» – знаменитого Министерства печати и информации и Украины, возглавлявшегося во времена Порошенко Стецом и отметившегося активными пропагандистскими усилиями в контексте инициированной Киевом «информационной войны» с Россией. Потураев, в частности, заявил, что «команда Зеленского» планирует «перезагрузить» Мининформполитики «до нуля» и создать на его месте специализированный комитет, который будет заниматься информационной безопасностью страны и противодействием «враждебной» пропаганде. Потураев также полагает, что существующее ныне Госкомтелерадио следует упразднить, а функции последнего передать трансформированному Национальному совету по вопросам телевидения и радиовещания.

Внешне усилия Потураева были направлены на демократизацию отношений между СМИ и государством. Он сформулировал свой подход к выстраиванию этих отношений следующим образом: «Во-первых, нужно обеспечить прозрачность собственности и понимать, за какие деньги СМИ купили. Во-вторых, нужно проводить публичный ежегодный экономический аудит. В-третьих, должна быть независимая редакционная политика в новостях. Для этого мы можем обязать компании предоставлять договор с владельцем о его невмешательстве в редакционную политику».

Касаясь, в частности, предполагаемой реформы Госкомтелерадио (части наследия УССР) и передачи его функций Национальному совету, Потураев формально связывает данную реформу с необходимостью демократизации медиа-сферы: «Нацсовет нужно сделать более независимым – формировать его не на основе разных квот, а с помощью независимой конкурсной комиссии. Состав Нацсовета нужно увеличить на одного человека, потому что 8 членов – это возможность заблокировать любое решение. Изменив его, можно изменить и название, – например, Национальный совет по СМИ».

Однако это впечатление на поверку оказывается обманчивым – поскольку в отношении самих медиа-ресурсов и телевизионных, особенно выражающих оппозиционные мнения и не принимающих установки «официального патриотизма», каналов Потураев предполагает использовать вовсе не либеральный подход: «У меня такое смутное ощущение, что введению в Украине 5G как-то очень мешают частоты телеканалов 112, Ньюзван, ZIK и этого, как его... а, Интера! Нужно им новые частоты найти. Хотя сложно это, конечно, – каналов у нас много, а частот мало. Но они пока могут и в YouTube поработать. (...) А так-то я всем сердцем за свободу медиа — хотя это и не свобода слова, как многие ошибочно считают. И за мосты я тоже всей душой. Хоть в станице Луганской, хоть в телеэфире. Лишь бы враги моей страны по ним не шастали». Политическая направленность и ангажированный характер подобных заявлений не вызывают у заинтересованных экспертов сомнений.

Парадоксы и закономерности «русскоязычной русофобии» на Украине

«Случай Потураева», между тем, достаточно характерен и в своем роде не уникален. Русскоязычная русофобия – не новое явление в новейшей политической истории Украины, ставшее следствием 25-летнего культурного, идеолого-пропагандистского и образовательного влияния, но также – каналом для интеграции украинских политиков русского происхождения в новый политико-идеологический контекст, возникший после 2014 года; в сложившейся по итогам победы Евромайдана ситуации политическое выживание пришедшей тогда во власть элитной группировки было возможно только на платформе «доктринальной русофобии». Примеры успешно интегрировавшихся в новые режим и власть русскоязычных политиков Украины сегодня хорошо известны. Среди них – многолетний сподвижник Коломойского, действующий мэр Днепра (бывшего Днепропетровска) и по совместительству известный «борец с русским миром» Борис Филатов, приветствовавший события 2 мая 2014 года в Одессе. Еще более заметная фигура – министр внутренних дел Арсен Аваков, в своей заочной полемике со спикером Госдумы А. Володиным определивший себя как «русскоязычный украинский националист» и системно поддерживавший начиная с 2014 г. русскоязычных в своей массе праворадикалов из полка «Азов». Хорошо известен и Юрий Бутусов – русскоязычный политолог-международник из Киева, выпускник КИМО, возглавивший после 2014 года «ура-патриотический» ресурс Цензор.нет, который сыграл значительную роль в ведущейся с 2014 года «информационной войне». Несколько менее знаменит бывший луганский блогер Сергей Иванов, крайне негативно настроенный в отношении ЛНР. Из числа недавно заявивших о себе «звезд» новый упол-

номоченный по вопросам языка (то есть фактически ответственной за принудительную унификацию языкового пространства Украины) Татьяна Монахова, до последнего времени работавшая в должности заведующей кафедрой журналистики Черноморского национального университета им. Петра Могилы в Николаеве (традиционно русскоязычном городе).

Свое политическое кредо госпожа Монахова сформулировала так: «Всегда была мечта взрастить, построить или сконструировать мощный гомогенный монолит украинства – общества единомышленников, говорящих на государственном языке, не имеющих расхождений по ключевым государственным вопросам. Монолит создают и кнутом, и пряником» [7]. Таким образом, цель языковой гомогенизации страны в деятельности Монаховой определена достаточно ясно – и неслучайно, что представленная в Верховной Раде фракция Оппозиционная платформа «За жизнь» поставила вопрос о недоверии недавно назначенному языковому инспектору.

В конечном итоге, выбор в пользу политической и идеологической русофобии – личный выбор каждого человека. В то же время наличие подобной тенденции на Украине – в том числе и подтверждение известных недостатков культурной политики России, связанной с проектом «Русский мир». Сегодня с сожалением можно заключить, что этот проект уступил той специфической культурной и идеологической матрице, которая сложилась в умах определенного круга днепропетровской и киевской интеллигенции, которая с давних пор страдает русофобией в весьма жестких формах – и после 2014 года просто политизировала свои давние умонастроения (из числа ярких представителей этого круга можно назвать, например, известного писателя-фантаста Яна Валетова). Амбиции днепропетровской элиты, связанные с претензией на особый статус и «европеизирующей миссией» теперь уже бывшего Днепропетровска по отношению к Украине, предопределили выбор данной группы днепропетровских интеллектуалов, бизнесменов и политиков в пользу враждебности по отношению к России, в которой они усмотрели угрозу своему статусу, интересам и амбициям. Комплекс превосходства днепропетровской бизнес-элиты и ее политических и публичных представителей нашел свое воплощение в деятельности днепропетровских по своему происхождению медиа-менеджеров. Не желая вписываться в российский или пророссийский проекты, днепропетровские кланы и их медиа-представители были побуждены продвигать свой собственный политико-идеологический проект – не столь этно-шовинистический, как западноукраинский, но при этом ничуть не менее «наступательно-патриотический» и антироссийский.

2014 год стал «переломным моментом» для днепропетровского клана: с одной стороны, сложился вызов в виде феномена «Русской весны», а с другой, – возник реаль-

ный шанс прорваться к власти в Украине в ситуации произошедшего политического «крушения» донецкого клана. Это действительно было время выбора – как индивидуального, так и «корпоративно-группового».

Подобный выбор сделал для себя в переломном 2014 году и бывший днепропетровский филолог Никита Потураев, своеобразно извиняющийся за свою «русскость» своими поступками и заявлениями (несмотря на то, что его отец Руслан играет определенную роль в русской общине Казахстана). Его целью, по всей видимости, является создание модифицированной версии идеологии отпочкования от «русского мира», базирующейся на неэтнической русофобии. И подобная идеология, по всем признакам, является востребованной для нового руководства Украины. Подтверждением этому является вполне успешная карьера Потураева, который призван построить из аморфной массы «слуг» управляемую партийную структуру под политические задачи нового президента.

Так или иначе, идеи и импровизированные политические дискурсы Никиты Потураева – способ дальнейшего идеолого-пропагандистского дистанцирования от

России при сохранении комфортных условий для продвижения карьеры русскоязычных русофобов, подобных самому политтехнологу. И неслучайно, что подобные ему борцы за доминирование «новых смыслов» для публичного пространства Украины стремятся оторвать русский язык от образа России, от идей и смыслов «Русского мира» [8]. Российским идеологам и разработчикам культурной политики следует всерьез задуматься над смыслом и возможными последствиями происходящего.

Что же касается действующего президента Украины Владимира Зеленского, любящего заявлять о своей приверженности мирному урегулированию на Донбассе и желающего диалога с Россией для решения всех «спорных вопросов» в двусторонних взаимоотношениях, – то сложно представить, насколько возможно преуспеть в этих начинаниях, имея в своем окружении весьма амбициозного русскоязычного ментора-русофоба, которым является Никита Потураев. Поскольку невозможно формировать политику мира, оставляя в силе конфронтационные дискурсы.

Источники и литература / Sources and references

1. Идентичность как дискурсивный концепт и механизмы дискурсивной идентификации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-diskursivnyy-kontsept-i-mehanizmy-diskursivnoy-identifikatsii> (дата обращения: 23.04.2020).
2. Нардепы о Продаже Земли: Бужанский, Арахамия, Потураев про Рынок земли | ЭХО КИЕВА Особое Мнение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=XQTo8L4jd1Q> (дата обращения: 23.04.2020).
3. Кто такой Никита Потураев. Личная жизнь и блиц-карьера пиарщика топ-политиков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vesti.ua/politika/347278-kto-takoj-nikita-poturaev-lichnaja-zhizn-i-blits-karera-piarshchika-top-politikov> (дата обращения: 19.04.2020).
4. А он кто такой? Чем известен советник Зеленского Никита Потураев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strana.ua/news/214441-nikita-poturaev-kto-on-takoj-i-kak-okazalsja-v-komande-zelenskoho.html> (дата обращения: 21.05.2020).
5. «Все вы – политически никто». Запись фрагмента лекции Потураева для будущих депутатов от «Слуги народа». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strana.ua/video/214502-lektsija-poturaeva-dlja-deputatov-ot-slugi-naroda-v-truskavtse-zapis.html> (дата обращения: 19.04.2020).
6. Их государство и наши советы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=ХуKN_3WjOJE (дата обращения: 10.04.2020).
7. Всеукраинский «шпрыхенфюрер» Монахова — внедрять мову нужно кнотом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monitor-ua.com/2879-shprehenfyurer-tatyana-monahova-ukrainskuyu-movu-nuzhno-vvodit-knutom.html> (дата обращения: 19.04.2020).
8. Короля играет свита. Кое-что о советнике президента Зеленского. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/exclusive/20190711/1024212916.html> (дата обращения: 10.04.2020).

Информация об авторе:

Андреев Андрей Владимирович, к.полит.н., генеральный директор ГТРК «Кузбасс» (Кемерово). E-mail: andreev@grtk.kuzbass.net.

Author information:

Andreev Andrey Vladimirovich, Ph.D of political Sciences, Director of STRC «Kuzbass» (Kemerovo). E-mail: andreev@grtk.kuzbass.net.

Валиуллина Е. В.

СВЯЗЬ ОНТОГЕНЕТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ С УРОВНЕМ ВОЛЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Аннотация.

В статье представлены результаты исследования онтогенетической рефлексии и уровня волевого потенциала личности при помощи одноименных методик в молодом возрасте. Повышение возможностей онтогенетической рефлексии положительно сказывается на развитии волевого потенциала личности и обеспечивает целенаправлен-

ность, активность, произвольность любой деятельности.

Ключевые слова: личность, рефлексия, воля, онтогенетическая рефлексия, волевой потенциал.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования

Для цитирования: Валиуллина Е. В. Связь онтогенетической рефлексии с уровнем волевого потенциала личности // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С. 66–69.

PSYCHOLOGY

Valiullina E. V.

CONNECTION OF ONTOGENETIC REFLECTION WITH THE LEVEL OF VOLITIONAL POTENTIAL OF THE PERSONALITY

Abstract.

The article presents the results of the study of ontogenetic reflection and the level of volitional potential of the individual using the same methods at a young age. Increasing the possibilities of ontogenetic reflection has a positive effect on the development of the personality's volitional potential and ensures the purposefulness, activity, and arbitrariness of any activity.

Keywords: Personality, reflection, will, ontogenetic reflection, will potential.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Valiullina E. V. Connection of ontogenetic reflection with the level of volitional potential of the personality // Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 2. P. 66–69.

Рефлексия, рефлексивные процессы включены практически во все сферы личности человека: от физической активности до эмоциональной и мотивационной деятельности, от когнитивной сферы до смыслообразующей составляющей. Оставаясь важной способностью, рефлексия на определенном этапе жизни, становится движущей силой психологического развития, позволяя личности самой выбирать средства достижения, механизмы управления своими возможностями при непосредственном и активном участии силы воли, волевого потенциала личности.

Понятие рефлексии (от лат. reflexio – обращение назад) в психологической науке представлено трудами К. С. Абульхановой-Славской, Г. М. Андреевой, А. А. Бодалева, А. В. Брушлинского, Ф. Е. Василюка, А. В. Карпова, А.Н. Леонтьева, Д. А. Леонтьева, В. Е. Лепского, В. А. Петровского и т.д. Согласно трактовке Дж. Локка, рефлексия – это «наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность» [3]. В трудах А. Н. Леонтьева пони-

мание рефлексии идет через «внутреннюю работу решения задач на личностный смысл» [8].

Современная психология определяет рефлексиию как «активный субъектный процесс порождения смыслов, основанный на уникальной способности личности к рефлексии нереплексивного» [9], как о внутренней работе, которая приводит к качественным изменениям ценностных образований, а также к формированию новых стратегий и/или способов внутреннего диалога с интеграцией личности в новое и более целостное состояние.

Волевая сфера, волевые качества, волевой потенциал личности и другие подобные психологические феномены занимают определенное место в научных исследованиях. Отечественная психология волевою регуляцию деятельности рассматривает с позиции понимания «воли» как высшей психической функции, которая позволяет овладевать собственным поведением и психическими процессами: Л. И. Божович, Л. С. Выготский, В. А. Иванников,

Е. П. Ильин, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, В. И. Селиванов и др.

В. И. Иванников под волей понимает механизм (средство), помогающее личности отстаивать свои ценности и выступая против потребностей организма и субъекта природной деятельности (при необходимости), а также против потребностей социальной полезности и выгоды [4]. Е. П. Ильин наиболее полно изучил и описал психологию воли, отметив, что волевые качества выступают особенностями волевой регуляции, и проявляются в конкретных специфических условиях, обусловленных характером преодолеваемых трудностей [5].

О значении волевой регуляции рассуждает И. Д. Ладанов, обращая внимание, что «волевая регуляция необходима для того, чтобы в течение длительного времени удерживать в поле сознания объект, над которым размышляет человек, поддерживать сконцентрированное на нем внимание» [7, с. 43].

С. Л. Рубинштейн так охарактеризовал взаимосвязь воли с одним из видов рефлексии: «Воля в собственном смысле возникает тогда, когда человек оказывается способным к рефлексии своих влечений, может, так или иначе, отнестись к ним... подняться над своими влечениями...» [10, с. 182].

С целью изучения особенностей рефлексии и волевого потенциала (и их взаимосвязи) в молодом возрасте было проведено исследование, всего было опрошено 45 человек в возрасте от 18 лет до 21 года (из них 18 юношей и 27 девушек). В качестве методов исследования был применен анализ литературных источников, обобщение данных, профессиональные психодиагностические методики: опросник «Самооценка уровня онтогенетической рефлексии», опросник «Диагностика волевого потенциала личности» [11], методы статистической обработки данных (в таблице 1 представлены общие статистические значения для данной выборки).

Таблица 1. Статистические значения критериев

Количество опрошенных	Критические значения χ^2 -критерия Пирсона		Критические значения r -критерия Спирмена	
	$p < 0,05$	$p < 0,01$	$p \leq 0,05$	$p \leq 0,01$
45	61,656	69,957	0,29	0,37

При проверке достоверности распределения показателей онтогенетической рефлексии и волевого потенциала с помощью χ^2 -критерия Пирсона, была получена значимость $\chi^2_{Эмп} = 79,486$, что соответствует статистически достоверному расхождению распределений (при $p < 0,01$).

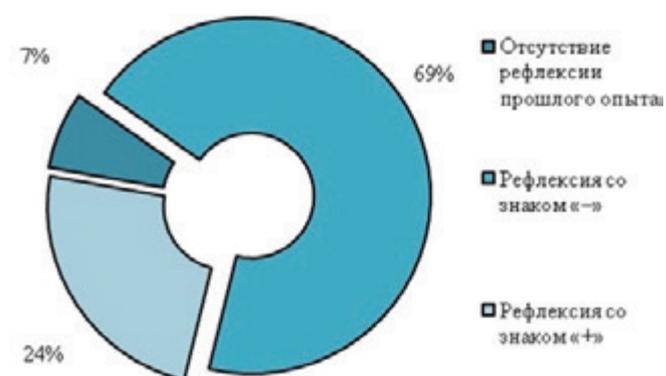
В упрощенном виде, рефлексия – это процесс анализа человеком самого себя, своих поступков и мыслей, своих особенностей и способностей, осознания, как эти особенности воспринимаются другими людьми, и на основе этого построение своих взаимоотношений с ними.

В классификации видов и типов рефлексии по различным критериям выделяется: по выполняемым функциям (ситуативная, ретроспективная, перспективная рефлексия); по характеру функций (конструктивная и контрольная рефлексия); по задействованной сфере (личностная, коммуникативная, интеллектуальная и социальная рефлексия); по интенсивности (обычная и глубокая рефлексия); по направленности мышления (философская, научная и элементарная рефлексия); по объекту изучения (рефлексия образа действия, рефлексия в области самосознания и рефлексия профессиональной деятельности); по объекту осмысления (социорефлексия, ауторефлексия и онтогенетическая рефлексия).

Онтогенетическая рефлексия – механизм, который обеспечивает взаимосвязь зависимости жизни человека от его прошлого опыта и индивидуального смысла будущего [11]. Она позволяет учитывать анализ прошлых

ошибок, а также успешного / неуспешного опыта жизнедеятельности. Соотношение уровней онтогенетической рефлексии в исследуемой группе респондентов представлено на кольцевой диаграмме (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Процентное распределение уровней онтогенетической рефлексии

Методика самооценки уровня онтогенетической рефлексии определяет три ее уровня, причем с увеличением количества баллов уровень «уменьшается», наибольший балл соответствует показателям «отсутствие рефлексии прошлого опыта», наименьший балл показывает наличие «рефлексии со знаком плюс».

Подавляющее большинство опрошенных юношей и девушек (69%) обладают «рефлексией со знаком минус».

Такие показатели свидетельствуют о том, что у молодых людей проявляются тенденции к анализу имеющегося собственного жизненного опыта и критическому отношению к субъективно воспринимаемым совершенным ошибкам.

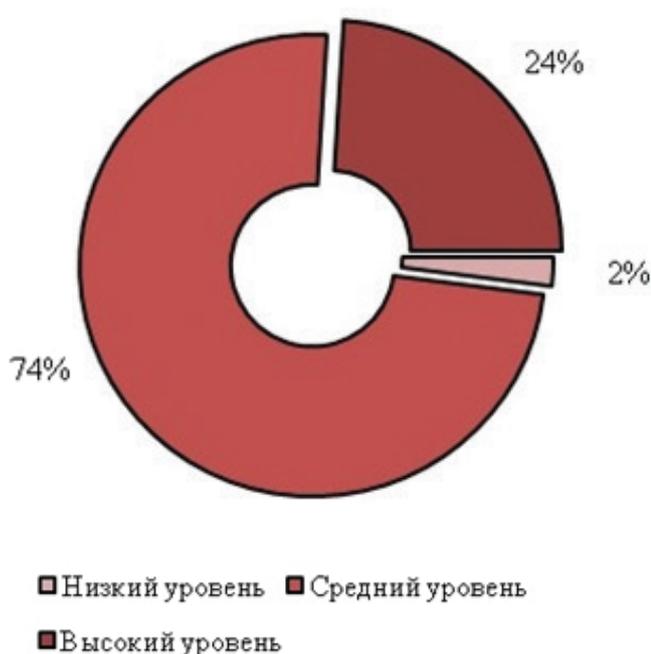
Отсутствие рефлексии прошлого опыта выявлено у незначительного количества респондентов, 7% из них показали такой результат. Не принимая во внимание совершенные ошибки, молодые люди вновь и вновь «наступают на те же грабли», не извлекая необходимого ситуативного знания из сложившихся обстоятельств, не делая практических выводов для общего жизненного опыта.

Наличие «рефлексии со знаком плюс» зафиксировано у 24% испытуемых. Такие молодые люди проводят оценку ситуаций, критически анализируют совершенное и психологически движутся вперед, их способность опираться на собственный сознательный и предсознательный опыт позволяет предвидеть возможное развитие событий, избегать неэффективных действий и не совершать чрезмерных ошибок.

Онтогенетическая рефлексия, наряду с временной направленностью, осмысленностью жизни, эмоциональной насыщенностью, ценностными ориентациями, жизненной удовлетворенностью и стратегиями адаптивного поведения, выступает базовой характеристикой субъективной картины жизненного пути [6].

Процентное соотношение уровней волевого потенциала у респондентов исследования представлено на кольцевой диаграмме (см. рисунок 2).

Рисунок 2. Процентное распределение уровней волевого потенциала

Методика диагностики волевого потенциала личности выявляет до трех уровней его выраженности: от низкого до высокого. Как видно на представленной диаграмме, высоким уровнем обладают 24% опрошенных молодых людей, что свидетельствует о чрезмерном волевом самоконтроле. Такие показатели характеризуют твердость личных мотивационных установок, способность приступать к решению непривлекательных задач, выполнению неинтересных поручений и сложных заданий, с другой стороны – показывают наличие некоторой ригидности поведения (что не всегда позитивно сказывается на адаптивных способностях).

«Уровень психологической адаптивности фиксирует степень выраженности лабильности, гибкости поведения, эффективности ведущей деятельности, а также конструктивности в выстраивании социальных контактов» [2, с. 37].

Средний уровень волевого потенциала выявлен у подавляющего большинства респондентов, 74% из них показали такой результат. Данный уровень является оптимальным показателем силы воли: при возникновении препятствий на пути к достижению цели приходится прилагать дополнительные усилия для преодоления трудностей – усилия воли, мотивируя самого себя на необходимые действия и/или предпринимая попытки найти обходной путь решения задачи.

Лишь 2% юношей и девушек имеют низкий уровень волевого потенциала личности. Подобный результат может свидетельствовать о слабом волевом самоконтроле (выполнении исключительно интересных и/или приятных поручений, рассмотрении заданий с точки зрения их «полезности» и привлекательности) и наличии эгоистических черт в характере.

К психологическим составляющим понятия «воли» относят различные свойства и качества: настойчивость, решительность, смелость, инициативность, критичность, рискованность, самоконтроль, уверенность, самообладание, выдержка, исполнительность, самостоятельность и другие [1].

Корреляционный анализ был проведен при помощи г-критерия Спирмена (критические значения критерия см. в таблице 1). По результатам подсчета ($r_s = -0,514$) была получена значимая отрицательная корреляция между параметрами онтогенетической рефлексии и волевого потенциала личности.

Исходя из особенностей интерпретации результатов примененных тестов (с уменьшением количества полученных баллов увеличивается уровень онтогенетической рефлексии, в случае с волевым потенциалом: при уменьшении показателей – уменьшается уровень) следует, что при повышении уровня рефлексии повышается уровень показателей силы воли.

Рефлексия выступает важнейшей регулятивной функцией волевой сферы личности, как средство и механизм

одновременно, позволяющий осмысленно и осознанно воспринимать себя источником собственной активности. Онтогенетическая рефлексия, являясь аспектом взаимодействия временных континуумов индивидуальной жизни, при наличии необходимого и достаточного волевого потенциала обеспечивает целенаправленность и произ-

вольность всей жизнедеятельности человека.

Рефлексивная деятельность позволяет направлять когнитивную сферу, координировать мыслительные процессы, контролировать эмоциональные проявления, развивать произвольность поведения и стимулировать личностный рост.

Источники и литература / Sources and references

1. Валиуллина Е. В. Волевой потенциал личности и реализация потребностей в саморазвитии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. № 3 (март). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2020/202007.htm>. (Дата обращения 02.03.2020).
2. Валиуллина Е. В. Общительность и психологическая адаптивность первокурсников // В сборнике: Современные аспекты обеспечения качества профессионального образования: материалы XI Межрегиональной научно-методической конференции: сборник трудов / ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России. – Кемерово: КемГМУ, 2019. – С. 36–41.
3. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. – М.: Юрайт, 2002. – 336 с.
4. Иванников В. А. Воля // Национальный психологический журнал. 2010. – № 1(3). – С. 97–102.
5. Ильин Е. П. Психология воли. – СПб.: Питер, 2001. – 280 с.
6. Кулеш Е. В. Психологические особенности взаимосвязи самоуправления личности с субъективной картиной ее жизненного пути: на примере подростков: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Хабаровск, 2009. – 27 с.
7. Ладанов И. Д. Экспериментальные исследования волевой активности. – Рязань: Мысль, 1986. – С.43–45.
8. Леонтьев А. Н. Избранные психологические труды. – М.: Книга по требованию, 2014. – 392 с.
9. Россохин А. В. Рефлексия и внутренний диалог в изменённых состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе. – М.: «Когито-Центр», 2010. – 304 с.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2015. – 705 с.
11. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. – 339 с.

Информация об авторе:

Валиуллина Евгения Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: valiullinajv@ya.ru.

Author information:

Valiullina Evgeniya Viktorovna, Ph.D of psychological sciences, associate Professor of Department of psychiatry, narcology and medical psychology of Kemerovo state medical University. E-mail: valiullinajv@ya.ru.

Михальчи Е. В.

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ АДАПТИВНОСТИ У ЛИЦ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация.

В статье представлены результаты исследования особенностей и уровня развития пространственной адаптивности как способности и ресурса к адаптации у лиц с разным уровнем здоровья. Исследование проводилось методом опроса в очной и электронной формах на выборках лиц из условно здоровой группы и имеющих нарушения в здоровье разных нозологических групп. В ходе анализа результатов исследования были выявлены особенности в восприятии новых и изменённых условий окружающего пространства, сложности с ориентацией и адаптацией к различным условиям, в том числе при перемещениях в транспортных средствах, при ориентации на незнакомой местности, у лиц с психофизиологическими нарушениями. Новизна состоит в выделении пространственной адаптивности как вида

адаптивности к физическим условиям среды в отдельный предмет исследования и изучении её особенностей и уровня развития у лиц с разным уровнем здоровья. Полученные результаты могут применяться при создании доступной и безопасной среды для лиц с ОВЗ и инвалидностью, при психолого-педагогическом сопровождении представителей данной группы, в областях педагогики туризма и адаптивной физической культуры.

Ключевые слова: пространственная адаптивность, ориентация, лица с ОВЗ и инвалидностью, адаптация, восприятие времени и пространства.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Михальчи Е. В. Изучение уровня развития и особенностей пространственной адаптивности у лиц с разным уровнем здоровья // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С. 70-81.

PSYCHOLOGY

Mikhailchi E. V.

STUDY OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT AND FEATURES OF SPATIAL ADAPTABILITY IN PERSONS WITH DIFFERENT LEVEL OF HEALTH

Abstract.

The article presents the results of a study of the features and level of development of spatial adaptability, as an ability and resource for adaptation, in people with different levels of health. The study was conducted by the method of interviewing in full-time and electronic forms on samples of people from a conditionally healthy group and having health problems of different nosological groups. An analysis of the results of the study revealed features in the perception of new and changed environmental conditions, difficulties with orientation and adaptation to various conditions, including when moving in vehicles, when targeting an unfamiliar area, in people with psychophysiological disorders. The novelty consists in highlighting spatial adapt-

ability, as a form of adaptability to the physical conditions of the environment, as a separate subject of study and studying its features and level of development in people with different levels of health. The results can be used to create an accessible and safe environment for people with disabilities, with psychological and pedagogical support of representatives of this group, in the fields of tourism pedagogy and adaptive physical education.

Keywords: Spatial adaptability, orientation, persons with disabilities, adaptation, perception of time and space.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Mikhailchi E. V. Study of the level of development and features of spatial adaptability in persons with different level of health// Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 2. P. 70-81.

Психологические ресурсы личности постепенно расходуются в течение жизни в процессе её адаптации к изменениям условий окружающей среды. Процесс адаптации человека как биологического вида основоположник концепций стресса и общего адаптационного синдрома Селье Г. считает «самой жизнью» [8]. Помимо приспособления к социальным изменениям и формирования новых психологических установок в течение жизни, часть психофизических ресурсов человека уходит на адаптацию к условиям физической среды окружающего мира.

Процесс адаптации к физическим условиям можно рассматривать как приспособление человека к пространственным, временным, механическим и другим физическим условиям внешнего мира. Также под адаптацией к физическим условиям окружающей среды понимают «приспособление живого организма к постоянно изменяющимся условиям существования во внешней среде, выработанное в процессе эволюционного развития. Без адаптации невозможно было бы поддержание нормальной жизнедеятельности и приспособление к различным факторам внешней среды: климатическим и температурным (акклиматизация), к гипоксии (адаптация к высоте), невесомости, воздействию на организм инфекционных агентов (иммунитет) и т.д.» [13].

Анохин А. М. отмечает, что «адаптация есть деятельность, совершаемая на границе освоенного и не освоенного, действительного и условного. Адаптирующийся не должен покидать почвы обыденного (привычного, «род-

ного»)). Ему необходимо постоянно оглядываться на нее и хранить ее образы, стереотипы и контролирующие механизмы в качестве фона и границ (временных, пространственных, социокультурных), не дающих человеку полностью раствориться в новом» [1].

Другие ученые связывают физический «уровень адаптации с показателями пространственно-временного восприятия» [3] человека. Имеющиеся у индивида внутренние ресурсы или его склонность к приспособлению к изменениям можно обозначить как *адаптивность* – «врожденное и приобретенное в процессе жизнедеятельности качество человека, определяющее его возможности и уровень приспособления к окружающей среде» [22].

Протекание процесса адаптации напрямую зависит от адаптационного потенциала личности, выражаемого его адаптивностью. Результатами процесса адаптации человека к изменениям в окружающей среде могут стать адаптированность, как психическое новообразование, возникающее при благоприятном завершении, так и дезадаптированность, появляющаяся в случае возникновения барьеров и нарушений в этом процессе, и другие промежуточные новообразования, стоящие между этими крайними состояниями.

Изучению адаптивности как психологического качества личности посвящены труды многих зарубежных и отечественных ученых, чьи определения приведены далее (см. таблицу 1).

Таблица 1. Примеры определения понятия «адаптивность» в научных трудах

Автор/ коллектив авторов	Год	Определение
Селье Г.	1960	биологическая адаптивность и есть жизнь[20]
Петровский А.В.	1992	согласование целей и результатов функционирования целеустремленной системы [14]
Маклаков А.Г.	1993	адаптивные возможности индивида на основе оценки некоторых психофизиологических и социально-психологических характеристик, отражающих интегральные особенности психического и социального развития [15]
Коновалова Н.Л.	2000	способность личности противостоять срывам психической адаптации [9]
Рогачева Т.В.	2004	тенденция личности к реализации и воспроизведению в деятельности уже имеющихся стремлений, направленных на осуществление тех действий, целесообразность которых была подтверждена предшествующим опытом[17]
Реан А.Н., Симаева И.И.	2006	когнитивно-аффективно-личностный коррелят генерализованной адаптированности представляет собой интегральную характеристику субъекта, сформированную в реальных условиях и проявляющуюся в эффективной адаптации его к происходящим «здесь и сейчас» изменениям в жизнедеятельности и социальной среде[16]
Богомолов А.М.	2008	хронологический срез адаптационного потенциала, который проявляется и реализуется в деятельности и системе отношений человека[2]
Ростовцева М.В.	2010	целенаправленно формирующееся отношение личности и общества, определяющее их взаимообусловленную направленность на разрешении противоречий, которые возникают в процессе социализации [19]
Ройzman И.В.	2014	проявление этого качества в процессе адаптивности, как результата адаптации[18]
Юферова М.А., Коряковцева О.А.	2015	свойство органических и неорганических систем, определяющее успешность их существования в меняющейся окружающей реальности[23]
Габдреева Г.Ш.	2016	система характеристик, позволяющих личности наиболее быстро и адекватно разрешать проблемные ситуации, нормализуя свое взаимодействие со средой [5]
Тихонова Т.С., Звоников В.М.	2019	комплексное качество личности, которое включает в себя психологические, интеллектуальные, личностные и психофизиологические особенности [22]

Проведя анализ этих и других определений понятия «адаптивность», можно заключить, что оно является многозначным и многокомпонентным, определяя разные факторы и направления процесса адаптации человека. Адаптивность личности также имеет множество видов и проявляется в зависимости «от уровня структуры личности: от биологической до морально-нравственной сферы» [11], позволяя проводить изучение широкого круга проблем в приспособлении человека к условиям окружающей среды.

Целями данной статьи являются изучение уровня развития и особенностей пространственной адаптивности у лиц с разным уровнем здоровья.

Стоит отметить, что пространственная адаптивность, как часть адаптационного потенциала человека, проявляется постоянно, автоматически и неосознанно в случаях перемещений человека, изменения положения в пространстве, других взаимодействий с пространством вокруг. При этом управление пространственной адаптивностью может быть и осознанным. Человек может приспособиться к условиям внутри помещения или решить покинуть его; может быть готовым перемещаться на том или ином виде транспорта и приспособиться к условиям в нём или отказаться от этого; сориентироваться в незнакомом месте или избегать посещения подобных мест. Адаптивность, в том числе и пространственная, является в большей степени осознанной и управляемой индивидом способностью или ресурсом для собственного приспособления к условиям окружающей среды.

Процесс адаптации к новым и изменённым условиям в окружающем пространстве у лиц с нормальным уровнем здоровья и в нормальном психофизическом состоянии протекает достаточно быстро и частично автоматически, не требуя в большинстве случаев сознательного управления и без задействования дополнительных перцептивных или двигательных ресурсов, а также волевых и когнитивных усилий со стороны индивида. Для лиц с разными нарушениями в здоровье, в том числе с ОВЗ и инвалидностью, процесс адаптации к особенностям, новым и изменённым условиям пространства может быть

осложнен внутренними психологическими и внешними средовыми барьерами, вызывающими нарушения в приспособлении и ограничивающими возможности человека в процессах его жизнедеятельности и адаптации. Поэтому изучение особенностей пространственной адаптивности у лиц с нарушениями в здоровье является *актуальным направлением* в рамках психологии и педагогики инклюзивного образования, в областях инклюзивного туризма и адаптивной физической культуры, в теории универсального дизайна и при создании безопасной среды.

Пространственная адаптивность человека связана с возможностями его восприятия окружающей среды, осознания и преобразования её условий, уровнями активности и мобильности, ориентированностью в пространстве.

Умение ориентироваться в пространстве будет включено как один из компонентов в конструкт «пространственной адаптивности» человека. Однако ориентированность в данном контексте не будет считаться синонимичным понятием к пространственной адаптивности человека. Под ориентацией в пространстве в психолого-педагогических науках понимают «оценку размеров, расстояний, взаимного положения, формы предметов, а также их расположения по отношению к ориентирующемуся» [10], «способности человека узнавать местность и ее ориентиры, распознавать свое положение в пространстве, находить ранее знакомые и запоминать новые маршруты, использовать карту для ориентации» [6] и т.д.

Для изучения особенностей пространственной адаптивности у лиц с разным уровнем здоровья было проведено исследование на базе Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС и опрос в электронной форме для части респондентов в марте–апреле 2020 г. В нём приняли участие 134 респондента в возрасте от 15 до 65 лет (средний возраст – 27 лет), из которых было 26 мужчин и 108 женщин. В экспериментальную группу были включены лица с разными психофизическими нарушениями, в том числе с ОВЗ и инвалидностью (n=76) (далее – ОВЗ), а в контрольную группу вошли условно здоровые лица (n=58) (далее – УЗГ) (см. таблицу 2).

Таблица 2. Распределение респондентов на группы по видам нарушений в здоровье

№ группы	Название группы	Количество человек
1	условно здоровые лица	58
2	лица с психоэмоциональными расстройствами	29
3	лица с физическими нарушениями	8
4	лица с сенсорными нарушениями	13
5	лица с хроническими заболеваниями	20
6	лица с другими видами нарушений в здоровье	6
Итого:	134	

В экспериментальную группу исследования вошли лица с психоэмоциональными нарушениями, имеющие установленные расстройства аутистического спектра в форме синдромов Аспергера и Каннера, депрессивные расстройства, фобические тревожные расстройства, нарколепсию, шизофренический синдром; лица с физическими нарушениями, имеющие ограничения мобильности и передвигающиеся на инвалидных колясках, с детским церебральным параличом, спинальной мышечной атрофией, различными травмами; лица с сенсорными нарушениями, имеющие слепоту, слабовидящие, глухие, слабослышащие, в

том числе с ОВЗ и инвалидностью; лица с хроническими заболеваниями, такими как диабет, астма, вегето-сосудистая дистония, бронхит и др.; лица с другими нарушениями в здоровье, не вошедшими в эти группы.

В ходе исследования определялись особенности восприятия и ориентации в окружающем пространстве у лиц из экспериментальной и контрольной групп.

Особенности развития восприятия, ориентации и пространственной адаптивности проявляются у респондентов из экспериментальной и контрольной групп (см. таблицу 3).

Таблица 3. Сопоставление оценок восприятия, ориентации и адаптивности респондентов контрольной и экспериментальных групп

Показатели	М (SD)		Значимость различий между группами (U-критерий Манна-Уитни, $p=0,05$)
	Экспериментальная (N=76)	Контрольная (N=58)	
Восприятие	0,553 (1,076)	0,776 (1,027)	2604
Ориентация	0,026 (1,006)	0,345 (0,909)	2942
Адаптивность	0,237 (0,964)	0,931 (0,746)	2521,5

Условные обозначения: М (Mean) – среднее значение; SD – среднее квадратическое отклонение.

Выделенные различия в оценках восприятия условий окружающей среды, ориентации в пространстве и пространственной адаптивности у представителей экспериментальной и контрольной групп статически незначимы.

Ранее в ходе изучения особенностей восприятия пространства и времени у лиц с ОВЗ и инвалидностью и их взаимосвязей с психическими чертами личности было выявлено, что на перцепцию пространства у лиц с психофизическими нарушениями влияют такие психологические качества, как «общая интернальность и уровень её развития, а также их восприятие физических величин обратно взаимосвязано с ответственностью (интернальностью) за уровень своего здоровья, как важным элементом самовосприятия, и восприятием временных отрезков» [12]. Изменения в психофизиологических факторах самочувствия и настроения человека с ОВЗ и инвалидностью также может отразиться на его активности в передвижениях, что косвенно влияет на уровень ориентации в пространстве.

Далее рассмотрим особенности восприятия новых условий окружающей среды и изменений в пространстве, проявляющиеся у лиц с нарушениями в здоровье и у условно здоровых респондентов.

Для восприятия окружающего пространства и последующей ориентации в нём человек может использовать определенные системы. Рассмотрим их виды для ориентации в городском пространстве:

- архитектурно-визуальную;
- знаковую систему координат;
- систему архитектурно-визуальных ориентиров в пространстве;
- знаковую систему ориентиров в пространстве [7].

С учетом представленных выше систем ориентации в пространстве человек может ориентироваться на открытой местности и/или в городском пространстве либо по высотным объектам (горам, высоким деревьям, высотным зданиям и т.д.), либо по сетке координат и градусам, либо по разметке городской застройки, представленной на картах, либо по ориентирам, знакам и указателям. Респонденты из экспериментальной и контрольной групп определили, как часто они используют знаковую систему ориентации в пространстве и воспринимают различные знаки, указатели, ориентиры и другие «опорные точки» в процессе адаптации к новым условиям окружающей среды (см. гистограмму 1).

Большинство респондентов из рассматриваемых групп часто или всегда обращают внимание на указатели, схемы и другие знаки и используют их для ориентации на незнакомой местности. Лица с нарушениями в здоровье используют указатели и опорные ориентиры для ориентации в пространстве реже (на 2,5%), чем представители условно здоровой группы, хуже воспринимают их и понимают значение изображенных на них знаков и обозна-

Гистограмма 1. Распределение ответов респондентов об их возможностях использования знаковой системы ориентации в пространстве (в %)

чений. При перемещениях на транспорте, для ориентации на улицах, на вокзалах, в других общественных местах направляющие указатели, схемы, вывески читают и используют по назначению большая часть лиц из условно здоровой группы (66%) и чуть больше половины лиц с разными нарушениями в здоровье (55%). Это может быть связано с тем, что многие указатели и схемы не адаптированы и неправильно размещены для лиц с сенсорными нарушениями, ограничениями мобильности и психоэмоциональными расстройствами, а также часть респондентов из этой группы может придавать низкое значение различным направляющим указателям, не понимать значение текстовых схем и вывесок, что является ограничением их способностей восприятия окружающего пространства и ориентации в нём.

Выделенные опорные ориентиры являются дополнительными «инструментами» для адаптации к условиям окружающего пространства, и их использование является приобретённой способностью человека и компонентом его пространственной адаптивности.

Помимо восприятия системы знаков в окружающем пространстве и адаптации к новым или изменённым условиям открытой местности и городской среды, человек должен быть способен адаптироваться к условиям в новых помещениях/зданиях. Для выявления особенностей проявления пространственной адаптивности у респондентов из экспериментальной и контрольной группы определялось, что они первично воспринимают и на что обращают внимание при появлении в новом помещении/здании (см. таблицу 4).

В ходе исследования респонденты из обеих групп выделили те объекты, на которые они первично обращают внимание в помещениях/зданиях. Лица из условно здо-

Таблица 4. Распределение объектов, первично воспринимаемых респондентами, в новом помещении/здании (в % к общей численности участников)

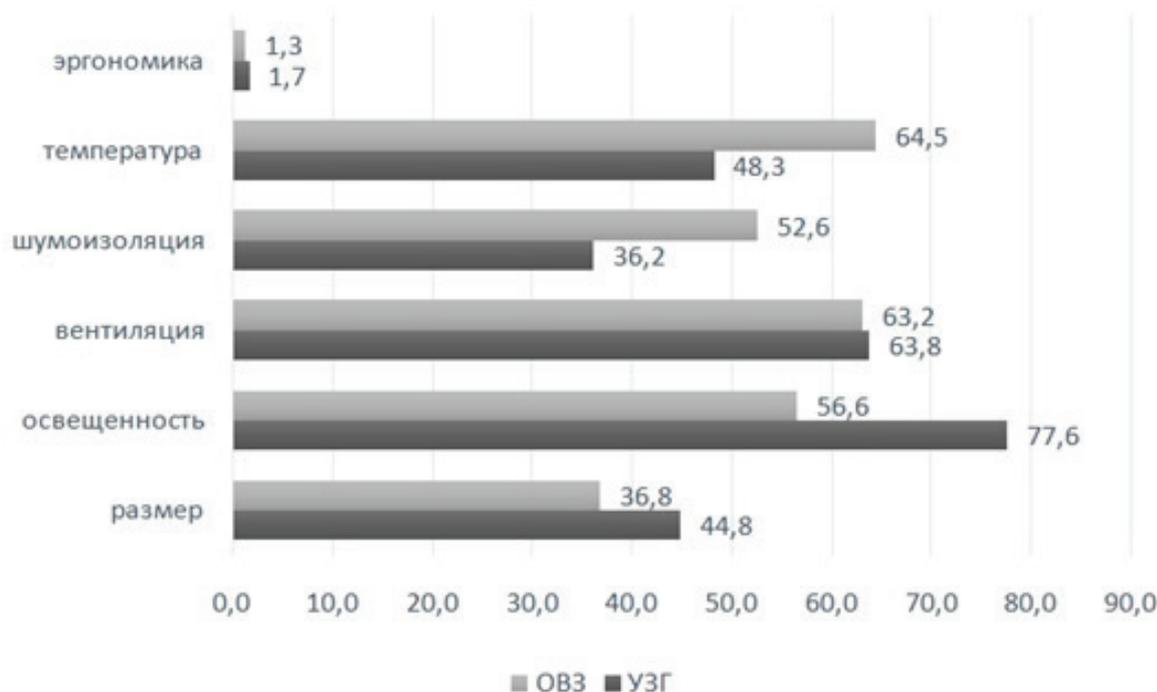
Группы объектов	Группы респондентов	
	УЗГ	ОВЗ
расстановку мебели	44,8	30,3
расположение входов/выходов	41,4	44,7
наличие лестниц и лифтов	36,2	40,8
размеры помещения	31,0	39,5
дизайн помещений	29,3	34,2
наличие окон	24,1	32,9
освещение	20,7	27,6
наличие ответвлений	1,7	0,0
запах	1,7	0,0
количество человек	1,7	2,6
ничего	1,7	1,3

ровой группы чаще обращают внимание на расстановку мебели в помещении и расположение в нём входов/выходов (44,8% и 41,4% соответственно); лица с нарушениями в здоровье первично замечают в новом помещении/здании также расположение входов/выходов (44,7%) и наличие лестниц и лифтов (40,8%), важны для них и размеры помещения (39,5%). Это указывает, что все участники исследования, попадая в новое помещение/здание, первично воспринимают те объекты, которые могут использоваться при возникновении чрезвычайных ситуаций для быстрого выхода из здания, а также те средства, которые они могут использовать для подъёма при наличии ограничений в перемещениях (лифты, пандусы, лестницы), на размеры и другие физические характеристики помещения.

При нахождении в помещении/здании для эффективной адаптации и комфортного состояния в нём участни-

ки исследования выделили значимые физические характеристики (см. гистограмму 2).

Гистограмма 2. Факторы физической среды помещений, выделенные респондентами

Лица с нарушениями в здоровье указали, что им важна температура, наличие вентиляции и возможности проветривать помещение, уровни освещенности и шумоизоляции. Для участников исследования из УЗГ наиболее важными являются такие физические факторы среды, как уровень освещенности, наличие вентиляции, размеры и температура в помещении. Учёт влияния этих физических факторов и их значимости для лиц с разным уровнем здоровья при проектировании и эксплуатации зданий и помещений будет способствовать организации доступной и безопасной среды в них, а также улучшению адаптации и повышению комфортности для лиц с нарушениями в здоровье, в том числе для маломобильных людей и имеющих психоэмоциональные нарушения и особые потребности при адаптации к условиям внешней среды.

Восприятие дизайна, цветового оформления помещения, расстановки мебели в нём, освещения и других визуальных особенностей менее значимо для участников исследования из экспериментальной и контрольной групп. Некоторые участники исследования указали, что для них в помещениях также важен социальный фактор — количество человек, возможности общения и взаимодействия и т.п.

Восприятие физических и архитектурных особенностей помещения/здания (наличие лифтов, окон, размеров помещения, расположения входов/выходов) для респон-

дентов первично и более значимо, так как оно непосредственно связано с их пространственной адаптивностью и возможностями приспосабливаться к условиям в этом помещении или в здании.

Нахождение в транспорте и на объектах транспортной инфраструктуры также сопряжено с психофизической нагрузкой и психическим напряжением для человека, вызванным особенностью условий внутри разных транспортных средств, особыми физическими воздействиями на индивида (вибрацией, шумом, изменениями давления и т.п.) при передвижениях в транспорте, специфической эргономикой и социальными взаимоотношениями в подобных условиях. Возможности пространственной адаптивности лиц с нарушениями в здоровье и из условно здоровой группы отражаются на их адаптации к условиям использования транспортных средств и их внутренней среды. Проблемы с адаптацией к условиям в транспортных средствах испытывали часть лиц с нарушениями в здоровье (17%); среди участников исследования из условно здоровой группы таких лиц мало (3%). Низкий уровень пространственной адаптивности проявляется у лиц с физическими и сенсорными нарушениями при поездках на транспорте разных видов. Снижение возможностей перемещения на транспорте и адаптации к условиям в нем является ограничением пространственной адаптивности и ориентации в окружающем пространстве.

Ориентация в пространстве является компонентом пространственной адаптивности человека; навыком, приобретенным личностью в ходе онтогенеза и способствующим успешной адаптации к условиям окружающей среды.

В ходе исследования респонденты из экспериментальной и контрольной группы отвечали на вопросы, касающиеся их способностей к ориентации на открытой местности, в городском пространстве, в здании или в помещении (см. таблицу 5).

Таблица 5. Распределение ответов респондентов об особенностях их ориентации в пространстве (в %)

Группы респондентов	УЗГ	ОВЗ
Насколько быстро Вы можете найти объект на незнакомой улице?		
медленно	0,0	2,6
не очень быстро	17,2	30,3
иногда быстро, а иногда - нет	43,1	39,5
довольно быстро	27,6	17,1
быстро	12,1	10,5

В случае необходимости найти объект (здание и т.п.) на незнакомой улице лица с нарушениями в здоровье отметили у себя низкие возможности успешной ориентации и его самостоятельного нахождения (32,6 %); многие из участников исследования с ОВЗ и инвалидностью сомневаются, что смогут быстро найти здание на незнакомой местности (39,5%). Лица с нормальным уровнем здоровья в основном успешно справились бы с подобным заданием (39,7%); не уверены в своем навыке ориентации в пространстве менее половины участников (43,1%).

Для ориентации на местности и поиска нужного объекта респонденты из экспериментальной и контрольной групп используют различные инструменты и способы (см. таблицу 6).

Таблица 6. Распределение ответов респондентов об инструментах и способах ориентации на местности (в %)

Группы респондентов	УЗГ	ОВЗ
Виды инструментов и способы		
электронные гаджеты	62,1	65,8
навигаторы	55,2	53,9
обращаюсь за помощью к другим людям	53,4	46,1
ориентируюсь сам(а)	51,7	46,1
природные ориентиры	20,7	22,4
карты	15,5	30,3
прошу помощи знакомых людей	0,0	1,3
дорожные знаки/указатели	0,0	1,3

Многие участники исследования отметили, что для ориентации на незнакомой местности и поиска нужных объектов используют различные электронные гаджеты (планшеты, смартфоны и т.п.) со встроенными картами и доступом к сети Интернет; также часто они используют навигаторы. Лица с нарушениями в здоровье отметили, что обращаются за помощью к знакомым и незнакомым людям (47,3%); во многих случаях они пытаются самостоятельно найти нужный объект или направление (46,1%). Помимо социальных контактов и электронных приборов респонденты могут использовать для ориентирования на местности бумажные карты и природные ориентиры.

Успешность ориентации зависит от уровня развития пространственной адаптивности у человека, а также от возможностей его восприятия изменений в окружающей среде. Поэтому для приспособления к окружающему пространству и нахождения объектов ему часто необходимо использовать различные указатели, знаки, схемы и другие опорные ориентиры (витрины и вывески магазинов, фасады зданий, заметные природные объекты). Как было отмечено выше, на них обращают внимание и используют для ориентации большая часть респондентов из обеих групп.

Также респондентов просили указать в течение какого периода они приспосабливаются к условиям в новом для них помещении/здании и могут в нём ориентироваться (см. таблицу 7).

Таблица 7. Распределение ответов респондентов о продолжительности периода ориентирования (в %)

Группы респондентов	УЗГ	ОВЗ
Насколько быстро Вы начинаете ориентироваться в новом здании/помещении?		
медленно	5,2	9,2
не очень быстро	25,9	28,9
иногда быстро, а иногда - нет	17,2	31,6
довольно быстро	43,1	21,1
быстро	8,6	9,2

Лица с нарушениями в здоровье отметили, что начинают ориентироваться в новом помещении или здании относительно медленно (38,2%); этот процесс для них осложнен в том числе имеющимися расстройствами и заболеваниями (31,6%), низким уровнем опыта самостоятельной ориентации и адаптации, узким кругом социальных контактов, низким уровнем обучения пространственному ориентированию. Участники исследования из условно здоровой группы достаточно быстро приспосабливаются к условиям в новом здании или в помещении и начинают в нем быстро ориентироваться (51,7%). Стоит отметить, что про-

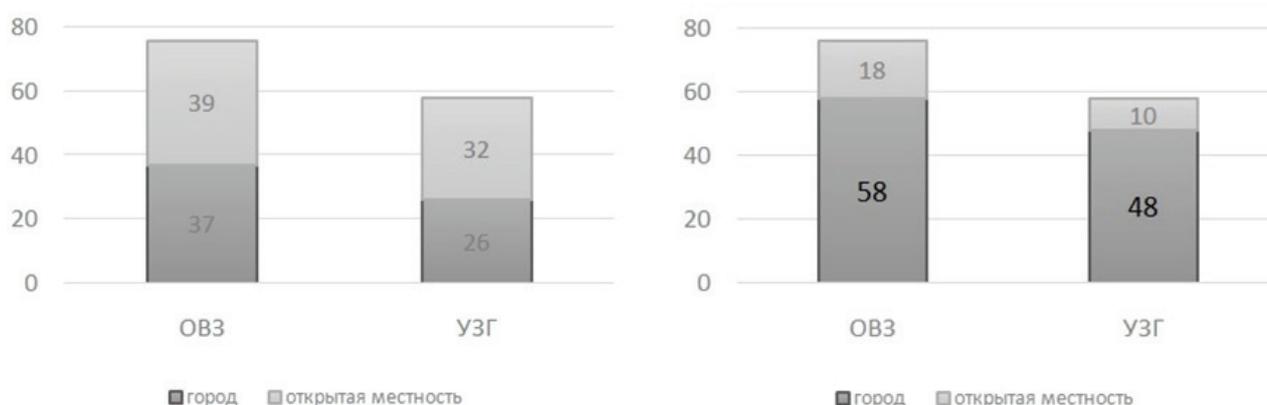
цесс приспособления и начало свободной ориентации в том или ином здании сопряжены с деятельностью человека, его возможностями передвижения, сенсорного восприятия условий и особенностей помещения, осмысления полученной информации об особенностях зданий, целях своего пребывания в нём и необходимых социальных контактах. Ориентация в новом здании или в помещении во многих случаях бывает затрудненной для лиц с ОВЗ и протекает в течение достаточно длительного периода, который зависит от времени и целей нахождения в них.

Человек, находящийся в новом для себя здании/помещении, должен воспринимать и приспособляться к

физическим, техническим, архитектурным, эргономическим и другим условиям в них, дизайну, визуальной среде, возможностям и особенностям социального взаимодействия и контактов.

Пространственная адаптивность проявляется у человека при приспособлении к условиям естественной, природной и техногенной, городской среды. В ходе исследования респонденты из обеих групп оценили, к условиям какой среды (открытой или городской местности) им быстрее и удобнее приспосабливаться, и где они быстрее могут найти нужные объекты (здания, природные объекты и т.д.) (см. гистограмму 3).

Гистограмма 3. Распределение ответов респондентов об особенностях адаптации к условиям природной и городской среды

а) Где Вы ощущаете себе комфортнее?

б) Где Вам проще найти нужный объект?

Участники исследования из условно здоровой группы и имеющие нарушения в здоровье практически одинаково оценили комфортность и возможности ориентации в природной и в городской местности. Большая часть респондентов из экспериментальной и контрольной групп отметили, что ощущают себя комфортнее на природе, в условиях открытой местности (поле, лес, берег реки и т.д.) (51,3% и 55,2% соответственно). Ориентироваться участникам исследования и находить нужный объект (здание, природный объект и т.п.) проще в городских, чем в естественных условиях (82,8% и 76,3% соответственно).

Далее были оценены возможности восприятия структуры окружающей среды у респондентов из условно здоровой группы и имеющих нарушения в здоровье. Некоторые компоненты физической среды, например, расстояние от одного населенного пункта до другого и т. п., могут восприниматься людьми с разными преобладающими типами восприятия во временных или пространственных величинах, что определяет особенности восприятия и мышления индивида.

Как отмечают ученые, «мир повседневной жизни имеет пространственную и временную структуры», потому

любая удаленность друг от друга может быть измерена не только в категориях пространства, но и категориях времени» [1].

Респонденты из обеих групп оценили, в чем они преимущественно измеряют и воспринимают удаленность объектов и структуру окружающей среды (см. таблицу 8).

Таблица 8. Распределение ответов респондентов о восприятии структуры окружающей среды (в %)

Группы респондентов	Структура окружающей среды	
	Временная	Пространственная
условно здоровые лица	59	41
лица с психоэмоциональными расстройствами	72	28
лица с физическими нарушениями	38	63
лица с сенсорными нарушениями	85	15
лица с хроническими заболеваниями	82	20
лица с другими видами нарушений в здоровье	83	17

Большая часть лиц из условно здоровой группы имеют временное восприятие структуры окружающей среды, например, расстояния от одного объекта до другого (59%). Среди респондентов с нарушениями в здоровье доля лиц с временной ориентацией выше (от 72% до 85% в разных группах). Это может быть связано с тем, что восприятие временной структуры окружающей среды является более современным типом восприятия; инструментально доступным для человека в настоящее время.

Отметим, что лицам с физическими нарушениями, в том числе с нарушениями опорно-двигательного аппарата, ДЦП, с ограничениями мобильности, с травмами и другими дефектами, более доступно пространственное восприятие, чем временное (63%). Особенности и ограниченность возможностей передвижения, иной «ракурс» восприятия мира в случае передвижения на инвалидной коляске, необходимость учитывать длину расстояния и возможности для его преодоления являются одними из тех факторов, которые формируют у представителей этой группы преимущественно восприятие пространственной структуры среды.

Выделенные в ходе исследования особенности пространственной адаптивности как способности человека приспосабливаться к изменениям в условиях окружающей среды и ориентироваться в пространстве позволили выделить её уровни.

Индивид с *высоким уровнем* развития пространственной адаптивности может быстро и точно ориентироваться на открытом пространстве, имеет высокую способность поиска ориентиров и использования опорных точек в пространстве; обладает умением построения своего маршрута и запоминает его; быстро находит направляющие указатели в помещениях и на объектах транспорта; приспосабливается к физическим, техническим, архитектурным, эргономическим и другим особенностям помещений; быстро и эффективно адаптируется к физическим особенностям помещений (размеру, высоте, освещенности, температуре и т.д.); эффективно и быстро воспринимает изменения условий окружающей среды; адаптируется к условиям и эргономике транспорта; не имеет проблем с ориентацией и поведением в новых общественных местах и в различных учреждениях и т.д.

При *среднем уровне* пространственной адаптивности у человека наблюдаются: некоторые проблемы с ориентацией в пространстве, пониженная способность поиска ориентиров и опорных точек в пространстве; наличие ошибок и неточностей при построении маршрута своего передвижения; сниженные возможности восприятия и ориентации в направляющих указателях на транспорте и в помещениях; слабая ориентация в городском пространстве без чей-либо помощи и применения инструментальных способов ориентации; пониженные возможности приспособления к новым условиям на открытом

пространстве, в незнакомых помещениях; приспособляемость к некоторым физическим условиям помещения и непереносимость других (освещенности, температуры, высоты и т.д.); сниженная адаптация к условиям и эргономике транспортных средств; наличие особенностей поведения в новых условиях окружающей среды, в незнакомых помещениях и учреждениях и т.д.

При *низком уровне* пространственной адаптивности могут наблюдаться: затрудненная и несформированная ориентация на открытом пространстве; неумение обнаруживать опорные точки и отсутствие возможности поиска ориентиров в окружающем пространстве; невозможность самостоятельно построить и запомнить свой маршрут; отсутствие восприятия направляющих указателей на транспорте и в помещениях; слабые возможности приспособления к условиям на открытой местности и в городе, на незнакомых улицах, в новых помещениях; нарушения восприятия физических особенностей помещений: размера, высоты, освещенности, температуры и т.д.; плохая ориентация на городских объектах, в транспорте, в помещениях без чей-либо помощи и сопровождения; осложнённое восприятие и длительное привыкание к новым условиям внешней среды; проблемы с поведением в новых условиях (в незнакомых учреждениях, в новых видах транспорта и т.д.).

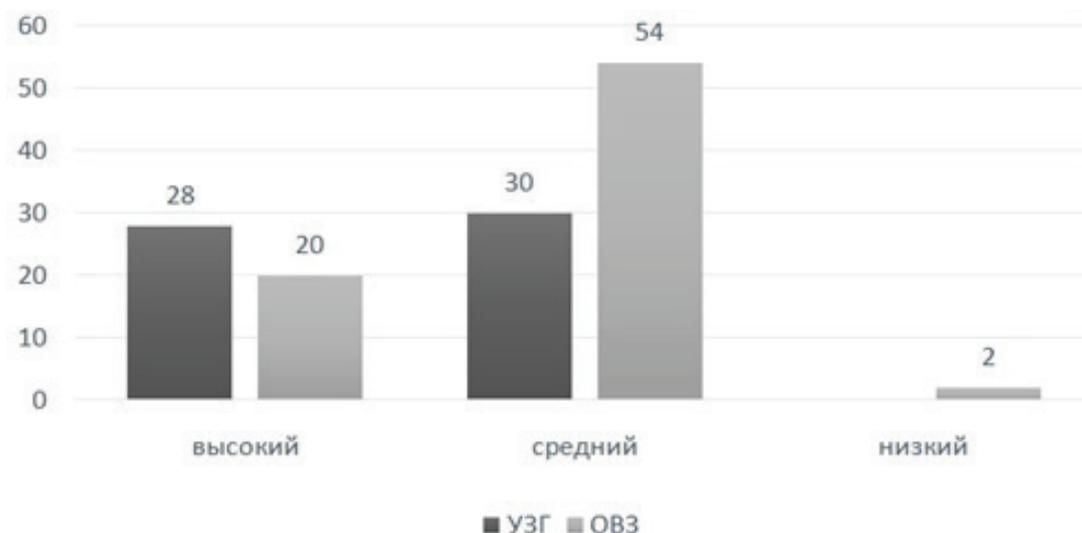
Выборка респондентов, участвовавших в исследовании, была разделена с учетом приведенных выше уровней пространственной адаптивности (см. гистограмму 4).

Среди участников исследования из условно здоровой группы не выявлено лиц с низким уровнем пространственной адаптивности; большая часть представителей этой группы имеют средний уровень пространственной адаптивности (51,7%); высокий уровень пространственной адаптивности отмечен у 48,3% лиц из УЗГ. В группе лиц с нарушениями в здоровье небольшая доля участников имела низкий уровень пространственной адаптивности (2,6%); большая часть – средний и высокий уровни пространственной адаптивности (71,1% и 26,3% соответственно).

Распределение респондентов из экспериментальной и контрольной групп по уровням пространственной адаптивности было сопоставлено с их уровнями психологической и эмоционально-деятельностной адаптивности, рассчитанными по соответствующим методикам Н. П. Фетискина, В. В. Козлова и Г. М. Мануйлова [21].

Корреляционный анализ показателей уровней пространственной, психологической и эмоционально-деятельностной адаптивности показал наличие средней по силе прямой связи ($r=0,51$, $p<0,05$) между показателями пространственной и психологической адаптивности у участников исследования и слабой обратной связи ($r=-0,29$, $p<0,05$) между уровнями пространственной и эмоционально-деятельностной адаптивности у представитель выборки.

Гистограмма 4. Распределение респондентов по уровням пространственной адаптивности

Полученные результаты корреляционного анализа показывают, что уровень развития пространственной адаптивности и процесс адаптации человека к изменениям в условиях окружающей среды тесно связаны с возможностями его психической адаптивности, преобладающими формами психических реакций на изменения условий, развитием других психических процессов, в частности восприятия и мышления. Эмоционально-деятельностная адаптивность характеризует эмоциональную лабильность человека. Величина её уровня указывает на возможности эмоциональной устойчивости и нервно-психической регуляции индивида [4] в стрессовых, трудных жизненных и в других ситуациях. Эмоционально-деятельностная адаптивность имеет слабые отрицательные связи с пространственной и психической адаптивностью личности, что может быть связано как с особенностями структуры и размерами данной выборки, так и с другими факторами.

Проведенный анализ теоретических источников показал разработанность понятия «адаптивность», однако в них чаще рассматривается общая, социально-психологическая и эмоциональная адаптивность личности. Адаптивность человека к физическим условиям окружающей среды, в том числе к изменениям в пространстве, освещена в научной литературе узко. Это психологическое качество и связанные с ним виды адаптации довольно часто упоминаются в научных статьях и монографиях, однако выделение этого понятия в отдельный объект исследования и определение его структуры обнаружены не были.

Для изучения практических аспектов пространственной адаптивности были выбраны две группы респондентов, выделенные по фактору здоровья и наличия психофизических нарушений, так как у лиц с нарушениями в

здоровье, в том числе с ОВЗ и инвалидностью, процесс адаптации вообще и способность к пространственной адаптации в частности являются осложненными психофизическими расстройствами и заболеваниями.

Как показал анализ результатов исследования, лица с нарушениями в здоровье разных нозологических групп имеют сложности с восприятием окружающего пространства и нарушения ориентации в нём. Они реже используют знаковую систему ориентации в пространстве (различные знаки, указатели, схемы, опорные ориентиры и т.п.), так как данные обозначения не всегда имеют доступную для них форму и размещение; лица с ОВЗ и инвалидностью не всегда обучены использованию различных указателей и условных схем, не придают им значения. Это осложняет их восприятие пространства, снижает возможности ориентации и уровень безопасности окружающей среды. Особенно восприятие направляющих указателей, схем и знаков затруднено у лиц с физическими и сенсорными нарушениями.

При ориентации в здании/помещении для респондентов с нарушениями в здоровье имели значение физические условия, такие как уровень освещенности, температура, наличие вентиляции, размеры помещения, возможность быстрого и безопасного выхода из помещения в случае чрезвычайных ситуаций и наличие лифтов, пандусов и лестниц для подъёма. Визуальные объекты и оформление помещений имели для них второстепенное значение и были отмечены реже, чем физические условия. Для некоторых респондентов с нарушениями в здоровье также важна социальная среда и условия взаимодействия с другими людьми в окружающем пространстве.

Многие лица с психофизическими нарушениями отмечали, что имеют нарушения адаптации и сложности с

использованием транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры. Ограниченность перемещений на транспорте у лиц с ОВЗ и инвалидностью снижает возможности их пространственной адаптивности, ориентации, ухудшаются психологическое и физическое состояние человека.

При ориентации на открытой местности или в городском пространстве лица с нарушениями в здоровье также имеют определенные ограничения. Они не уверены в своих возможностях найти здание или другой какой-либо объект на незнакомой местности без чьей-либо помощи; воспринимают с напряжением возможность самостоятельного пребывания и ориентирования в новых условиях. Для ориентации и поиска объектов респонденты с нарушениями в здоровье предпочитают использовать электронные гаджеты с картами и навигаторы, социальные контакты и различные способы ориентирования на местности.

Период ориентации на новой местности, в городском пространстве, в новом здании/помещении, как отмечают лица с психофизическими нарушениями, длится у них достаточно долго, адаптация протекает осложненно и способности пространственной адаптивности у них снижены. Легче им приспособиться к условиям открытой местности, например, сельской. В условиях города респонденты с нарушениями в здоровье чаще ощущают психологический дискомфорт, внутреннее напряжения и расстройств адаптации.

Восприятие структуры окружающей среды у лиц с нарушениями в здоровье преимущественно временное, как и у большинства индивидов в настоящее время. Однако у лиц с физическими нарушениями и ограничениями мо-

бильности преобладает восприятие пространственной структуры мира, так как особенности и длина расстояния при их перемещениях и возможности его преодоления являются важными факторами в их жизнедеятельности.

Уровень пространственной адаптивности у представителей контрольной и экспериментальной групп связан с уровнем их психической адаптивности. Имеющиеся ограничения выборки и условия проведения исследования могли повлиять на результаты корреляционного анализа, поэтому связь уровней пространственной и эмоционально-деятельностной адаптивности у респондентов является обратной и требует уточнения на более широкой и/или выделенной по другому основанию выборке.

В структуру исследования способности к пространственной адаптации у лиц из условно здоровой группы и с нарушениями в здоровье автором были заложены такие компоненты, как восприятие пространства, навык ориентирования в нём, особенности и уровень пространственной адаптивности. Изучение пространственной адаптивности имеет значение для выделения факторов дезадаптации в физической среде и в окружающем пространстве, ограниченности, маломобильности, психического напряжения и психоэмоциональных нарушений у лиц с ОВЗ и инвалидностью разных групп. Выделенные факторы являются компонентами пространственной адаптивности личности, но не составляют её полную структуру. В связи с этим автор видит направление своих будущих исследований в области изучения этой способности человека, особенностей пространственной адаптивности, её структуры и факторов, влияющих на развитие и нарушение адаптации человека к пространству и к другим физическим условиям окружающей среды.

Источники и литература / Sources and references

1. Анохин А. М. Социальная адаптация в контексте феномена границы. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – №3. – С. 53–65
2. Богомолов М. А. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа // Психологическая наука и образование. – 2008. – №1. – С. 67–73.
3. Ботоева Н. К., Урумова Л. Т., Лунова О. Г. Особенности пространственно-временного восприятия хронотопа у студентов с различными адаптационными возможностями организма // Здоровье и образование в XXI веке. – 2012. – №4. – С. 472–473.
4. Валиуллина Е. В. Психологические особенности адаптивности и конфликтности студентов первого курса вуза // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2020. – Т. 1. – №1. – С. 51–54.
5. Габдреева Г. Ш. Гендерные различия адаптивности личности // Филология и культура. – 2016. – №1. – С. 338–347.
6. Григорьева В. Н., Тихомиров Г. В. Топографическая дезориентация у больных с поражением головного мозга // Журнал неврологии и психиатрии. – 2017. – № 6. – С. 44–52.
7. Ибрагимов И. А. Системы ориентации в городском пространстве // Академический вестник Урал НИИ проект РА-АСН. – 2009. – № 2. – С. 48–51.
8. Кондрашова М. Н., Хорола И. С. От мечты к открытию: как стать ученым? / Ганс Селье. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.
9. Коновалова Н. Л. Предупреждение нарушений в развитии личности при психологическом сопровождении школьников. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. – 229 с.
10. Лагутина О. Р. Развитие знания ребенка о пространстве // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – № 1. – С. 133–136.
11. Лодде О. А. Анализ адаптивности личности с позиции структурного подхода // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2017. – №7. – С. 49–57.
12. Михальчи Е. В. Особенности восприятия времени и пространства в зависимости от психических черт у лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // Ученые записки РГСУ. – 2017. – Т. 16. – №1. – С. 32–41.
13. Парамонов А. А. Адаптация Большая советская энциклопедия. 1969 – 1978 / Под редакцией А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 2012.

14. Петровский А. В. Проблемы развития личности с позиции социальной психологии // Вопросы психологии. – 1984. – №4. – С. 12–20.
15. Райгородский Д. Я. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: «БАХРАХ-М», 2006. – С. 549–672.
16. Реан А. А., Симаева И. Н. Превентивная адаптивность как новообразование личности // Российский психологический журнал. – 2006. – № 2. – С. 22–34.
17. Рогачева Т. В. Смысловая реальность болящей личности: структурно-функциональный анализ: на материале болезней и нарушений системы кровообращения: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.04. – Томск, 2004. – 399 с.
18. Ройзман И. В. Акцентуации характера как показатели, влияющие на адаптивность студентов // Наука и современность. 2014. – С. 112–118.
19. Ростовцева М. В. Адаптивность как отношение личности и общества: социально-философский аспект: автореф. дис. канд. философ. наук. – Красноярск. 2010. – 25 с.
20. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. – М.: Медгиз, 1960. – 254 с.
21. Сунцова Я. С., Кожевникова О. В. Диагностика профессионального становления личности: учеб.-метод. пособие. Часть 3. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2012. – 144 с.
22. Тихонова Т. С., Звоников В. М. Особенности представлений о женщинах у мужчин с разным уровнем адаптивности // Инновационная наука. – 2019. – №3. – С. 187–192.
23. Юферова М. А., Коряковцева О. А. Влияние общей адаптивности на конфликтоустойчивость личности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2015. – № 3. – С. 60–63.

Информация об авторе:

Михальчи Екатерина Владимировна, старший преподаватель Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail: missi-ice@rambler.ru.

Author information:

Mihalcea Ekaterina Vladimirovna, senior lecturer, Institute of business and business administration Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation. E-mail: missi-ice@rambler.ru.

Кривцова Е. В.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Аннотация.

В статье представлены научные подходы к определению психологической безопасности личности. Освещены содержательные вопросы проблемы и составляющие характеристики психологической безопасности личности студента – условия, принципы, показатели и детерминанты. Делаются выводы, что в исследованиях необходимо синтезировать важность разработки феномена безопасности и определение системных детерминант психологической безопасности личности, а также мето-

дов психодиагностического и психосемантического исследования этого феномена. Предлагается авторское видение психологической безопасности.

Ключевые слова: студенты вуза, психологическая безопасность, будущие специалисты по социальной работе

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Кривцова Е. В. Детерминанты психологической безопасности будущих специалистов по социальной работе в условиях вуза // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С.82–89.

PSYCHOLOGY

Krivtsova E. V.

DETERMINANTS OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF FUTURE SPECIALISTS ON SOCIAL WORK UNDER CONDITIONS OF THE UNIVERSITY

Abstract.

The article presents scientific approaches to the determination of the psychological safety of the individual. The substantive issues of the problem and the constituent characteristics of the psychological safety of the student's personality — conditions, principles, indicators, and determinants — are highlighted. It is concluded that in studies it is necessary to synthesize the importance of developing the safety phenomenon and determining the systemic determinants of the psy-

chological safety of a person, as well as methods of psychodiagnostic and psychosemantic research of this phenomenon. The author's vision of psychological safety is proposed.

Keywords: University students, psychological safety, future specialists in social work.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Krivtsova E. V. Determinants of psychological security of future specialists on social work under conditions of the university// Humanities and social sciences bulletin, 2020, Vol. 1, No. 2. P. 82–89.

Современное российское общество в связи с происходящими экономическими, политическими и социальными изменениями характеризуется повышенной социальной напряженностью, что сказывается на процессе социализации и адаптации каждой личности и способствует появлению негативных последствий в разных аспектах жизнедеятельности. В такой ситуации потребность в психологической безопасности является одной из важнейших в жизни человека.

Особую значимость проблема психологической безопасности приобретает для студентов вуза – в частности для будущих специалистов по социальной работе, в связи с тем, что профессиональная деятельность специалистов данного профиля сопряжена с рисками, которые как объективно, так и субъективно нарушают целостность личности и создают ситуации, мешающие достижению ощущения психологической безопасности. Кроме того, изменение уровня жизни влияет на качество процесса

жизнедеятельности и уровень социальной дезадаптации. Необходимость разработки теоретико-методологических оснований психологической безопасности студентов вуза определяется сложившейся ситуацией изменения роли и места безопасности человека в жизнедеятельности.

За последнее десятилетие проблема безопасности личности является предметом повышенного внимания зарубежных и отечественных исследователей, наблюдается активное развитие научных школ, занимающихся исследованиями и разработками различных аспектов безопасности [7]. На основе анализа диссертаций нами были выделены направления изучения феномена безопасности:

- философия безопасности (Соколова С. Н., Романович А. Л., Хомякова В. С., Рыбалкин Н. Н.);
- национальная безопасность (Савина П. Г., Антюшин С. С., Цуренков Н. В., Гончаренко А. В.);
- социальная безопасность (Чумак И. А., Дрожжина Е. А., Микеладзе Е. Е., Пугин В. Б., Кораблин Ю. А., Барковская Е. В., Плотников В. С., Наипов Б. Х., Кожевников А.А.);
- военная безопасность (Золотарев В. А., Радиков И. В., Арутюнян А. Э., Антюшин С. С., Павлов А. Л.);
- информационная безопасность (Андреев П.Г, Ибодов А. Х., Белецкий В. А., Мешков Е. П., Артамонова Я. С., Митрохина Е. Ю., Лопатин В. Н., Збруева Н. А.);
- кадровая безопасность на предприятии (Щелоков В. Ф.);
- юридическая безопасность (Фомин А. А.);
- экономическая безопасность (Шпак А. С., Жевтило В. И., Феофилова Т. Ю., Бородина М. И., Запорожцева Л. А., Ческидов М. А., Кинасова Е. Д., Хакимов Х. А., Кузьмин, М. Д., Лесных Ю. Г., Васильева А. С.);
- общественная безопасность: риски и направления развития (Маслова М. В., Балабанов Т. А., Воронов А. М., Кудрявцев А. А., Комин И. С.);
- экологическая безопасность (Никитина Ю.А., Мирзонов В.А., Стриженко А. В., Гедзенко М. О., Анциферова Т. А.);
- безопасность труда (Беленький В. М., Пасынков А. В., Новиков В. В., Сидорова Т. Е., Войтенков С. Д., Гельвер И. В.)
- безопасность образовательного пространства (Масаева З. В., Гафнер В. В., Баева И. А., Дронов А. А.);
- психологическая безопасность личности (Беяева П. И., Барцевич В. Н., Баева И. А., Шлыкова Н. Л., Петрушина О. В., Тырсыкова А. Д., Елисеева О. А., Макеева А. Г., Сучкова О. В., Дашкова Н. В., Кабаченко Т.С.);
- информационно-психологическая безопасность (Грачев Г. В. Мельницкая Т. Б., Вольнов Р. В., Ахметвалиева А. А., Мельницкая Т. Б., Ляшук А. В., Басанова Т. А., Юшина О. Л.);
- социально-психологическая безопасность (Зотова О. Ю., Эксакусто Т.В.).

Несмотря на многочисленные исследования феномена безопасности в разных сферах жизнедеятельности, данная тема является актуальной, а вопросы психологии безопасности до настоящего времени остаются не в полной мере разработанными.

В исследованиях необходимо синтезировать важность разработки феномена безопасности и определение системных детерминант психологической безопасности личности, несомненно, нужно определиться с перечнем методов, которые будут способствовать выявлению уровня психологической безопасности личности и ее составляющих.

Психологическая безопасность способствует укреплению и развитию психологического здоровья всех участников образовательного процесса, удовлетворению базовых потребностей в личностно-доверительном общении и положительно влияет на профессиональное и личностное становление студентов, в том числе будущих специалистов по социальной работе [9].

В современной науке термин «психологическая безопасность личности» рассматривается авторами многоаспектно. Наиболее широкое определение представлено в энциклопедическом словаре: «переживание личностью психологического комфорта, выражающееся в осознании собственного статуса, чувства собственного достоинства и их неприкосновенности, а также в эмоциональном принятии себя» [10]. Грачев Г. В. отмечает: «состояние защищенности психики от влияния многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентированной основы социального поведения индивида и в целом жизнедеятельности в современном обществе, а также адекватной системы его субъективных отношений к окружающему миру и самому себе» [5]. Кабаченко Т. С. подчеркивает, что на ощущение личностью безопасности влияет целый ряд факторов: условия жизнедеятельности общества и состояние информационной среды» [6]. На психологическую безопасность, с точки зрения Лызь Н. А., воздействуют не только внешние условия и факторы, но и внутренние [8].

Баева И. А. доказывает, что полноценному развитию человека и общества способствует психологическая безопасность, которая достигается через адаптацию, совместную деятельность и соблюдение норм и правил [3]. Янг А. отмечает влияние положительных эмоций на безопасность [14], при этом Агузумцян Р. В. и Мурадян Е. Б., уточняют, что психологическая безопасность есть результат осознания психически здоровым человеком на уровне переживания личностного смысла [1].

Эксакусто Т. В. в конструкт «психологическая безопасность» включила активность, удовлетворенность процессом жизнедеятельности, отсутствие межличностных и внутриличностных конфликтов. Она пришла к выводу,

что психологическая безопасность позволит сохранить целостность личности и реализовать потенциал [13].

Краснянская Т. М. на основе анализа определений безопасности, предлагаемых разными авторами (Мед-

ведев В. А. Решетина С. Ю., Кабаченко Т. С., Колесникова Т. И., Маслоу А. Г., Ребер А., Сухов А. Н., Грачёв Г. В., Серов Г. П.), выделяет группы её признаков (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Признаки безопасности

Рисунок 2. Составляющие психологической безопасности личности

В данном контексте психологическая безопасность позволяет личности ощущать определённую целостность и гармоничность, куда входят разные составляющие [7, с. 163] (см. рисунок 2).

Отметим, что психологическая безопасность обеспечивается «защитными механизмами», психологически защищает (социально-групповыми и индивидуально-личностными), которые способствуют физической целостности организма, адаптивности функционирования, адекватности отношения к окружающему миру, уверенности в будущем и удовлетворенностью настоящим [11].

Обобщив существующие дефиниции, можно констатировать, что психологическая безопасность предполагает осознанное, рефлексивное и действенное отношение человека к условиям жизни как обеспечивающим его развитие и психологическое равновесие.

Образовательная среда, по мнению Раудсеппа М. [4, с. 197], является источником социальной поддержки, в которую входят социальные связи, и подразумевает комфортное взаимодействие личности с другими людьми (сверстники, педагоги и пр.). Раудсепп М. выделяет несколько типов социальной поддержки в образовательной среде (см. рисунок 3).

Рисунок 3. Типы социальной поддержки в образовательной среде

Важным условием существования и развития человека и общества является, несомненно, ощущение психологической безопасности, на которую влияет специфика социального взаимодействия, совместная деятельность, принадлежность к определенным социальным группам и общественным структурам. Кроме того, возникает потребность активного и продуктивного сотрудничества с окружающим миром, с участниками образовательного процесса, но при этом у человека присутствует умение выстраивать комфортные границы между собой и миром, что позволяет сохранить целостность личности.

Теоретический анализ **проблемы позволил нам уточнить сущность данного феномена и сконструировать собственное определение:** психологическая безопасность – это сложное образование взаимосвязанных индивидуально-психологических особенностей, влияющих на осознанную целостность, адаптивность функционирования, адекватность отношения к окружающему миру, удовлетворенность процессом жизнедеятельности, способствует жизненной и профессиональной успешности, достижению баланса между негативными воздействиями окружающей среды на человека и его способностью находить ресурсы для их преодоления.

В этом контексте особое значение приобретает полисистемное рассмотрение личности, которое предполагает выявление ряда детерминант феномена психологической безопасности.

Необходимо отметить, что на отсутствие единого по-

Рисунок 4. Факторы психологической безопасности личности

- 1 ряд факторы объективного порядка, обеспечивающие психологическую безопасность личности на уровне индивидуума (удовлетворение базовых потребностей личности)
- 2 ряд факторы объективно-субъективного порядка, обеспечивающие психологическую безопасность личности как социального типа (нормы общества)
- 3 ряд факторы субъективного порядка, обеспечивающие психологическую безопасность личности как индивидуальности (мотивы и смыслы личности)

нимания такого конструкта, как «психологическая безопасность», влияют разные детерминанты (в ряде исследований используется термин «фактор», как синоним).

Агузумцян Р. В., Мурадян Е. Б. [1] сгруппировали значимые факторы психологической безопасности личности в три относительно независимых ряда (см. рисунок 4).

В научных публикациях Грачева Г. В., Соломина В. П. и др. отмечена многоуровневая динамическая система психологической безопасности личности, которая определяет уровень защищенности психики человека, ее способность поддерживать оптимальный уровень функционирования, устранять возникающие внешние и внутренние угрозы и возможность социально-профессионального сохранения на высоком уровне. Психологическая безопасность личности определяется тремя факторами: человеческий фактор, фактор среды, фактор защищенности [5, 11, 12] (см. рисунок 5).

Рисунок 5. Структура безопасности личности

Человеческий фактор определяется реакциями человека на опасность; фактор среды предполагает воздействие на ощущение безопасности общества, окружающей среды и специфики отношений со значимыми людьми; фактор защищенности определяется наличием ресурсов у личности для защиты от травмирующих воздействий.

Согласно принципу системности, только полный учет и анализ всех факторов будет способствовать более полно-

му осмыслению понятия «психологическая безопасность личности» [2].

Изучение психологической безопасности личности требует еще и выявления процессуальной стороны, т.е. учета его структурных компонентов, критериев, этапов и т.п. На основании анализа научных источников, нами были разработаны и определены составляющие характеристики психологической безопасности личности студента – будущего специалиста по социальной работе (см. таблицу 1).

Таблица 1. Характеристики психологической безопасности личности

Параметры психологической безопасности	Описание параметров психологической безопасности
Цель обеспечения психологической безопасности	Полноценное развитие, сохранение и укрепление психологического здоровья, целостности, адаптивности функционирования личности.
Задачи обеспечения психологической безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – Проведение исследований, направленных на выявление особенностей молодежи. – Проведение профилактических мероприятий. – Обретения опыта продуктивного процесса жизнедеятельности.
Принципы обеспечения психологической безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – Эмоциональная поддержка. – Статусная поддержка. – Инструментальная поддержка. – Информационная поддержка. – Диффузная поддержка.
Условия обеспечения психологической безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – Удовлетворенность межличностными отношениями. – Гармоничный характер отношений. – Защищенность. – Толерантность личности субъектов образовательного процесса.
Субъекты обеспечения психологической безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – Конкретный человек, личность. – Студенческие объединения и группы. – Коллектив конкретного института. – Образовательное учреждение в целом.
Качества личности, обуславливающие психологическую безопасность	<ul style="list-style-type: none"> – Индивидуально-типологические особенности (способность противодействовать усталости, преобладание волевой сферы, внимательность, критичность мышления, эмоциональная устойчивость, творческое мышление и др.). – Личностные особенности (адекватная самооценка, способность к рефлексии, высокий уровень самосознания, адаптивность, коммуникативность, ответственность, гибкость мышления, способность к саморазвитию, толерантность). – Субъектные (социально-психологические) особенности (сформированная система смысловой регуляции жизнедеятельности, субъектность и др.)
Структура психологической безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – Отношение субъекта (к себе, социуму, другим). – Удовлетворенность жизнью. – Социальная активность.
Критерии психологической безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – Референтная значимость среды. – Психологическая защищенность. – Личностно-доверительное общение.
Показатели психологической безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – Переживание эмоционального благополучия. – Ценностное самоотношение. – Позитивное мышление. – Умение выстраивать эмоционально близкие отношения. – Успешная адаптация, психоэмоциональная стабильность.
Технологии создания психологической безопасности	<ul style="list-style-type: none"> – Профилактика. – Диагностика. – Консультирование. – Коррекция. – Реабилитация. – Обучение. – Активные социально-психологические методы воздействия. – Профконсультирование.

На основе теоретического анализа научных источников разработана диагностическая программа, направленная на исследование особенностей детерминант психологической безопасности студентов направления «Социальная работа»:

человеческий фактор (тест-опросник самооотношения, разработанный Столиным В. В. и Пантелеевым С. Р.);

фактор среды (методика «Опросник способов совладания» (Лазарус Р., Фолкман С., в адаптации Крюковой Т. Л., Куфтяк Е. В., Замышляевой М. С.), «Социально-психологическая безопасность субъекта»);

фактор защищенности (опросник «Индекс жизненных стилей», разработанный Плутчиком Р., Келлерманом Х. и Конте Х. в 1979 г.).

В качестве важных показателей сформированности психологической безопасности нами было выделено: значимые привязанности, связываемые с умением выстраивать эмоционально-близкие отношения; сбалансированная структура психологических защит; преобладание рационального подхода к проблемным ситуациям, положительное отношение к себе, умение регулировать баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности, между притязаниями и достижениями, между сложившейся жизненной ситуацией и своим представлением о ней.

Можем констатировать, что детерминантами обеспечения психологической безопасности студента вуза явля-

ются: психологические защиты, копинг-стратегии и специфика самооотношения.

В заключение важно подчеркнуть, что в современных условиях усиливается зависимость социальной системы, ее стабильности и сохранности от компетентности отдельного человека как субъекта психологической безопасности. Таким образом, в процессе обеспечения психологической безопасности необходимо учитывать многообразие отношений, их многомерность, характер социально-психологических позиций субъектов.

Психологическая безопасность является необходимым, ряд авторов акцентируют внимание на том, что потенциальным и достаточным, условием для личностного развития и самореализации.

Таким образом, психологическая безопасность сводится к сокращению межличностных рисков, способствует поддержанию эмоциональной стабильности, здорового мышления и поведения, психического здоровья. Предполагает высокую толерантность к фрустрациям и стрессам, постоянное развитие личности, адекватное мировосприятие и зависит от возможности личности осознавать настоящее и быть самим собой. Способствует сохранению и укреплению психического здоровья, целостности личности, полноценному развитию, благополучию и успешности человека во всех сферах жизнедеятельности.

Источники и литература / Sources and references

1. Агузумян Р. В., Мурадян Е. Б. Психологические аспекты безопасности личности // Вестник практической психологии образования. – 2009. – № 2 (19). – С. 40–44.
2. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. – М., 2019. – 448 с.
3. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. – СПб., 2002. – 271 с.
4. Баева И. А., Волкова И. А., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды. – М., 2009. – 197 с.
5. Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 125 с.
6. Кабаченко Т. С. Методы психологического воздействия. – М., 2000. – 544 с.
7. Краснянская Т. М. Психология экстремальности: личность, субъект, безопасность: монография. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – 280 с.
8. Лызь Н. А. Развитие безопасной личности в образовательном процессе вуза: монография. – Таганрог, 2005. – 305 с.
9. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практ. руководство / под ред. И. А. Баевой. – СПб.: Речь, 2006. – 288 с.
10. Психология общения. Энциклопедический словарь под ред. А. А. Бодалева. – М., 2015. – 672 с.
11. Соломин В. П., Шатрова О. В., Михайлов Л. А., Маликова Т. В. Психологическая безопасность. – М., 2008. – 288 с.
12. Шлыкова Н. Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: автореф. дис. на соискание уч. степени д-ра психол. наук. – М., 2004. – 332 с.
13. Эксакусто Т. В. Социально-психологическая безопасность субъекта отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер. 12. психология, социология, педагогика. – 2010. – Вып. 2. – 444 с. – С. 239–244.
14. Yang A. The impact of adult attachment and parental rearing on subjective wellbeing in Chinese late adolescents // Social Behavior and Personality [serial online]. – 2008.

Информация об авторе:

Кривцова Евгения Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социологических наук Кемеровского государственного университета, E-mail: evgeniya_k@bk.ru.

Author information:

Krivtsova Yevgeniya Vladimirovna, Ph.D of psychological Sciences, associate Professor of the Department of sociological Sciences, Kemerovo state University, E-mail: evgeniya_k@bk.ru.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

К публикации в научном журнале принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. **Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук.** Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста 0,5 – 1,0 п.л. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Электронная почта редколлегии: vogn@kemsma.ru.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. Фамилия и инициалы автора (авторов) (на русском и английском языках).
2. Название статьи (на русском и английском языках).
3. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).
4. Конфликт интересов (на русском и английском языках).
5. Источник финансирования (на русском и английском языках).
6. Для цитирования (на русском и английском языках).
7. Текст статьи.
8. Список источников и литературы (заголовок на русском и английском языках).
9. Информация об авторе, включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail (на русском и английском языках).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

1. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1,0; поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.

- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
 - Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.
2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.
 3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, выравнивание по левому краю, без отступа.
 4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

Аннотация должна включать в себя следующие разделы:

- предмет, цель работы;
 - метод или методологию проведения работы;
 - результаты работы;
 - область применения результатов; новизна;
 - выводы.
5. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется в алфавитном порядке, предваряется словом «Литература» (либо «Источники и литература»). Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:
- ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления
 - ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления